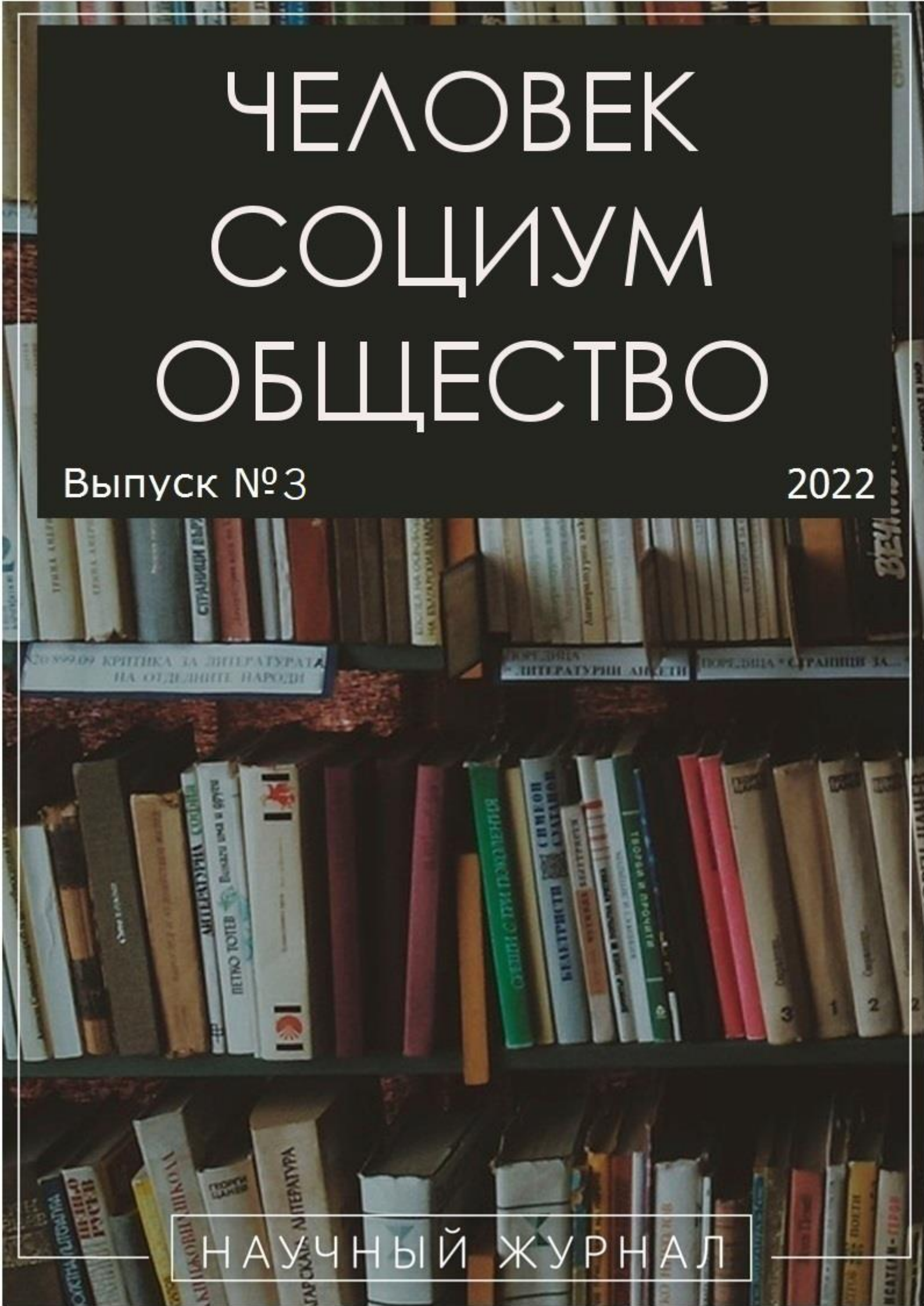
ЧЕЛОВЕК СОЦИУМ ОБЩЕСТВО

Выпуск №3 2022



НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

06.04.2022 УДК 378.001 г. Москва

Международный гуманитарный журнал "Человек. Социум. Общество" рассчитан на молодых ученых, студентов и аспирантов. Публикуются статьи по педагогике, психологии и социологии. Специализация журнала позволяет размещать результаты исследований междисциплинарного характера. Все материалы проходят проверку на плагиат и рецензируются. Редакция оставляет за собой право отклонения статей, не соответствующих требованиям предоставления материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.
Международный Центр «Искусство и образование» http://www.art-in-school.ru/ e-mail: jornal-gum@yandex.ru

Главный редактор:

Жаркова Алена Анатольевна —доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор, профессор РАО, Московский государственный институт культуры (Москва)

Редакционная коллегия:

М. П. Нечаев — доктор педагогических наук, профессор, Академия социального управления (Москва)

А. Ю. Огородников — доктор философских наук, профессор, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (Москва)

С. М. Куницына — кандидат педагогических наук, доцент, Академия социального управления (Москва)

Г. П. Иванова — доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный областной университет (Москва)

Г. С. Голошумова — доктор педагогических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (Москва)

А. Д. Жарков — доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт культуры (Москва)

Московский государственный институт культуры

Л. П. Шиповская — доктор философских наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (Москва)

А. В. Молчанова — кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный социальный университет (Москва)

Е. В. Суровцева – кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

А. В. Неверов – кандидат социологических наук, доцент, Российский университет дружбы народов (Москва)

Е. А. Журавлева — кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный институт культуры (Москва)

М. Р. Резаков — кандидат политических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)

И. В. Кудринская — кандидат педагогических наук, доцент, Московский городской

педагогический университет (Москва)

Е. В. Летов — кандидат философских наук, Московский государственный институт культуры (Москва)

А. П. Сухоносов — кандидат психологических наук, доцент, Московский городской педагогический университет (Москва)

С. В. Трушкова — кандидат психологических наук, доцент, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)

Редакционный совет:

О. А. Иванова — доктор педагогических наук, профессор, Московский городской педагогический университет (Москва)

В. М. Поставнев – кандидат психологических наук, доцент, Московский городской педагогический университет (Москва)

С. Л. Фролова — доктор педагогических наук, профессор, Академия социального управления (Москва)

И. В. Афанасьев – кандидат юридических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

А. Н. Анищенко – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией «Стратегическое развитие агропромышленного комплекса» Институт проблем рынка РАН (Москва)

В. В. Чурин – кандидат философских наук, доцент, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва)

В. А. Есаков – доктор культурологии, профессор, Московский государственный институт культуры (Москва)

С. А. Уталиев – доктор философских наук, профессор, Казахско-Русский Международный университет (КРМУ) (Актобе)

З. М. Мухамедова — доктор философских наук, профессор, Ташкентский государственный стоматологический институт (Ташкент)

Д. Х. Исламова – доктор философии, профессор, Ташкентский государственный технический университет (Ташкент)

С. С. Байсарина — кандидат педагогических наук, профессор РАЕ, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева (Нур-Султан)

Н. В. Обелюнас — кандидат филологических наук, доцент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

С. С. Жубакова — кандидат педагогических наук, доцент, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Нур-Султан)

И. В. Воробьёва — кандидат культурологии, доцент, Белорусский государственный университет (Минск)

А. А. Бейсембаева — кандидат педагогических наук, профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (Алматы)

Х. Б. Норбутаев — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образовании Термезский государственный университет (Термез)

Г. М. Сыдыкова — кандидат психологических наук, доцент, Кыргызский Национального университета имени Жусупа Баласагына (Бишкек)

Подписано в печать 06.04.2022 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 2 | Тираж 100

Содержание

РАЗДЕЛ 1: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

1. АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ……...…4
Юдин Дмитрий Иванович, Жаркова Алена Анатольевна

2. РУССКИЙ ЯЗЫК – ИСКУССТВО БЛАГОЗВУЧИЯ……...10
Бобешко Олег Орестович

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО –ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

3. АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОСТАВОК СМАРТФОНОВ: ОЦЕНКА ТРЕНДА….37
Чжао Жонань, Лебедев Александр Николаевич

4. КОНСТИТУЦИОННЫЙ АСПЕКТ ДОСРОЧНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ……...42
Мацкив Ирина Александровна

5. КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ……...51
Макеев Валерий Александрович

6. РОССИЯ НА ПУТИ К «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКЕ……..……...58
Антипова Анна Серафимовна, Золотова Екатерина Владимировна

7. СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ……..68
Анна Анатольевна Шибанова

8. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА…….……..73
Мезенин Денис Алексеевич, Рачек Светлана Витальевна

9. РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ЗАВОДА И ЗАМЕНА ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПОД ОФИСЫ…….....……..78
Тарикулиева Марина Ярахмедовна

10. УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ И ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ОАО «РЖД»…….84
Саптиярова Анастасия Сергеевна, Рачек Светлана Витальевна

11. БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ…….……..……..88
Фокина Марина Михайловна, Рачек Светлана Витальевна

РАЗДЕЛ 3. ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ-ПРАКТИКОВ

12. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЕ ТРУДА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОТРУДНИКАМИ ЦИФРОВЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПЛАТФОРМ……..92
Ведрова Мария Андреевна, Бузиков Шамиль Викторович

РАЗДЕЛ 1: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Юдин Дмитрий Иванович
YUdin Dmitrij Ivanovich
студент кафедры социально-культурной деятельности Московского государственного института культуры E-mail: dmitryydin@yandex.ru

Жаркова Алена Анатольевна
ZHarkova Alena Anatol'evna
доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности Московского государственного института культуры

УДК 37

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

RELEVANCE OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF THE HEAD OF A CULTURAL INSTITUTION AT THE PRESENT STAGE

Аннотация: Статья посвящена актуальности профессиональных компетенций руководителя учреждения культуры. Кадры в учреждениях культуры должны обладать высокими деловыми качествами, глубоким знанием людей, их интересов и нужд, практическими навыками работы в новых условиях хозяйственного механизма. Директор дома культуры, как и руководитель организации любой другой индустрии, в первую очередь несет ответственность за всю деятельность своего учреждения. Ведь именно клубные учреждения – это учреждения по реализации фундаментальных идей государства. И в задачи входят и реализация государственных идей, и удовлетворение духовных потребностей населения и передача этих двух задач через различные формы творческой деятельности.

Abstract: The article is devoted to the relevance of the professional competencies of the head of the cultural institution. Personnel in cultural institutions should have high business qualities, deep knowledge of people, their interests and needs, practical skills to work in the new conditions of the economic mechanism. The director of the House of culture, like the head of an organization of any other industry, is primarily responsible for all the activities of his institution. After all, club institutions are institutions for the implementation of the fundamental ideas of the state. And the tasks include the implementation of state ideas, and the satisfaction of the spiritual needs of the population and the transfer of these two tasks through various forms of creative activity.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, учреждения культуры, руководитель.

Keywords: professional competencies, cultural institutions, head.

В современных реалиях учреждения культуры вынуждены менять вектор своей

деятельности. Если говорить более точнее – модернизировать ее, приспосабливать к постоянно изменяющейся среде цифровизации российского общества. Опираясь на потребности, инициативу и, самое главное, проблемы культурной жизни населения, как раз и создается тот самый вектор развития, рассматриваемый нами.

Культура России – достояние нашей страны. Об этом гласят Основы государственной культурной политики (утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808). В 21 веке государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признает ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития страны.

С конца XX века российский потребитель, если его можно таким называть с экономической точки зрения, или привычный нам зритель, участник, наблюдатель получил достаточную массу иностранной культуры. И тот объем заграничного контента, не всегда положительного, достаточно сильно повлияло на становление нынешнего поколения на современном этапе развития нашей страны. Поэтому государство и общество сейчас нуждается в сохранении той, родной и уникальной российской культуры.

В качестве первого шага в решении этой проблемы необходимо изучить традиционные духовные ценности русского народа, которые являются основной менталитета и культурной идентичности. Профессиональные компетенции требуют от руководителя учреждения культуры черпать знания из исторических источников и социально-культурных практик.

Анализ отчетов Министерства культуры Российской Федерации за 2012-2019 годы показывает, что налицо динамика увеличения посещений всех типов учреждений культуры, особенно музеев, библиотек, увеличилось число уникальных акций и проектов, в развитии образования. И все это происходит при поддержке государства и, в первую очередь, при заинтересованности населения проживающего вокруг учреждения культуры, особенно на селе.

Доктор педагогических наук, профессор Л.С.Жаркова в своей научной статье «Деятельность учреждений культуры – фактор развития традиционных народных культур» отмечает, что о ведущими учреждениями культуры являются клубные

учреждения [8]. Автор согласен с этим ведь именно клубные учреждения, особенно сельские – это учреждения по реализации фундаментальных идей государства. В задачи их деятельности входит как реализация государственных идей, так и удовлетворение духовных потребностей населения, и передача этих двух задач через различные формы творческой деятельности.

В учебнике «Организация деятельности учреждений культуры» Л.С.Жаркова отмечает, что «кадры в учреждениях культуры должны обладать высокими деловыми качествами, глубоким знанием людей, их интересов и нужд, практическими навыками работы в новых условиях хозяйственного механизма [7]». И далее «иринципиальная особенность такого специалиста в том, что знания социологии, экономики, политологии, права, теории управления и ряда других общественно значимых и весьма престижных сегодня наук выступают не как самоцель, а как существенное средство реализации ведущей метафункции социально-культурной деятельности - приобщение человека к достижениям мировой и отечественной культуры, всемерное развитие его творческого потенциала [7]».

Отсюда профессиональные компетенции руководителя учреждения культуры в современных условиях – это повышенные требования к специальным знаниям и умениям, необходимым для эффективного решения задач в производственной деятельности, т.е. критерии профессионализма повышаются. Для более четкого ответа в чем же актуальность профессиональных компетенций руководителя приведу в пример личный анализ работы районного дома культуры и близлежащего сельского клуба.

Руководитель учреждения сочетает в себе сразу несколько блоков определенных компетенций. Это личностные, профессиональные и управленческие. Под личностными компетенциями понимаются качества, заложенные природой. Это инициативность, общительность, умение обрабатывать большой поток информации, конструктивность и другие. Это та профессиональная сторона деятельности, которую необходимо контролировать для личного имиджа руководителя.

Под профессиональными компетенциями понимаются специальные знания и умения, необходимые для эффективного решения задач в производственной деятельности, т.е. критерии профессионализма руководителя. К ним можно отнести и знания, полученные в ходе учебной и трудовой деятельности, и способность влияния на

людей, и ориентацию на выполнение задач и многое другое.

Управленческие компетенции - деловые качества, сочетающие в себе знания, навыки и мотивацию, непосредственно проявляющиеся в рабочем поведении, которые отличают выдающегося работника от обычного. В них заложен по сути процесс трудового процесса. Это формирование команды, знание технологий и специфики деятельности учреждения и, даже, умение четко выражать мысль.

Директор дома культуры, как и руководитель организации любой другой индустрии, в первую очередь несет ответственность за всю деятельность своего учреждения. Директор имеет в подчинении два ресурса – материальный и человеческий (трудовой). Результат работы полностью зависит от двух этих факторов. Но важно заметить, что трудовой ресурс стоит немного выше материального. Профессионализм и компетентность сотрудников может скрывать некоторые недочеты в рыночных отношениях.

Освоение достижений цифровизации в социально-культурной деятельности в десятки раз увеличивает производительность труда. С другой стороны, взяв на работу костюмера с творческим взглядом и нестандартным мышлением можно избежать необоснованных трат на покупку реквизита и костюмов и в то же время необходимые задачи выполнить. В принципе производственный процесс можно выразить поговоркой «Слаб отдельно каждый прутик. Веник целый не сломать». Вместе с тем и творческого костюмера должен контролировать профессиональный художественный руководитель, который будет контролировать и работу всего творческого состава для более качественной и менее затратной деятельности каждого отдела. Директор учреждения культуры должен создать команду, которая будет работать единым целым звеном для достижения общей цели!

А сейчас на практике происходит следующее директор районного дома культуры, решив провести оптимизацию в работе коллектива, снимает с должности художественного руководителя. Вся работа которого, автоматически начала перераспределяться на других сотрудников. Из-за чего творческий состав коллектива получил дополнительную нагрузку и произошла потеря компетентного специалиста. В коллективе начались разногласия с руководством и в скором времени учреждение потеряло в полном составе режиссерско-постановочную группу, осуществляющую 85%

деятельности. Новый состав коллектива не смог создать командную атмосферу и сразу заняли позицию единоначалия. Все это ярко отразилось на качестве работы учреждения и повлияло на уменьшение количества культурно-досуговых формирований, в том числе и оказании платных услуг.

Есть другие примеры, когда сельский Дом культуры, который имеет штат в составе всего 5 человек, смог организовать качественную, для сельской местности, деятельность клубов по интересам, творческих объединений и параллельно выполнять в полном объеме муниципальное задание по оказанию платных услуг и творческой деятельности, сохранив компетентных специалистов.

В связи с этим следует вывод. Для качественной работы учреждений культуры руководителю необходимо быть компетентным лицом как в творческой, так и в административно-хозяйственной деятельности. Компетентность руководителя должна быть ярко выражена во всех его действиях: от личного общения с подчиненным до утверждения перспективного плана по развитию. Управленческие компетенции – это то, без чего ни один руководитель не сможет удерживать уровень своего учреждения. Тем более это ярко выражено в сфере культуры, сильно зависимой от внешних факторов. От каждого неоправданного решения может пострадать имидж организации и качество оказываемых услуг. Именно поэтому Основы государственной культурной политики указывают на необходимость качественной подготовки кадров в сфере культуры и искусства.

Библиографический список:

1. Белова, Е.Н. Управленческая компетентность руководителя: монография. - Красноярск: Красноярский государственный университет, 2018. -273 с.

2. Бондаревская, Е.В. Смыслы и стратегия личностно-ориентированного воспитания / Е.В. Бондаревская //Педагогика, 2001. №1.

3. Выготский, Л.С. Психология искусства [Текст]: / Л.С. Выготский. – М.: Искусство. - 1968.- 443с.

4. Ерошенко, И.И. Работа клубных учреждений с детьми и подростками / И.И. Ерошенко – М.: Просвещение, 1986

5. Жарков, А.Д. Культурно-досуговая деятельность: Учебник / Под научной редакцией академика РАЕН А.Д. Жаркова и профессора В.М. Чижикова. – М.: МГУК, 1998 – 456с.

6. Жаркова, А.А. Развитие личности в условиях социально-культурной деятельности на основе парадигмального подхода: теоретические аспекты. Монография. – М.: МГУКИ, 2010.

7. Жаркова, Л.С. Организация деятельности учреждений культуры: Учебник для студентов культуры и искусств. – М.: Издательский дом МГУКИ, 2010.

8. Жаркова Л.С. Деятельность учреждений культуры – фактор развития традиционных народных культур // Культура и образование. – 2013. - №1 (10). – С.79-84.

9. Кречетников, К.Г. Смысл и содержание понятия «кадровый потенциал» // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. -2020. -№ 27. -С. 96-100.

10. Лайм, М. Спенсер, Сайн М. Спенсер. Компетенции на работе. Модели максимальной эффективности работы/Пер. с англ. М., 2018.

11. Ярошенко, Н.Н. История и методология теории социально культурной деятельности: Учебник. - М.: МГУКИ, 2007. - 360 с.

Бобешко Олег Орестович
Bobeshko Oleg Orestovich
Государственное казенное учреждение Краснодарского края «Центр занятости населения города Армавира»

УДК 81'22

РУССКИЙ ЯЗЫК – ИСКУССТВО БЛАГОЗВУЧИЯ

RUSSIAN LANGUAGE - THE ART OF EUPHONY

Аннотация: В статье рассматриваются вставки благозвучия, которые бессистемно образовывали слова русского языка.

Abstract: the article discusses the inserts of euphony that randomly formed the words of the Russian language.

Ключевые слова: звукомена, вставка благозвучия, искусство благозвучия, русский язык, грамматика, смысловое сравнение.

Keywords: sound domain, insertion of euphony, art of euphony, Russian language, grammar, semantic comparison.

Хаотическое словообразование в русском языке породило множество новых слов, зачастую не связанных со своими предками. Отсутствие научного подхода до сих пор вызывает затруднения в изучении и применении языка в повседневной жизни. Слепое следование западной лингвистической школе привело нас к правилам речи, которые не соответствует русскому языку. Это подражание сродни моде, засорявшей в XVIII веке речь немецкими, в XIX веке – французскими и ныне – английскими элементами. Пренебрежение русским языком привело нас к непониманию его. Мы по-прежнему не осознаём грамматических правил, изучаемых в школе, образование слов, как новых, так и старых. Гречь в XIX веке [1, с. 39] отмечал: «Русская грамматика может быть названа теорией Искусства». Она стоит в одном ряду с поэзией, музыкой, живописью и др. Рассматривая обоснования правил в грамматике М.В. Ломоносова можно увидеть: «благозвучней», «лучше», «пристойно» и т.п. Безусловно, грамматические правила не являются точной наукой как математика или химия, но стремиться к этому необходимо, иначе русский язык так и останется искусством, и никогда не возвысится до науки. В результате чего любые изменения в нем будут зависеть от прихоти, глупости, настроения, воображения и т.п.

Одним из вопросов, вызывающих сложности осознания русской речи являются вставки. В грамматиках XIX века упоминается вставка благозвучия – *л*, например, [2, с. 34-35]: *травить → травлю, любить → люблю, вопить → вопль, трафить → трафлю, ломить → ломлю, капѣ → капля, жеравъ → жеравль, купимъ → куплю*. Добавление происходит после губных *б, п, в, ф, п* перед мягкими *я, ю, ь, ѣ*. Яков Грот [3, с. 236] отмечал: «губныя буквы умягчаются съ помощію *л* только въ окончаніяхъ: *люблю, грабли, земля, конопля, журавль*».

Буслаев разделяя согласные на твердые и плавные (*л, н, р, м*) заметил, что вторые [4, с. 55-56]: «приставляются и вставляются для благозвучия». В качестве примеров для *н* указано: *от него, внутрь, занять*; для *л*: *боларинъ, едва → ледва, ской → сколь, ай → аль*, для *р* и *м* примеров не приведено. Несмотря на верное направление рассуждений, автор не указал ни одного верного случая искусственного добавления звука в слово. Для *внутрь* и *занять* корнями являются *ѫтръ* и *ѧти*, что предполагает искажение звуков [ѫ] и [ѧ] на [у], [я], либо на [ну], [ня], либо на [он], [ма], и пр. Таким образам [н] является не вставкой, а результатом разложения сложного звука на простые. Появление *л* в остальных примерах также ошибочно, так как везде Буслаев предполагает переход [й] → [л], то есть, [ской] → [скол’], [йэдва] →

[ледва] и т.д., в то время как был противоположный вектор изменений – падение нёбных и hортанных [5] в [й] [6], то есть, {[д], [т], [л], [р], [н], [г], [к], [h], [х]} → [й]. Следовательно, в приведённых примерах [л] и [н] являются не вставками, а возможными звуковыми предками или звуковыми искажениями. Продолжая рассуждать о законах смягчения Буслаев указывает [4, с. 57]: «губные звуки *б, п, в, ф, м* смягчаясь передъ мягкими гласными, принимают послѣ себя звукъ *л*», приводя примеры: *любить → люблю*, *вопить → вопль*, *потрафить → потрафлю*, *кровъ → кровля*, *земной → земля*, а также: *буравъ → буравль*, *муравьи → муравли*, *скамья → скамля*. В последнем ряду слов так же есть ошибочные примеры, так как неверным является направление искажений [й] → [л], то есть верным будет: *муравли → муравьи*, *скамля → скамья*. Таким образом, рассуждая о вставках, автор не выявляет причинно-следственную связь случаев добавления звуков в словах, в результате чего приводит ложные примеры, влекущие непонимание сути.

Гречь рассуждая о согласных, выделил вспомогательные буквы [1, с. 78]: «буквы *н* и *л* по свойству своему быть посредниками въ соединенiи разныхъ буквъ согласныхъ съ гласными, составляютъ при образованiи слоговъ и словъ, особый разрядъ – буквъ вспомогательныхъ». Причём эти вспомогательные буквы используются [1, с. 97] при совокуплении главных корней с придаточными (приставками) для соединения не сочетаемых, так и для разделения букв, трудно произносимых вместе. Не сочетаемые буквы [1, с. 83-85] – *жя, шя, чю, щю, гя, кю, шо, жы, щы, хы, ге, цэ, ця*, и пр., а также *бю, пю, фю, мю, вю*. И в качестве примеров приводятся: *любить → люблю*, *ловить → ловлю*, *томить → томлю*, *томить → топлю*, *графить → графлю*, при этом есть исключения: *голубю*, *червю*, *каймю*, *клеймю*. Отмеченные пары слов, где вставляется *л*, совпадают с парами указанными другими грамматиками. Но примеров по первой группе – не сочетаемых букв – не указано. Здесь под подозрения попадают такие словообразования, как: *видеть → глядеть* (буквомена *в* (v) → *г* (γ)) (гя), *клешня* (*шя*), *крюк* (*кю*), *дышло* (*шо*), *крыть* (*кы*), *грести* (*ге*), *жрец* (*же*), *хряк* (*хя*) и другие. Разбор слов на составные части, облегчил бы понимание не только бездумного процесса словообразования, но и привёл бы к осознанному развитию русского языка.

Определим природу вставок благозвучия. Согласимся с утверждением Греча [1, с. 77] «всего же ближе къ гласнымъ полагаются буквы плавныя (л, р, н, м)». В купе с этим, добавим классификацию согласных [1, с. 66] (табл. 1).

	Плавные	Немые	Дыхательные
Гортанные		К, Г, Х	(h)
Небные	Л, Р, Н	Д, Т, Θ	
Шипящие			Ж, Ш, З, С
Губные	М	Б, П, В, Ф	

Таблица 1

Из четырёх плавных согласных – три нёбные и одна губная. Буква *м* несмотря на свою плавность выпадает из ряда по причине процесса воспроизводства.

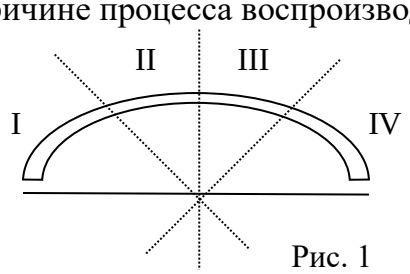


Рис. 1

Представим схематично орудие воспроизведения речи (рис. 1). В IV четверти воспроизводятся hортанные звуки путём взаимодействия основания языка и основания нёба ([г], [к], [h], [х]). В III четверти возможно звучание только фонетической ошибки [й] [6]. Первые две четверти служат для формирования нёбных ([д], [т], [л], [р], [н]) и шипящих

нёбных ([ж], [ш], [з], [с]). Губные ([б], [п], [в], [ф], [м]) образуются на выходе из I четверти. Гласные твёрдые ([а], [о], [у], [ы], [э]) – на входе в IV четверти. Мягкие гласные воспроизводятся также на входе в IV четверти, но сопровождаются сближением основания hортани с нёбом, например: [ы] – [и]. Таким образом, рассматривая примеры приводимые грамматиками, а именно: *вставка л добавляется после губных перед мягкими*, мы видим, что *л* (I – II четверть) служит для перехода между звуками, воспроизводимыми на выходе из I четверти и звуками, воспроизводимыми на входе в IV четверти. По этой причине *м* не может быть вставкой благозвучия (сам является производимым на выходе из I четверти), например: *срам → посрамление, корм → кормление, кромъ* [7, с. 501] → *кремль, стремить → стремление, ломать → ломлю, дымить – задымление*.

Стоит заметить, поскольку изменения в языке были хаотичны и не подчинялись никаким обоснованным правилам, то единых законов словообразования не существовало. Поэтому помимо примеров подтверждающих предположение, существуют примеры «опровергающие» это же предположение. В некой части общества изменения были в одном направлении, в иной – в другом, и в современном языке представлены слова из разных частей. Примерами «опровергающими» предыдущее утверждения являются: *мять, иметь, стремить, мёд*. Это «опровержение» говорит о том, что после губных возможно произнесение мягких гласных не менее благозвучно, чем с добавлением нёбного *л*.

Таким образом, следует предположить: после губных *в, б, п, ф, м* плавные нёбные *л, р, н* вставлялись искусственно для смягчения слов и разделения смыслов (создания новых слов). Доказательством будут являться слова, образованные вставками благозвучия, которые существовали и без них со схожим смыслом.

Сравним звукозапись и толкования слов со смягчающей вставкой *л* (табл. 2)

Предок	Потомок
Давить	*Давление*
Треба	*Потребление*
Цапать	*Цапля, цыплёнок*
Жеравь [8, с. 216]	*Журавль*
Гоуба [8, с. 155]	*Гибель*
Ловъ [7, с. 420]	*Ловля*
Путы	*Петля*
Набъда [8, с. 420]	*Блюдениє* [8, с. 38]
Коба	*Клепать*
Жижа	*Слизь*
Губа	*Клюв*

Таблица 2

Буква *л* добавляется при образовании существительных вида **ение*, например: *кривить → искривление, крепить → крепление, дробить → дробление, томить → томление*. Смягчение происходить перед мягким *е*, в случае, если последующий гласный твёрдый, то *л*, не добавляется: *сдавать → сдавание, трепать → трепание, думать → думанье, срубать → срубание*. Вставка присутствует и в глаголах вида **ю*, например: *спать → сплю, дремать → дремлю, рубить → рублю, трепать → треплю* и пр. При этом есть «исключения», таковыми не являющимися, например: *убить → убью*, при сохранившейся предковой форме – *губить → гублю*. Звук [й] – это упавший [л] [6]. Другая группа существительных искажается вставкой *л* для формирования нового существительного, образованного изменением твердой гласной в мягкую, например: *цапать ← цапа → цапя → цапля, накрывать ← кровъ → кровя → кровля, сгребать ← грабъ → граби → грабли*. Сглаживание происходит и внутри корней перед мягкими гласными: *мять → млѣти* [8, с. 397], *вить → плести* (звукомена [в] ↔ [п]), *бекать → блекати* [8, с. 37]. Возможность смягчения слов с помощью [л] не означает обязательность.

Таким образом, наряду со словами: *копить – накопление*, *славить – прославление*, *грабить – ограбление*, в языке существуют: *гроб – погребение*, *рвать – рвение*, *сопеть – сопение*.

Рассмотрим подробнее искажение *коба → клепать*. Для определения сути слова *коба* укажем словарный ряд: *коба* [9, с. 354] «кол, короткое бревно, битое в землю на берегу реки или озера для причаливания лодок или плотов», *кабалить* [10, с. 280] «приготовить свивки для сплотки леса – связывать попарно макушка к макушке еловые прутья», *кабалиться* [10, с. 280] «ставить себя в зависимое положение, лишать себя свободы», *кабелки* [10, с. 285] «подвязки на поплавки и грузила невода», *каблить* [10, с. 285] «связывать», *кабоша* [10, с. 286] «плетенный кузов экипажа», *кабра* [10, с. 286] «кисть руки, лапа животного», *кабырьга* [10, с. 288] «хребет, скелет», *кава* [10, с. 288] «столб для привязывания лошадей», *кавелды* [10, с. 292] «кандалы», *кавшик* [10, с. 295] «плетенный из прутьев плоский ковш, для выборки из котла пельменей», *кобка* [11, с. 15] «сума, мешок», *ковёр* [11, с. 29] «самотканое одеяло из ниток и тряпок», *ковора* [12, с. 129] «одеяло», *ковета* [11, с. 30] «помост в избах, заменяющий кровати» (кровать), *коврет* [11, с. 32] «конверт», *конверт* [12, с. 151] «куверт, об(в)ертка, оболочка, сорочка письма, бумажная сумка», *ковта* [11, с. 34] «кофта», *кофтан* [11, с. 34] «кафтан», *ковтун* [11, с. 34] «сильно свалявшиеся волосы», *ковать* [11, с. 27] «привязывать лодку к столбику или дереву, запирая её на замок», «стреножить лошадь железной цепью (перед тем как отпустить её на пастбище, чтобы она далеко не уходила)», «ставить подковки на обувь» (каблук), *ковало* [12, с. 129] «большой молот или ковачь». Общая суть: *кобэ* – «нечто связанное, соединенное», *кабалиться* – связывать себя чем-либо, *каблить* – связывать, *кабра* – кисть руки, представляющая собой связку, *кавелды* – оковы, *ковёр* и *кофта* – то, что связано, *кровать* (вставка *р*) – плетённый, то есть связанный помост, *коврет* (вставка р) или *конверт* (плюс вставка *н*) – перевязанное письмо, *ковать* – связывать лошадь. Добавим второй ряд слов: *клёп* [9, с. 278] «кузнечный молоток», «обозначает однократный удар», *клепань* [9, с. 279] «железная оковка сундуков и других предметов», *клепать* [9, с. 279] «ковать (холодное железо)», *клепать* [12, с. 117] «соединять или скреплять металлические вещи холодною ковкой, пропуская гвоздь и расплющив концы его или загибая листы край в край», *клепъ* [12, с. 117] «чурочка, палка, кляп, кляпышъ». Слово *клепать* определяется через *ковать*, то есть – связывать что-либо. При совпадении смысла и звукозаписи следует родственность этих слов, то есть, *ковать → клепать*, где *л* – вставка благозвучия между hортанным и губным звуками.

Вставка *л* исказила многие корни до неузнаваемости. Примерами являются: *кова* (*кобника* [11, с. 16]) → *хлев* [8, с. 907], *губа → клюв*, *кова* (ковать, цеплять) →*клёв* и пр. Переход от hортанного звука к губному «требовал» благозвучности. Обратное направление – от губного к hортанному также «нуждалось» в сглаживании. Например, *бекать* [13, с. 206] «блеять», где помимо вставки [л], случилось падение hортанного [к] → [й] [6]. Рассмотрим последний пример при помощи линейного смыслового сравнения. Если А и Б – звукозаписи слов, а x_1 и x_2 – их толкования, то при схожести звукозаписи и смыслов, следует, что эти слова имеют общее происхождение, то есть:

$$\begin{cases} \text{А} \approx \text{Б}, \\ \text{x}_1 \approx \text{x}_2 \end{cases} \Rightarrow \text{А}(x_1) \approx \text{Б}(x_2) \Rightarrow \text{А}(x_1) \leftrightarrow \text{Б}(x_2)$$

Если А(x_1) = *бекать* (блеять), а Б(x_2) = *блеять* (блеять), то

$$\begin{cases} \text{А} \approx \text{Б}, \\ \text{x}_1 = \text{x}_2 \end{cases} \Rightarrow \text{А}(x_1) \approx \text{Б}(x_2) \Rightarrow \text{А}(x_1) \leftrightarrow \text{Б}(x_2)\Big|_{\text{к} \to \text{й}}^{\emptyset \to \text{л}}$$

Так как [к] → [й] [6], то *бекать → блеять*, где случилась вставка [л] и падение [к] → [й].

Вставка [л] добавлялась не только между hортанными и губными согласными, но и hортанными и нёбными. Например, *шапка → шляпа*, *служивый → прислужливый*, *кех* [9, с. 174] «обозначает глухой звук от удара далекого выстрела», *кекать* [12, с. 103] «икать», *кекнуть* [12, с. 103] «невольно вскрикнуть», *кекъ* [12, с. 103] «стук, бряк, шлеп, чебурах» → *кашлять* и пр.

Введём понятие множественного смыслового сравнения. Пусть $A(x)$ – слово, где A – звукозапись, а x – толкование. Искажением назовём любую мену: $A(x) \rightarrow A'(x_1)$, где $A \approx A'$, $x \approx x_1$. Каждое слово может искажаться неограниченное число раз, то есть $A(x) \rightarrow A^n(x_n)$. Таким образом, выявление происхождения слова заключается в поиске начального предка при известном конечном потомке и неизвестном числе мен: $A^n(x_n) \leftarrow A^{n-1}(x_{n-1}) \leftarrow A^{n-2}(x_{n-2}) \leftarrow \ldots \leftarrow A(x)$. Данный линейный метод поиска имеет ряд существенных недостатков. Во-первых: отсутствие полного словаря русского языка не только за XIX век, XVII век, ..., X век, …, но и на сегодняшний день. Русский язык – это не только литературный язык, состоящий из помеси московского диалекта великорусского наречия с церковно-славянским наречием, но и все прочие, наречия, диалекты и говоры. Поскольку промежуточный предок в цепочке линейного метода $A^m(x_m)$ мог сохраниться или возникнуть только в одной из частей русского языкового пространства, то не будучи зафиксирован в письменном источнике не позволит продолжить предковую цепочку слов. В результате чего приведёт к её разрыву, и как в следствие, возможны варианты её зацикливания, моделирования гипотетических не существовавших слов или ошибочные соединения с другими предковыми цепями. Во-вторых: линейный метод поиска основан на известных искажениях, например: [о] ↔ [а], [б] ↔ [п], [г] → [ж] и пр., что не позволяет выявлять связи с неизвестными менами. Так как подобные звукомены ещё не описаны, то они не могут рассматриваться в качестве обоснования изменения слов. Таковыми, например, являются вставки благозвучия [л], [н], [р]. В-третьих: линейное словообразование подразумевает поэтапное искажение, где виден каждый шаг, в то время как возможны многовекторные одновременные изменения слов, когда слово переходит из одного языка в другой с изменением звукозаписи и звукопроизношения. В результате чего, слово только при одном таком искажении может измениться до неузнаваемости. Подобные изменения характерны для периода, когда письменность ещё не устоялась. Таким образом, для определения предка слова нужно рассматривать не только ближайшего (относительно звукозаписи и толкования) его родственника, но и всю сообщность родственных слов. И в этом словарном ряду можно различить мены, вставки, утраты не замечаемые ранее.

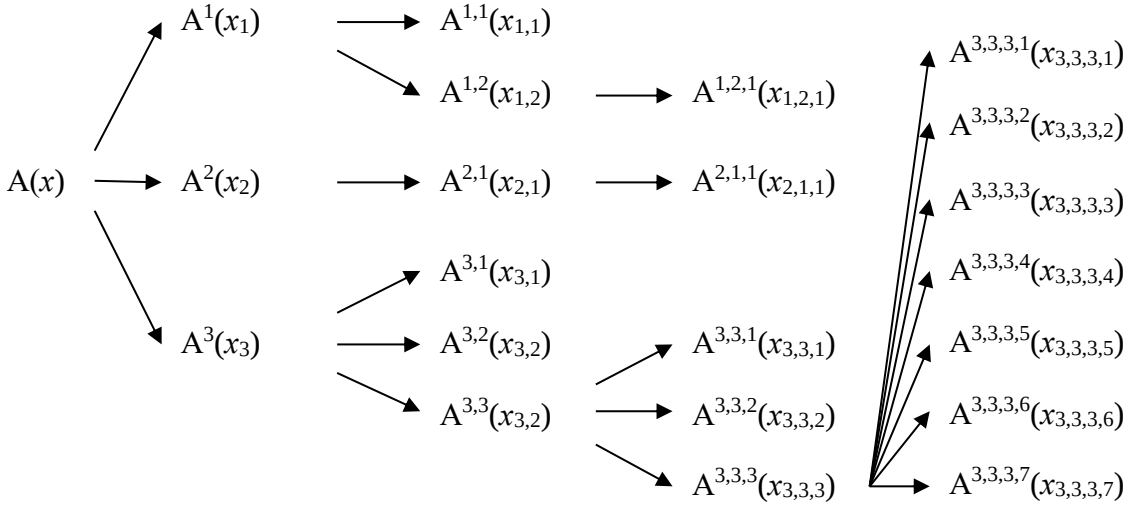


Рис 2

На рисунке 2 представлена произвольная цепь родственных слов. Родоначальный предок $A(x)$ неконтролируемо образовал трёх потомков при помощи мены звука, вставки звука или утраты звука. Потомок $A^1(x_1)$ исказился по двум направлениям - $A^{1,1}(x_{1,1})$ и $A^{1,2}(x_{1,2})$. Потомок $A^2(x_2)$ изменился в $A^{2,1}(x_{2,1})$ и т.д. Потомок $A^{3,3,3}(x_{3,3,3})$ попав в другой язык или в одной из частей того же языкового пространства произвёл семь новых образований. При этом $A^{3,1}(x_{3,1}) = A^{3,3,3,6}(x_{3,3,3,6})$, $A^{1,2}(x_{1,2}) \approx A^{3,3,3,7}(x_{3,3,3,7})$, $A^{2,1,1}(x_{2,1,1}) \supset A^2(x_2)$, $A^{1,1} = A^{3,3,1}$, но $(x_{1,1}) <> (x_{3,3,1})$, $A^{1,2} = Б^2$, а $(x_{1,2}) \approx (y_2)$, $A^{3,2}(x_{3,2}) \approx A^{3,3,3}(x_{3,3,3})$, $A^{3,3,3,2}(x_{3,3,3,2}) \approx A^{3,3,3,4}(x_{3,3,3,4}) \approx A^{3,3,3,5}(x_{3,3,3,5})$,

$A^{3,3,3,7}(x_{3,3,3,7}) \approx B^{2,2,2}(z_{2,2,2})$. Предположим, что зафиксированы во всех известных источниках только часть слов (рис. 3).

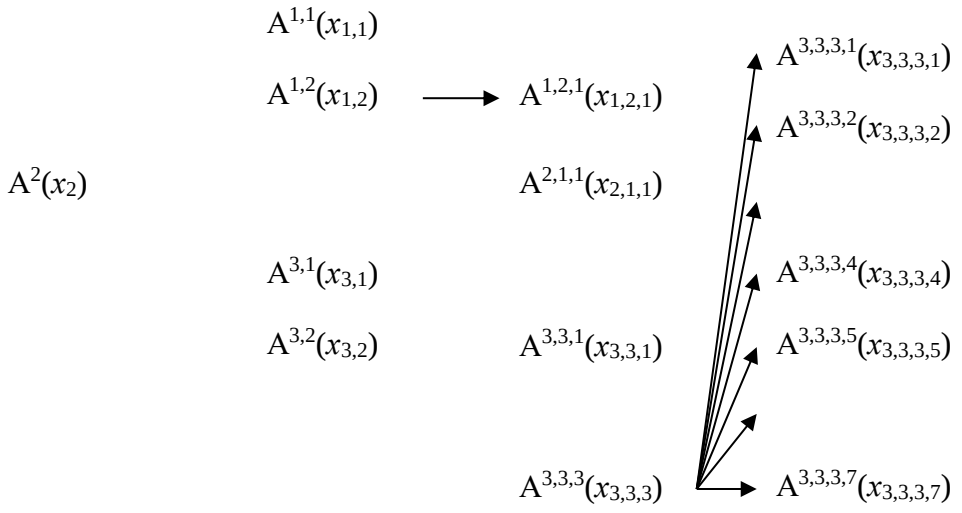


Рис 3

Возникает вопрос, каким образом, применяя линейный метод, можно выявить родство всех этих слов, если большая часть их уже не существует? Если $A^{1,2} = Б^{2}$, а $(x_{1,2}) \approx (y_2)$, то следовательно $A^{1,2,1}(x_{1,2,1})$ будет отнесено к группе родственников $Б^{2}(y_2)$. А $A^{3,3,3}(x_{3,3,3})$, породившее множество потомков, назначат первоначальным предком, никак не связанным с $A^{2}(x_2)$, $A^{1,1}(x_{1,1})$, $A^{2,1,1}(x_{2,1,1})$ и т.д. или вовсе свяжут с группой образованной родовым словом $B(z)$, так как $A^{3,3,3,7}(x_{3,3,3,7}) \approx B^{2,2,2}(z_{2,2,2})$.

Изобразим множественный метод поиска (рис. 4), суть которого в сравнении не одного слова с другим, а одного слова с множеством других слов – близких по звукозаписи и толкованию.

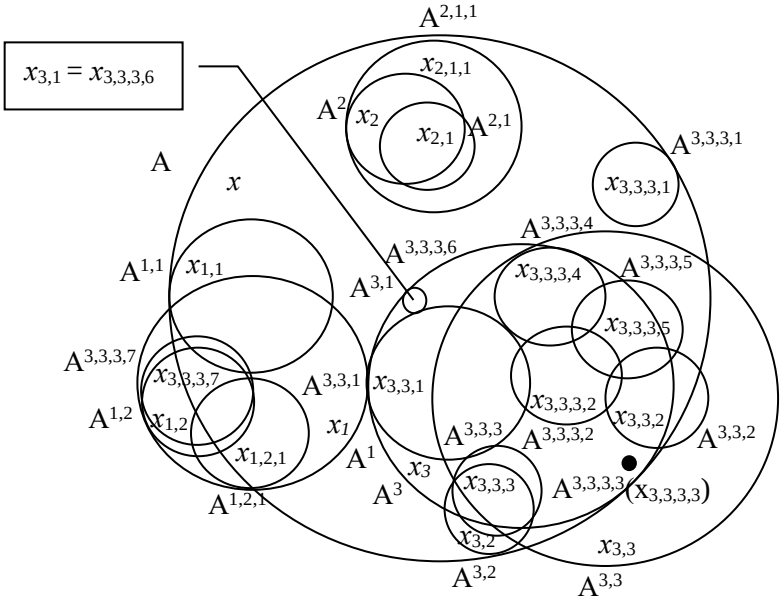


Рис. 4

На рисунке 5 видна не цепочка родовых слов, а семейство. И в том случае, если какая-то часть родственников не известна, то возможность выявления родоначального слова остаётся.

С позиции современного русского языка на последнем рисунке представлены несколько корневых деревьев, не связанных друг с другом. Смысловое линейное сравнение [14] позволяет доказать родственность только двух слов близких по звукозаписи и толкованию. Выявить какое из них является предком, а какое потомком, возможно лишь при известности

направления искажения, что случается достаточно редко. Смысловое множественное сравнение позволяет не только показать родственность слов, но и выявить возможного предка.

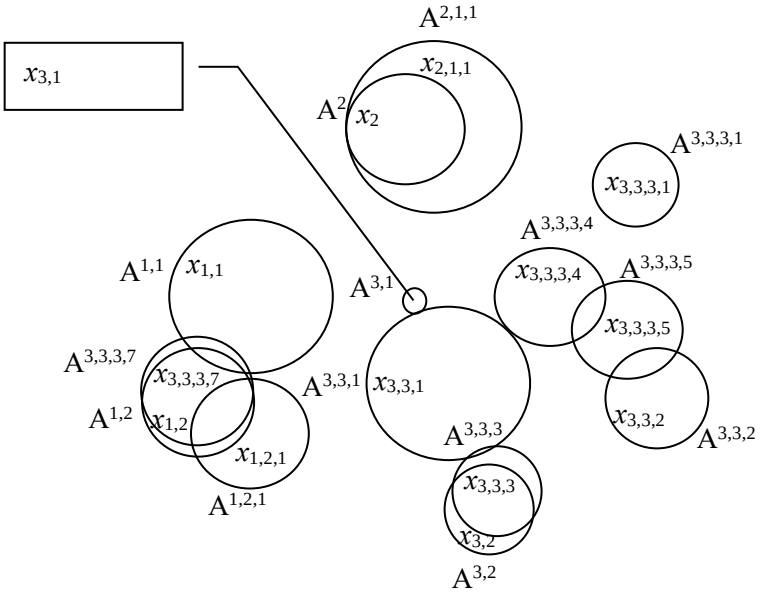


Рис. 5

Пусть A(x) – правильный слог, являющийся простейшим словом. Тогда объединение простых слов $A_1(x_1) \cup A_2(x_2) \cup \ldots \cup A_n(x_n)$ образует новое слово $A_1A_2\ldots A_n$ $(x_1, x_2, \ldots x_n)$, где $A_1A_2\ldots A_n$ – звукозапись, а $(x_1, x_2, \ldots x_n)$ – его толкование, причём новый смысл может образоваться как $(x_l) \cup (x_k)$, так и $(x_l) \cap (x_k)$, то есть $(x_l) \cup\cap (x_k)$. Если среди $A_1\ldots A_n$ $(x_1\ldots x_n)$, $Б_1\ldots Б_m$ $(y_1\ldots y_m)$, $B_1\ldots B_p$ $(z_1\ldots z_p)$, есть $A_i(x_i)$, $Б_u(y_u)$, $B_e(z_e)$, такие что:
$\begin{cases} A_i \approx Б_u \approx B_e \\ x_i \approx y_u \approx z_e \end{cases}$, то $A_1\ldots A_n$ $(x_1\ldots x_n)$, $Б_1\ldots Б_m$ $(y_1\ldots y_m)$, $B_1\ldots B_p$ $(z_1\ldots z_p)$ являются родственниками с родовым предком $A_i(x_i) \approx Б_u(y_u) \approx B_e(z_e)$.

Покажем на примере слова *близко*. После губного [б] находится согласный [л], перед нёбным шипящим [з], то есть [л] – возможная вставка благозвучия. Добавим словарный ряд: *близ* [15, с. 174] «укр. *близь*, ст-слав. *близь*, болг. *близо*, *близу*, сербохорват. *близу*, словен. *biiz*, *blizi*, *blizu*, др-чеш. *bliz*, польск. диал. *blizo*», *близко* [16, с. 22] «вблизи, около», *бедле* [13, с. 174] «возле, подле», *бидле* [13, с. 289] «возле, рядом», *бизли* [13, с. 290] «возле, рядом», *бизый* [13, с. 290] «близорукий, подслеповатый», *видки* [17, с. 275] «пространство, которое может охватить глаз», *вижен* [17, с. 277] «виден», *вижи* [17, с. 277] «глаза», *визле* [17, с. 278] «возле», *витать* [17, с. 299] «приветствовать», *пидля*, *пидле* [18, с. 21] «подле, возле», *плотно*. В нём находятся не только слова *бизый* и *бизли*, но и *видки*, *вижи*, *вижен*, которые сближают с корневым древом – *видеть*. Среди рассматриваемого множества словообразований присутствуют простые звукомены: [п] ↔ [б] ↔ [в]; [и] ↔ [е] ↔ [о], [ж] ↔ [д] ↔ [з]. Так же звук [л] находится в некоторых случаях в корнях, а в некоторых – после. Расширим словарный ряд, добавив: *вотъ* [19, с. 258] «о близком предмете: здесь, тут, вось», *вось* [19, с. 251] «вон, вот, вон там, вот здесь, вот где», *под* [18, с. 321-325] «предлог, употребляется: при обозначении местоположения лица или предмета в непосредственной близости к чему, к кому; возле, около», «при обозначении приближения к определённому моменту, периоду времени», «при обозначении лица или предмета через сходство его с другим предметом», «при сравнении свойства, качества одного лица одного предмета с подобным же свойством, качеством другого лица или предмета», «при указании на соответствие одного лица или предмета другому лицу или предмету», «при обозначении приблизительного числа, количества чего-либо», «при указании на местоположение лица или предмета в дальнем конце чего-либо», «при указании

на местоположение лица или предмета перед кем чем», «при указании на порядок следования одного лица или предмета за другим, сразу же за кем, после кого». Пусть $А_1А_2А_3А_4$ ($x_1x_2x_3x_4$) = *б ли з ко* (вблизи, около), $Б_1Б_2Б_3$ ($y_1y_2y_3$) = *бе д ле* (возле, подле), $В_1В_2В_3$ ($z_1z_2z_3$) = *би д ле* (возле, рядом), $Г_1Г_2Г_3$ ($k_1k_2k_3$) = *би з ли* (возле, рядом), $Д_1Д_2Д_3$ ($l_1l_2l_3$) = *би зы й* (близорукий, подслеповатый), $Е_1Е_2Е_3$ ($m_1m_2m_3$) = *пи д ле* (подле, возле), $Ё_1Ё_2$ (n_1n_2) = *во т* (о близком предмете: здесь, тут, вось), $Ж_1Ж_2$ (p_1p_2) = *по д* (предлог, употребляется: при обозначении местоположения лица или предмета в непосредственной близости к чему, к кому; возле, около). Тогда

$$\begin{cases} А_1А_2А_3А_4 \\ Б_1Б_2Б_3 \\ В_1В_2В_3 \\ Г_1Г_2Г_3 \\ Д_1Д_2Д_3 \\ Е_1Е_2Е_3 \\ Ё_1Ё_2 \\ Ж_1Ж_2 \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} \text{б ли з ко} \\ \text{бе д ле} \\ \text{би д ле} \\ \text{би з ли} \\ \text{би зы й} \\ \text{пи д ле} \\ \text{во т} \\ \text{по д} \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} А_1 \approx Б_1 \approx В_1 = Г_1 = Д_1 \approx Е_1 \approx Ё_1 \approx Ж_1 \\ А_3 \approx Б_2 = В_2 \approx Г_2 \approx Д_2 \approx Е_2 \approx Ё_2 \approx Ж_2 \\ x_1x_3 = y_1y_2 = z_1z_2 = k_1k_2 = l_1l_2 = m_1m_2 = n_1n_2 = p_1p_2 \end{cases}$$

Следовательно, все эти слова являются родственными, и слово *под* / *вот* – их общим (возможным) предком. Все мены известные, в слове *близко* звук [л] – является вставкой внутри корня, в словах *бедле, бидле, бизли, пидле*, звук [л] – добавлен после корня. В слове *близко*, частица *ко* из другого родового древа (образующее прилагательные на *кий*, наречия на *ко*, существительные на *к*). Таким образом, в слове *близко* [л] – вставка благозвучия.

Слово *под* это своеобразная филологическая чёрная дыра – массивный объект, объединивший в себе множество слов со своими смыслами. Омонимы по сравнению с ним просто карлики. Если простейшим словом является правильный слог (согласная плюс гласная), то количество различных слов с различными смыслами, которое может в себе заключать слово *под* (меняя только твёрдые гласные) равно двадцати пяти (*подо*, *пода*, *падо*, *пуды*, *пэду* и пр.). В русском языке существующим примером является группа слов: *на*, *ну*, *но*, *не* – имеющие разницу в одну букву и непересекающиеся толкования. Если же присовокупить к этому мены среди согласных {[б], [п], [в], [ф], [м]} и {[д], [т], [л], [р], [н]} и мягких гласных, то число возможных вариантов будет две с половиной тысячи. То есть, при простейших звукоменах [о] ↔ [а], [б] ↔ [п], [д] ↔ [т], [у]↔ [ю] и пр., слово *под* может иметь 2 500 предков (при их существовании). Рассмотренный смысл – «близкое положение», указывает для слова *под* родственников: ***ты***, ***тётя*** (родная), ***дядя*** (родной), ***тянуть*** (приближать), ***тесный*** (близкий), ***друг***, ***дикий*** [20, с. 56], ***дитё***, ***ти*** [21, с. 115], ***тибрить*** [21, с. 116], ***типать*** [21, с. 130], ***теперь***, ***тут***, ***плотный*** (тесный), ***дле*** [20, с. 69] «возле, около, рядом». Иная группа слов, отличающаяся всего на одну гласную (у предка) образует другой родственный ряд: ***тётя*** (чужая), ***дядя*** (чужой), ***тудой*** [22, с. 212], ***далёкий***, ***чужой***, ***другой***, ***долго***, ***далеко***, ***длинный***, ***давно***, ***дикий*** [20, с. 56], ***туба*** [22, с. 204], ***тугды*** [22, с. 207], ***тугилять*** [22, с. 207], ***туда***, ***туземец***, ***телепать*** [22, с. 232], ***тупой*** [22, с. 257], ***тупор*** [22, с. 258], ***турить*** [22, с. 268], ***толкать***, ***турыть*** [22, с. 286]. Некоторые из этих слов имея разные смыслы, полностью совпадают в написании, некоторые являются ложными родственниками (*друг* и *другой*). Таким образом, современные антонимы – это потомки слов, отличавшихся друг от друга, только одной буквой (гласной), например: *много* (*мо*) – *мало* (*ма*), *потка* (*по*) – *падать* (*па*), *мыть* (*мы*) – *муть* (*му*).

Приведём ещё один пример применения вставки смягчения при словообразовании. Словарный ряд: *витейка* [17, с. 300] «приспособление для наматывания и разматывания пряжи», *вить* [17, с. 303] «наматывать, навивать (пряжу, нитки и пр.)», *витушка* [15, с. 211] «тонкая и длинная улитка, раковина», «виток, витейка, жгутка свитой вещицы», *плита* [18, с. 140] «улитка», *витокъ* [15, с. 303] «плетенье, жгутик, свитая из каких либо прядей или волокон

вещица; закрученный, завитый узор или украшение» показывает родственную связь слов с указанием предка: *вить* $\xrightarrow{к}$ *виток* $\xrightarrow{л}$ *влитка* $\xrightarrow{у}$ *улитка* или *вить* $\xrightarrow{л}$ *влита* $\xrightarrow{п}$ *плита*.

Формирование слов прибавлением [*л*] – искусственное явление, смысл которого – «выравнивание», «выплавление», смягчение русского языка. Добавление полугласного в корень для смягчения перед мягкой гласной оказалось столь эффективно, что его стали добавлять и в других случаях – для сглаживания речи. Таким образом, наряду со вставками смягчения в русском языке существуют вставки перехода. Представим ротовую полость в виде лестницы, где каждая ступень это зона воспроизведения группы звуков, то есть, на I ступени воспроизводятся – губные, на второй – нёбные и т.д., и движение языка – это перемещения по лестнице верх или вниз. Произношение слов выглядит как ходьба по ступеням. Например: слово *богато* – I ступень, затем IV ступень, и в конце II ступень. Или слово *колобок*: IV → II → I → IV.

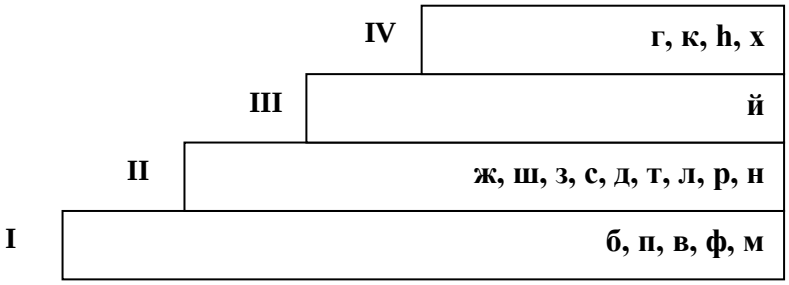


Рис. 6

Многократное поднятие на две или три ступени вверх достаточно трудоёмко, при спуске вниз через одну, две ступени можно споткнуться. Так же и языку, быстрый переход от hортанных к губным звукам вызывает не только ошибки в речи, но и усталость. Вследствие чего в речи появились вставки перехода, которыми могут выступать нёбные звуки [д], [т], [л], [р], [н], то есть перемещение происходит поэтапное, по одной ступени вверх или вниз, например: *бок* → *фланг, ком* → *глыба* (звукомена [м] → [б]), *бахнуть* → *блукнуть* [19, с. 101].

Рассмотрим слово *жлоб*. Добавим ряд слов близких по звукозаписи и толкованию. *Жлоба* [23, с. 201] «скупой человек», *жабтиться* [23, с. 53] «скупиться», *жабтун* [23, с. 53] «скупец», *жлуда* [23, с. 201] «жадный человек», *жмака* [23, с. 203] «скупой человек», *жмар* [23, с. 204] «скупой человек, скряга», *жмодиться* [23, с. 205] «скупиться, скряжничать», *жметень* [23, с. 205] «скупой человек, скряга», *жмода* [23, с. 205] «жметень», *жмой* [23, с. 205] «очень скупой человек, скряга», *жмоль* [23, с. 206] «жметень», *жмон* [23, с. 206] «жметень», *жмотик* [23, с. 206] «жметень», *жмоя* [23, с. 206] «жметень», *жмуди* [23, с. 206] «скупые люди, скряги», *жмудра* [23, с. 206] «жмутень», *жмудяга* [23, с. 206] «жмутень», *жмуля* [23, с. 206] «жмутень», *жмур* [23, с. 206] «жметень», *жмут* [23, с. 207] «жметень», *жмык* [23, с. 207] «жмутень», *жмылить* [23, с. 207] «скупиться, жадничать», *жмыль* [23, с. 208] «жметень», *жмырь* [23, с. 208] «жметень», *жмых* [23, с. 208] «жметень», *жом* [23, с. 214] «об очень скупом человеке, скряге», *жома* [23, с. 214] «об очень скупом, жадном человеке, скряге», *жомоть* [23, с. 215] «об очень скупом человеке, скряге», *жоркий* [23, с. 216] «жадный», *жохма* [23, с. 218] «очень скупой, жадный человек, скряга», *жад, жада* [23, с. 57] «жадный человек», *жадать* [23, с. 57] «желать, хотеть, стремиться к чему либо», «жалеть, беречь, жадничать», *жадёба* [23, с. 57] «скупой, жадный, ненасытный человек», *жадёна, жадень* [23, с. 57] «жадёба», *жадёра* [23, с. 57] «жадёба», *жадеть* [23, с. 57] «жадно, нетерпеливо желать, хотеть, ожидать», *жадёха* [23, с. 57] «жадёба», *жадник* [23, с. 58] «очень жадный человек», *жаднуха* [23, с. 58] «жадный человек», *жаднуша* [23, с. 58] «жадёба», *жаднюга* [23, с. 58] «жадёба», *жадо* [23, с. 58] «жадно», *жадоба* [23, с. 58] «жадный, скупой человек», *жадобина* «[23, с. 59] «жадный человек», *жадовик* [23, с. 60] «жадный человек», *жадюка* [23, с. 60] «жадный человек», *жажилуха* [23, с. 60] «жадный, скупой человек», *жажность* [23, с. 60] «жадность», *жаладный*

[23, с. 61] «желанный», *жало* [23, с. 66] «скупец, скряга», *жаман* [23, с. 69] «жадный человек», *жёга* [23, с. 97] «скупой человек, скряга». Общий смысл слов – «жать», их можно разделить на две группы. В основе первой – *жома*, второй – *жада*, остальные являются их потомками. Они образованы при помощи звукомен: [п] ↔ [б] ↔ [м]; [д] ↔ [т] ↔ [л] ↔ [р] ↔ [н] ↔ [й]; [а] ↔ [о] ↔ [у] ↔ [е] ↔ [ы] ↔ [ю] ↔ [ё], происходящих внутри одной звуковой группы (hортанные, губные, гласные), а так же одного межгруппного искажения [д] ↔ [ж].

Пусть $А_1А_2А_3$ ($x_1x_2x_3$) = *ж ло ба* (жадный), $Б_1Б_2Б_3$ ($y_1y_2y_3$) = *ж ма ка* (жадный), $В_1В_2В_3$ ($z_1z_2z_3$) = *ж мо да* (жадный), $Г_1Г_2Г_3$ ($k_1k_2k_3$) = *ж мо й* (очень жадный), $Д_1Д_2Д_3$ ($l_1l_2l_3$) = *ж мо н* (жадный), $Е_1Е_2Е_3$ ($m_1m_2m_3$) = *ж му ди* (жадные), $Ё_1Ё_2Ё_3$ ($n_1n_2n_3$) = *ж му т* (жадный), $Ж_1Ж_2$ (p_1p_2) = *жо ма* (очень жадный). Тогда

$$\begin{cases} А_1А_2А_3 \\ Б_1Б_2Б_3 \\ В_1В_2В_3 \\ Г_1Г_2Г_3 \\ Д_1Д_2Д_3 \\ Е_1Е_2Е_3 \\ Ё_1Ё_2Ё_3 \\ Ж_1Ж_2 \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} ж\ \ ло\ \ ба \\ ж\ \ ма\ \ ка \\ ж\ \ мо\ \ да \\ ж\ \ мо\ \ й \\ ж\ \ мо\ \ н \\ ж\ \ му\ \ ди \\ ж\ \ му\ \ т \\ жо\ \ ма \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} А_1 = Б_1 = В_1 = Г_1 = Д_1 = Е_1 = Ё_1 \approx Ж_1 \\ А_3 \approx Б_2 \approx В_2 = Г_2 = Д_2 \approx Е_2 \approx Ё_2 \approx Ж_2 \\ x_1x_3 = y_1y_2 = z_1z_2 = k_1k_2 = l_1l_2 = m_1m_2 = n_1n_2 = p_1p_2 \end{cases}$$

Следовательно, эти слова являются родственными, и слово *жома* – их общим предком. Все мены простые, и в слове *жлоба* звук [л] – является вставкой перехода внутри корня. Частица *ко* из другого родового древа (образующее прилагательные на *кий*, наречия на *ко*, существительные на *к*), *да, ди, т, й* (падший звук) – также принадлежат иному корневому древу, буква *н* является либо искажением последней группы, либо буквоменой предшествующей группы, например: *гуляка* → *гулян* [24, с. 221], *коршакъ* [25, с. 469] → *коршун*, *горбак* [24, с. 20] → *горбун*.

Стоит заметить, что *жома* является предком ряда современных слов и выражений, ошибочно считающихся родственными другим родовым словам. Например, выражение *жаба душит* имеет толкование «жадничать» или выражение *не надо жопиться* либо *зажопил*, с тем же смыслом.

Приведём ещё один пример вставки перехода. *Дуболом, дуболобый* или *дуболоб* являются фразой, состоящей из двух слов. Последнее слово исказилось, и впоследствии было запрещено в употреблении. Разложим его на составляющие: *дубо* + *лоб*, в первой части добавилась вставка благозвучия [л], во второй – упал нёбный [л] → [й] [6]. Искажение не изменило смысла начального слова, добавив отрицательную оценку, как и в большей части запретного словаря русского языка [14].

Поскольку нёбные звуки {[д], [т], [л], [р], [н], [ж], [ш], [з], [с]} могут воспроизводиться в разных четвертях нёба (рис. 1), то звуковые ступени можно представить в виде рис. 7. Каждый из элементов звукового ряда – [д], [т] и т.д. может звучать как в I, так и во II четверти, то по мере необходимости один и тот же звук мигрирует в ротовой полости.

Но вставки благозвучия не ограничиваются только двумя видами – смягчения и перехода. Наряду с ними существует и третий вид – вставка сглаживания. Её механизм заключается в придании звучности оконечности слова. Добавление полугласного после губных, hортанных, некоторых нёбных и иногда шипящих делает речь плавной, не прерывистой. Она превращается из набора звуков и пустозвучья в полнозвучный поток слов, в словесную реку или речь. Примерами подобного сглаживания являются: *мага* [7, с. 383] → *мгла*, *мыть* → *метла*, *дупа* [26, с. 383] → *дупло*, *падъ* [8, с. 563] → *падла*, *груза* [24, с. 165] → *грузло* [24, с. 167].

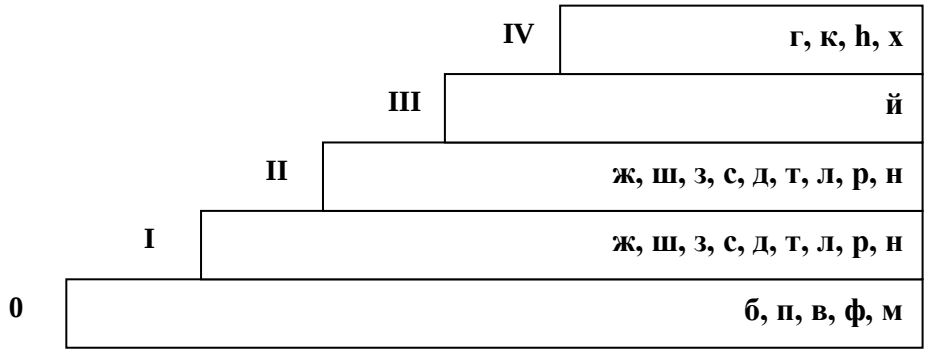


Рис. 7

Покажем родственность слов *метла* и *мыть*. Рассмотрим ряд слов близких по смыслу и звукозаписи. *Мести* [27, с. 127] «мести (пол)», *метать* [27, с. 135] «мести (пол)», *метла* [27, с. 139] «длинный веник, которым пользуются на гумнах», «связанный пучок соломы», *метло* [27, с. 140] «метла», *метовка* [27, с. 142] «корыто для стирки белья», *меходка* [27, с. 144] «тряпка, мочалка которой моют посуду», *мывать* [28, с. 49] «мыть, стирать многократно», *мызгать* [28, с. 50] «стирать (бельё) небрежно, кое-как, простирывать слегка», *мыкалка* [28, с. 51] «приспособление для чесания льна, состоящее из гребня, на который насаживается лён и гребёнки его, расчёсывающей», *мыка* [28, с. 51] «приспособление для обработки льна, мялка», *мыло* [28, с. 54] «щелок», *мыльня* [28, с. 55] «баня», *мытея* [28, с. 64] «женщина, моющая полы, посуду и т.п.», «прачка», *мытилка* [28, с. 65] «постройка у реки для стирки и полоскания белья», *мыть* [28, с. 66] «стирать бельё», *мытьё* [28, с. 66] «выстиранное бельё», *мыть* [12, с. 373] «очищать водою». Общий смысл этого словарного куста – «чистый, без примесей». Пусть $А_1А_2А_3$ ($x_1x_2x_3$) = *ме та ть* (очищать пол), $Б_1Б_2Б_3$ ($y_1y_2y_3$) = *ме т ла* (орудие чистки), $В_1В_2В_3В_4$ ($z_1z_2z_3z_4$) = *ме то ва ка* (орудие чистки), $Г_1Г_2Г_3Г_4$ ($k_1k_2k_3k_4$) = *мы з га ть* (очищать), $Д_1Д_2$ (l_1l_2) = *мы ло*(то, что чистит), $Е_1Е_2$ (m_1m_2) = *мы ть* (чистить), $Ё_1Ё_2Ё_3$ ($n_1n_2n_3$) = *мы те я* (тот, кто чистит), $Ж_1Ж_2$ (p_1p_2) = *мы ка* (орудие чистки). Тогда

$$\begin{cases} А_1А_2А_3 \\ Б_1Б_2Б_3 \\ В_1В_2В_3 \\ Г_1Г_2Г_3 \\ Д_1Д_2 \\ Е_1Е_2 \\ Ё_1Ё_2Ё_3 \\ Ж_1Ж_2 \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} \text{ме та ть} \\ \text{ме т ла} \\ \text{ме то в ка} \\ \text{мы з га ть} \\ \text{мы ло} \\ \text{мы ть} \\ \text{мы те я} \\ \text{мы ка} \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} А_1 = Б_1 = В_1 \approx Г_1 = Д_1 = Е_1 = Ё_1 = Ж_1 \\ x_1 = y_1 = z_1 = k_1 = l_1 = m_1 = n_1 = p_1 \end{cases}$$

Следовательно, все эти слова являются родственными, с неким общим предком – *мы* со значением «чистый». Его противник с толкованием «не чистый, грязный, испачканный и т.п.» также существует в русском языке – *му* (муть). Таким образом, *метла* и *мыть* являются родственниками, причём первое правильнее записывать как *митла* или *мытла*.

Но, куст родственных слов, определяемых предком *мыть*, не единственный на этом корне. Поскольку [м] – губный, то звуковые искажения его образовали ветви с тем же смысловым наполнением. Например, искажение [м] → [б] породило: *белево* [13, с. 208] «бельё, вещь подвергаемая белению», *белелильня* [13, с. 209] «баня», *белена* [13, с. 209] «белый холст», *белина* [13, с. 214] «остров среди леса», *белить* [13, с. 214] «мыть (руки)», «снимать кожу с животного», *белье* [13, с. 236] «неотделанное изделие из дерева», *беляк* [13, с. 239] «бревно, очищенное от коры», «место на котором ничего не растет», *берунья* [13, с. 261] «мочалка», *быранда* [16, с. 347] «место, которое выжигают в лесу для посева льна или репы». Другое искажение [м]/[б] → [п] сформировали: *пилисовать* [18, с. 29] «очищать лыки (делать их белыми)», *пичкать* [18, с. 59] «чистить рыбу», *прать* [29, с. 69] «стирать бельё, выколачивая

его вальком», *пахать* [30, с. 289] «мести, подметать (пол, улицу, под печи и т.п.)», *полоть* [31, с. 126] «очистить зерно, крупу от мякины, сора, встряхивая их в полотухе», «мести, обмётывать», *пежиться* [30, с. 314] «становиться чистым, ясным (о небе)». Искажение [м] → [в] сформировало свой куст слов: *веять* [17, с. 230] «очищать зерно от сора без помощи ветра», *вышмаровать* [32, с. 62] «начистить», «вымыть, вычистить», *вышколить* [32, с. 62] «начистить сапоги», *вышоркать* [32, с. 63] «хорошо, старательно вытереть, натереть», *выхоть* [32, с. 54] «кусок тряпки или мочала, служащий для мытья пола или посуды», *выхоркать* [32, с. 54] «вычистить что-либо», *выхолиться* [32, с. 54] «вымыться, сделаться чистым», *выходить* [32, с. 52] «вымыть, вычистить», *вытирашка* [32, с. 39] «тряпка, которой стирают со стола», *высечка* [32, с. 19] «расчищенное, вырубленное место в лесу», *выкортить* [17, с. 295] «очистить от примесей», *выранда* [17, с. 339] «выжженное место в лесу, на котором сеют лён и репу», вежить [17, с. 95] «вежить кожу, очищать кожу, готовить её к выделке». Частица *вы* – в указанных глаголах классифицируется как приставка. Именно она придаёт дополнительное толкование «чистота» словам *шмаровать*, *школить*, *шоркать*, *хоркать* и пр. Таким образом, можно сформировать часть родового дерева с корнем *мы* (рис. 8).

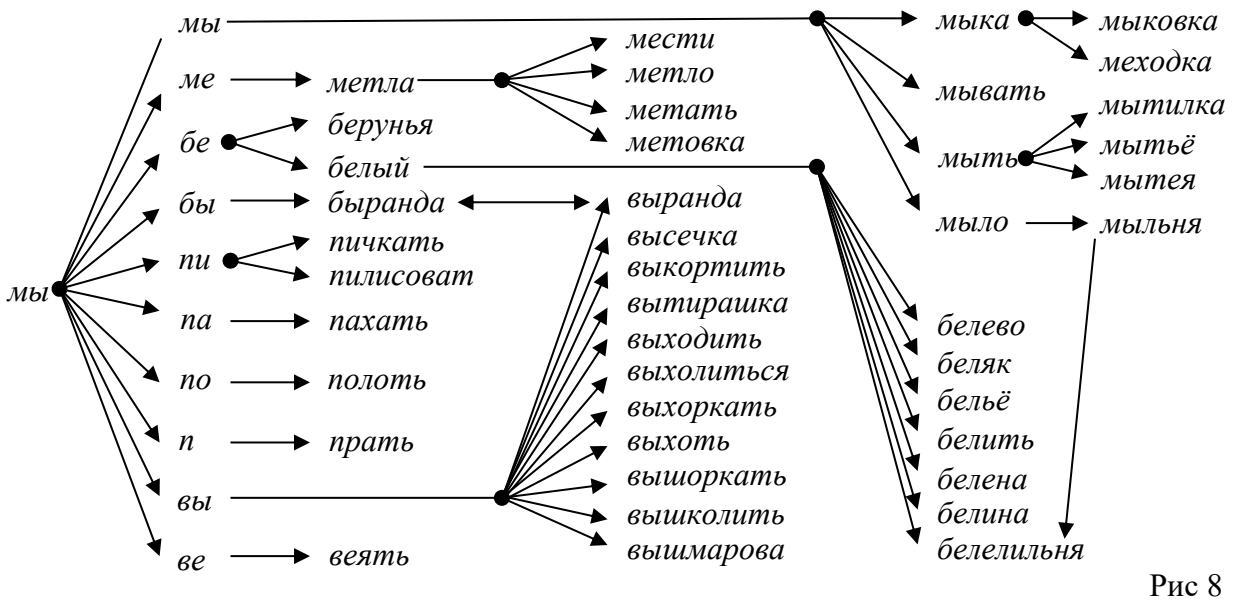


Рис 8

Но большее понимание родственных связей даёт изображение дерева слов в виде множеств (рис. 9). Поскольку подобное представление охватывает не только звукозапись но и смыслы.

Таким образом, вставка благозвучия [л] не имея никакого смыслового значения, добавлялась в русский язык для придания гладкости, звучности, мягкости и пр. Изменение слов в данном направлении привело к: дроблению смысла на части с различными произношениями; существенному росту словарных единиц; увеличению общего объёма произносимой речи; ускорению речи; смысловой потери ряда словообразований. Именно последнее следствие ведёт к деградации языка, так как утрата смыслового образования ведёт к сокращению объёма слов хранящихся в памяти, а, следовательно, к сокращению употребления различных слов человеком, и в дальнейшем к сокращению всего языка. Применение вставки благозвучия в словообразовании балансирует между эффектностью и эффективностью или между красотой и разумом. Чрезмерное увлечение красотой языка приведёт к его гибели. Как и попытка, полностью перейти на смысловое образование слов сделает речь более сложной, угловатой, длинной, что в результате и умертвит её.

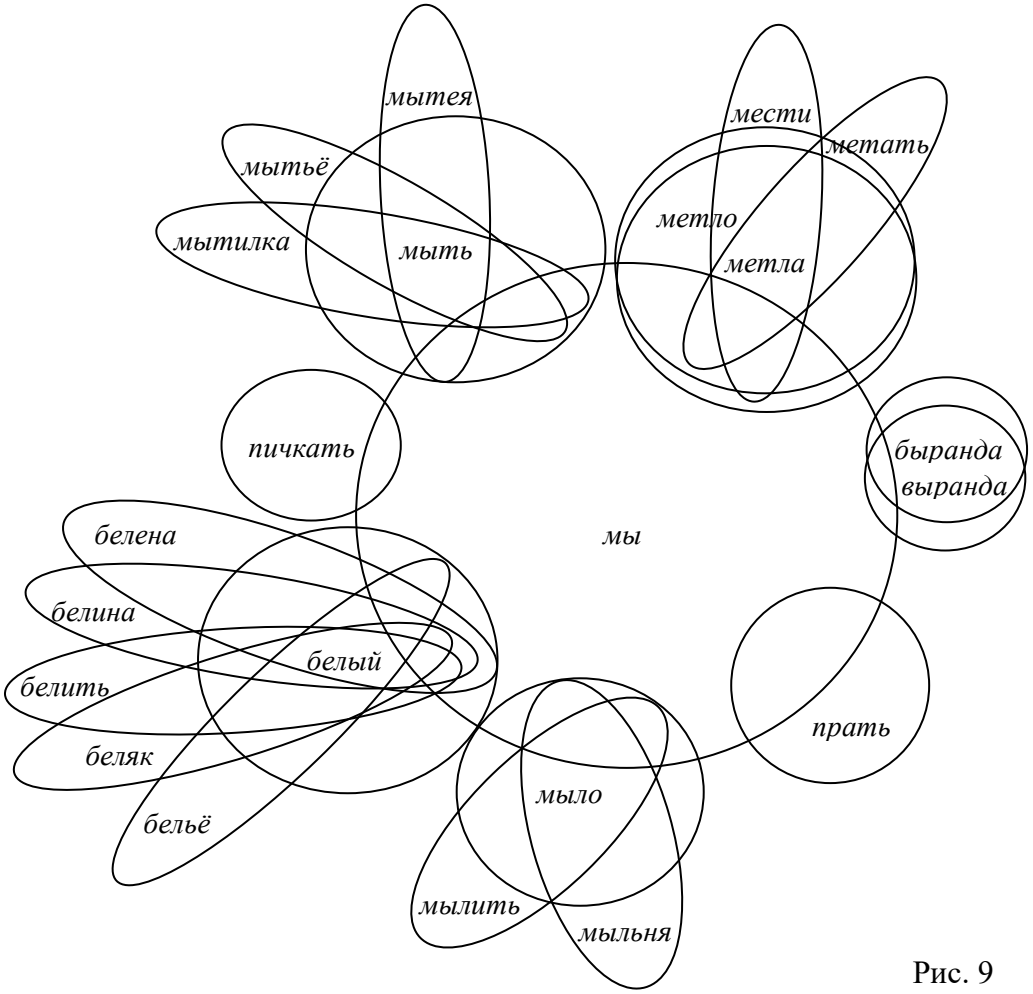


Рис. 9

Итак, мы можем классифицировать вставки благозвучия (рис. 10).

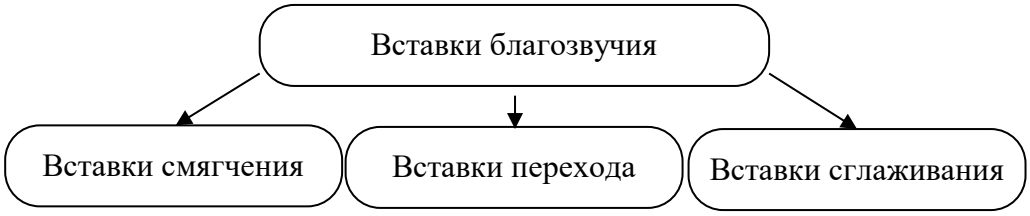


Рис.10

Словообразование со вставкой смягчения выражается формулой:

0, [д], [т], IV, [*] + [вставка] + {[я], [ё], [ю], [и], [е]} (1)

Где [*] – редкие случаи в русском языке. Например: *остав* + *л* + *ять; мед* + *л* + *ить*; *х* + *л* + *яби*; *воз* + *л* + *ивый* [33, с. 25]

Вставку перехода в словообразовании можно представить в виде:

[N] + [вставка] + [N ± k] (2)

Где N – номер ступени звука (рис. 7), 0 ≤ N, k ≤ IV; N, N±k ≠ III. Например: *с* +*л*+ *ух* (*h*); *г* (*h*) + *л* + *ухо*; *в* + *л* +*адеть*.

Третья формула описывает вставку сглаживания:

0, [д], [т], IV, [*] + [вставка] + {[а], [о], [у], [ы], [э]} (3)

Например: *треп* + *л* + *о*; *пад* + *л* + *а*; *пат* + *л* + *ы*; *стек*+ *л* + *о*; *з* + *л* + *о*;

Рассмотрим слова, в которых по схожему словообразованию находится вставка *р* (табл. 3). По причине более сложной технологии воспроизводства [р] (вибрирование) в русском

языке эта вставка менее представлена. Поскольку [л] мелодичнее и легче воспроизводимее чем [р], то в паре [л] − [р], первый явно доминирует.

Основная группа новообразований получила вставку [р] внутри корня, например: *смекать, кумекать → мърекать* [8, с. 415] «соображать», *вракати* [8, с. 81] «измышлять» (звукомена [м] ↔ [в]); *вязать → верзати* [8, с. 64], а также – *верига, вервь, мережа* (звукомена [м] ↔ [в]); *пест → перст*; *без → презъ* [8, с. 634] (звукомена [б] ↔ [п]); *пъта* [8, с. 707] «птица» → *парить, падь → пятръ* [8, с. 710] «углубление, гнездо» и т.д. Образования *кобе → короб, хата → крыть, казаться → грезится, указ → угроза, падь → пруд, вспять → запрет, копа → гурьба*, случилось в эпоху древнего языка, по причине необходимости расширения словаря, и при отсутствии единых правил образования.

Предок	Потомок
Бекать [13, с. 206]	*Брехать* [16, с. 176]
Опекать	*Оберегать*
Бежать	*Бръзати* [8, с. 51]
Вязать	*Верзати* [8, с. 64]
Бок	*Берег*
Высь	*Вершина*
Смыкать	*Смеркаться*
Губа [24, с. 191]	*Грибы*
Под [18, с. 321-325]	*Перед*
Доубъ [8, с. 188]	*Дебри*
Осътъ [8, с. 540]	*Острие*

Таблица 3

Раскроем некоторые из них. Берег по отношению к реке является её боком, то есть берег моря, реки, озера и пр. является боком моря, реки, озера и пр., точно также как и для дороги, боком является обочина (звукомена [к] → [ч]), а для леса, поля, луга боком будет опушка (звукомены [б] → [п] и [к] → [ш]).

Преобразование *падь* $\xrightarrow{р}$ *пруд* при помощи вставки [р] случилось по схожему пути. *Падь* [30, с. 138] «овраг, ложбина», «яма, впадина, выбоина», то есть, падью называется любое углубление. Пруд представляет собой выкопанную яму или огороженную низменность, в которую налита вода. Другими родственниками для слова *падь* являются: *пасть, преисподня, пучина, пропасть, падчина* [30, с. 138], *падушина* [30, с. 137], *падун* [30, с. 136], *падулина* [30, с. 136], *падища* [30, с. 131], *западня, яма*.

Вставка [р] породила из слова *кова*, родственниками которого являются: *ковырять* [11, с. 40] «бодать», «делать что-либо медленно, вяло», *кобь* [11, с. 23] «упрямство», *кобяниться* [11, с. 23] «упрямиться, не соглашаться на что-либо, заставлять упрашивать себя, кобениться», *говка* [32, с. 254] «кличка коровы», *говядо* [32, с. 264] «крупный рогатый скот (бык, вол, корова)», *коба* [9, с. 354] «кол, короткое бревно, вбитое в землю на берегу реки или озера для причаливания лодок». В древнерусском языке слова *кова*, означало любое домашнее животное, которое было на привязи (*корова, кобыла, кобель, собака, пёс, кабан, кобника* [11, с. 16] «домашнее животное»). Поскольку была необходимость разделения в речи *кобылы* с *коровой* или с *собакой* и пр., то слова стали искажаться путём добавления вставок не имеющих смысла, но благо звучащих – [н], [р], [л].

Слова, удовлетворяющие формуле (1), содержат вставку смягчения. Для доказательства наличия вставки должно не только выполняться условие: 0, [д], [т], IV, [*] + [вставка] + {[я], [ё], [ю], [и], [е]}, но и существовать куст слов вида: 0, [д], [т], IV, [*] + {[я], [ё], [ю], [и], [е]} с близким толкованием.

Примером такого словообразования при помощи [р] является слово *берег*, происходящее из слова *бок*. Оно удовлетворяет формуле (1): *бе* (I ступень) + [вставка р] + *ег* (звукомена [г] ↔ [к]). Рассмотрим ряд слов близких по звучанию и толкованию. *Бакан* [13, с. 58] «сигнальный знак на реке», *бакила* [13, с. 59] «неуклюжий человек», *бакир* [13, с. 59] «набекрень, на сторону», *бекрень* [13, с. 207] «правая сторона головы», «наискось», *бекренить* [13, с. 207] «гнуть, наклонять в сторону», *берег* [13, с. 244] «край чего-нибудь», *бережок* [13, с. 250] «край рюмки», *бечева* [13, с. 285] «берег реки», *бок* [16, с. 68] «бортовая обшивка судна», «берег, сторона реки, сторона», *боковик* [16, с. 69] «ветер, дующий в бок судна», *боковинка* [16, с. 69] «перильца по бокам детской кроватки», *боконина* [16, с. 70] «бок», *борина* [16, с. 99] «сборка, складка на чём-нибудь», *борт* [16, с. 119] «бок стога», «скаты крыши или боковые стенки, идущие от крыши на лодках», *борхот* [16, с. 120] «доска, опоясывающая расшивку в виде каймы», «набои на долблённом челноке», *бохма* [16, с. 139] «лентяй, лентяйка», *бочина* [16, с. 141] «часть туши с рёбрами, боковина», «участок по краю леса, пашни и т.п.», *бочить* [16, с. 141] «наклоняться на бок», *брехня* [16, с. 177] «затылок», «волосы на затылке», *брешни* «берега», *бруко* [16, с. 211] «брюхо, живот», *брыж* [16, с. 213] «острый край, угол чего-нибудь», «оборка на юбке или на рукавах», *брюхо* [16, с. 224] «выпуклость, горб, возвышенность, холм», *бугай* [16, с. 236] «о праздном, ленивом человеке», бухло [16, с. 322] «неповоротливый человек, лентяй», *быки* [16, с. 343] «боковые стропила у фронтона избы», *буй* [13, с. 260] «церковная ограда», *бакенбарда* [19, с. 40] «часть бороды по щеке и до ушей; щекобрады, бокоуши, бурды», *боканецъ* [19, с. 111] «род парных рычагов у кормы и с бортов корабля для подъёма и подвески гребных судов», *бокъ* [19, с. 111] «сторона предмет; грань; у каждой вещи есть верх и низ, остальные внешние плоскости называются боками», *боковая* [19, с. 111] «отдых, лежанка, спанье, сон», *пока* [34, с. 363] «боковая жердь у особым образом устроенного костра», «Как долго? До каких пор? До какого места?», *покачень* [34, с. 375] «боковой ветер в море», *прокий* [35, с. 507] «прочий, иной, другой, остальной», *войло* [33, с. 33] «ленивый человек, лентяй, лентяйка», *вага* [17, с. 9] «лентяй, лентяйка, отлынивающие от работы», *ваган* [17, с. 9] «брюхо», *вахлак* [17, с. 74] «ленивый человек, лентяй», *вачина* [17, с. 78] «живот, большой живот», *вежа* [17, с. 95] «грань, рубеж, межа», *въха* [19, с. 345] «знаковый шест, жердь, поставленная стойком, иногда со значком, флагом, веником, голиком, снопом, пучком соломы и пр. В море она ставиться на отмелях ино по обе стороны прохода (фарватера); на сухом пути: для цели, для указания расстояния при метании бомб, для проложения землемерами прямых линий, для обозначения зимних дорог в степных местах и по льду», *веха* [17, с. 208] «тот, кто держится от всего в стороне, ничего не делает», *межа* [27, с. 78] «государственная граница», *пекалма* [30, с. 315] «живот, утроба», *пекчи* [30, с. 321] «беречь, хранить», *могун* [27, с. 193] «живот». Общий смысл этого ряда – «край, бок, вокруг чего-либо»,

Пусть $А_1А_2А_3$ ($x_1x_2x_3$) = *ба ка н* (граница на реке), $Б_1Б_2Б_3$ ($y_1y_2y_3$) = *бе ре г* (край чего-нибудь), $В_1В_2В_3$ ($z_1z_2z_3$) = *б ры ж* (острый край), $Г_1Г_2$ (k_1k_2) = *ве жа* (грань, рубеж, межа), $Д_1Д_2$ (l_1l_2) = *бо к* (берег, сторона реки, грань), $Е_1Е_2$ (m_1m_2) = *вѣ ха* (край дороги), $Ё_1Ё_2$ (n_1n_2) = *ме жа* (граница), $Ж_1Ж_2$ (p_1p_2) = *бу й* (край, граница). Тогда

$$\begin{cases} А_1А_2А_3 \\ Б_1Б_2Б_3 \\ В_1В_2В_3 \\ Г_1Г_2 \\ Д_1Д_2 \\ Е_1Е_2 \\ Ё_1Ё_2 \\ Ж_1Ж_2 \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} \text{ба} \quad \text{ка} \quad \text{н} \\ \text{бе} \quad \text{ре} \quad \text{г} \\ \text{б} \quad \text{ры} \quad \text{ж} \\ \text{ве} \quad \text{жа} \\ \text{бо} \quad \text{к} \\ \text{вѣ} \quad \text{ха} \\ \text{ме} \quad \text{жа} \\ \text{бу} \quad \text{й} \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} А_1 \approx Б_1 \approx В_1 \approx Г_1 \approx Д_1 \approx Е_1 \approx Ё_1 \approx Ж_1 \\ x_1 \approx y_1 \approx z_1 \approx k_1 \approx l_1 \approx m_1 \approx n_1 \approx p_1 \end{cases}$$

Множественное смысловое сравнение показывает, что, все эти слова являются родственными. Они образованы при помощи вставки [р] – *берег* и *брыж*, звукомен внутри звуковой ступени IV – [г], [к], [х], и ступени 0 – [б], [в], [м], а так же [п], [ф] (*опекать*, *фланг*), и мены [г] ↔ [ж]. Таким образом, *бок* $\xrightarrow{р}$ *берег*.

Другим словом со скрывшимся происхождением является *переборщить*, оно образовалось из слова *бок* со вставкой [р] и меной [к] → [щ], *борщить* [16, с. 122] «лить много, через край, переливать лишнее». Пара *опекать* и *оберегать* также является родственной, сформированной при помощи вставки смягчения [р] от слова *бок*. Другими ветвями этого смыслового куста являются: *бекет* [13, с. 206] «пикет», *бекетный* [13, с. 206] «сторож», *вахтёръ* [13, с. 207] «смотритель при каких-либо складах, запасах, хранитель, оберегатель» (звукомены [б] → [в], [к] → [х]). В выражении *он допёк меня* с толкованием «достал, надоел» слово *допёк* является искажением фразы *до бока*, то есть – до края. Подобные примеры показывают хаотичность процесса словообразования в русском языке. Образования *суть* → *середина*, *кобэ* → *крепить*, *капать* → *окроплять*, *кыкати* [8, с. 358] → *кричать*, *кивать* → *криво* и пр. не связываются в понимании русскоязычного человека в единую систему слов.

Вставка перехода определяется формулой (2). Покажем её наличие в паре *гам* $\xrightarrow{р}$ *гром*, а точнее *hам* $\xrightarrow{р}$ *hром* [5]. Разложим слово *hром* на составляющие: h (IV, IV ≠ III, 0 ≤ IV ≤ IV) + р + ом (0, 0 = IV – IV, 0 ≠ III, 0 ≤ 0 ≤ IV), вычитая вставку [р] получим *hам* ([о] → [а]). Схожесть звукозаписи и толкования двух слов означает их родство. Близкое толкование определяет общий предок – *hомо* «много отражающий» или «множественное отражение» [5]. Следовательно, [р] является вставкой перехода в слове *гром*.

Подобные вставки занимают существенную долю среди всех хаотичных процессов формирования слов русского языка. *Мага* [7, с. 383] → *мрак*, *сгибать* → *горб*, *кобэ* → *короб*, *корабль*, *гроб* и т.п. воспринимаются в лучшем случае как случайные совпадения. Но любая случайность является не выявленной закономерностью.

Вставка сглаживания описывается формулой (3). То есть – это слова вида: *ра, *ро, *ру, *ры, *рэ, в которых при вычитании [р] сохраняется смысл слова. Рассмотрим слово *ребро*. Оно соответствует формуле (3), то есть *реб* (0 ступень) + *р* + *о*. Укажем ряд слов близких по смыслу и звукозаписи. *Ребро* [8, с. 732] «бок», *ребро* [36, с. 106] «кривая и плоская кость, простирающаяся от хребта до персей, каковые на обоих боках животного тела бывают», «также называются края, бока у некоторых вещей», *ребро* [37, с. 88] «край, кромка, ость, гребень, острая грань, щипец, острый или узкий бочёк вещи», *край* [38, с. 896-897] «последняя и самая отдаленная черта, или предел протяжения плоских и жерловатых тел», «берег», «конец, окончание», *край* [12, с. 186] «начало и конец; предел, рубеж, грань, кромка, бок, сторона или полоса, ближайшая к наружности», «краюха, ломоть хлеба», *край* [39, с. 8-9] «край, конец, бок, сторона», «берег», «большая краюха хлеба», «высшая степень, предел», *край* [40, с. 163-164] «опушка леса», «борт лодки», «кусок, ломоть, краюха (хлеба)», «конец, гибель, смерть», «начало чего-либо», *грань* [8, с. 150] «голова, титло, угол, граница, рубеж», *грань* [19, с. 401] «рубеж, предел, межа, кон, край, кромка, конец и начало, стык, черта раздела», «каждое отделение в три цифры для удобнейшего произношения числа», *грань* [15, с. 452] «угол, край», *грань* [41, с. 124] «титло; слово, буква под титлом», «знак (владельческий, межевой, порубежный), высекаемый на какой-либо поверхности», «граница, рубеж», *грана* [24, с. 113] «часть чего-либо», «граница чего-либо», *грань* [24, с. 116] «рама бороны», *конъ* [8, с. 330] «предел, начало, конец», *конець* [8, с. 330] «конец, край, основа, предел, отдалённое место, выдающееся место, часть города, уговор», *конаться* [42, с. 86] «оканчиваться», *конецъ* [38, с. 737] «край какого-либо длинного тела или места», *конъ* [38, с. 782] «ряд, порядок, начало чего», «межа, грань, рубеж», *конъ* [12, с. 156] «начало, предел, межа», «рубеж, конец», «ряд, порядок, очередь, раз», *кон* [43, с. 307] «начало, ряд, порядок», «угол», «предел», *конать* [44,

с. 196] «доводить до крайности», *крома* [8, с. 341] «край чего-нибудь, кусок, округ хлеба», *коматъ* [8, с. 328] «кусок, ломоть», *кроить* [42, с. 92] «резать хлеб, мясное», *крома* [38, с. 964] «толстый ломоть или срезок хлеба», «край у изтканий», «край у пильной доски», *кромъ* [38, с. 964] «ларь, большой ящик», *комы* [12, с. 150] «жаворонки, хлебцы, оладьи», *крома* [12, с. 200] «сукрой, ломоть; ломоть хлеба во всю ковригу; краюха, наружный ломоть; горбушка, горбыль, кромка», «рубежная полоса, угол бруса, ребро, грань», *крома* [44, с. 224] «толстый ломоть чего-нибудь», *кромъ* [39, с. 70] «большой ломоть хлеба, отрезанный от целого каравая», *кром* [40, с. 274] «конец улицы, деревни, села», *крома* [40, с. 274] «боковая поверхность какого-либо предмета, край, ребро», «конец, край земельного участка, поля, луга», *кромка* [40, с. 275] «опушка леса, рощи, бора», «граница между твёрдой почвой и болотом», «ломоть хлеба; краюха, горбушка», «край уха у животных», «край паруса», «тесьма, шнур, кайма», *рама* [37, с. 56] «межа, граница, обвод, обход участка земли по владению», «край, предел, конец пашни, которая упирается в лес, либо расчищена среди леса», *рама* [45, с. 440] «окраинная область», «граница, пашня, примыкающая к лесу», *рама* [46, с. 94] «край, окраина, граница леса или межа, обрамляющая земельный участок», *кайма* [38, с. 392] «полоса по краям изтканий, обоев и пр., также на краях перьев у некоторых птиц проведённая узором или цветом отличающаяся», *кайма* [12, с. 75] «край, кромка, крома, полоса по краю чего-либо, обвод, рама; отличное от поля ткани украшенье тесьмою, вдоль конца или края», *гренокъ* [19, с. 412] «поджаренный, подсушенный хлеб ломтями», *грем* [24, с. 132] «груда, комок земли», *гибать* . [19, с. 371] «делать что-либо прямое кривым или наоборот сгибать или разгибать», *гиб* [32, с. 167] «изогнутая часть предмета», *кривить* [12, с. 197] «искривлять, перекашивать, выгибать, перегибать, делать прямое кривым», *кибить* [12, с. 107] «лука, дуга, дужка, гнуток, лучёк, выгнутое на пару дерево для лука (оружие)», *кив* [12, с. 195] «кивок», *кыба* [47, с. 199] «если бы, когда бы, кабы», *губа* [46, с. 192] «искривлённое дерево, вырытое из земли с корнем, которое употребляется для постройки лодок и барок», «рыболовный крючок», «край, кромка чего-либо». Множественное смысловое сравнение имеет сложности в применении из-за большого объёма одновременно рассматриваемых данных. Данный пример показывает, не только трудности использования, но и результат, который линейным смысловым сравнением не получить. Основными смыслами ряда являются: «бок», «кривой», «берег», «начало – конец», «ломоть хлеба», «ларь, ящик, короб». Выше было показано: *бок* $\xrightarrow{p}$ *берег* и *кобэ* $\xrightarrow{p}$ *короб*, где *р* – ставка благозвучия. Выявим предков для оставшихся толкований.

Пусть $А_1А_2А_3$ ($x_1x_2x_3$) = *ре б ро* (кривая кость), $Б_1Б_2$ (y_1y_2) = *ги б* (нечто кривое), $В_1В_2В_3$ ($z_1z_2z_3$) = *г ра нь* (угол), $Г_1Г_2$ (k_1k_2) = *ко н* (угол), $Д_1Д_2Д_3$ ($l_1l_2l_3$) = *к ро ма* (угол бруса), $Е_1Е_2Е_3$ ($m_1m_2m_3$) = *к ра й* (угол), $Ё_1Ё_2Ё_3$ ($n_1n_2n_3$) = *ги ба ть* (делать кривым), $Ж_1Ж_2Ж_3Ж_4$ ($p_1p_2p_3p_4$) = *к ри ви ть* (делать кривым).

$$\begin{cases} А_1А_2А_3 \\ Б_1Б_2 \\ В_1В_2В_3 \\ Г_1Г_2 \\ Д_1Д_2Д_3 \\ Е_1Е_2Е_3 \\ Ё_1Ё_2Ё_3 \\ Ж_1Ж_2Ж_3Ж_4 \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} \text{ре б ро} \\ \text{ги б} \\ \text{г ра нь} \\ \text{ко н} \\ \text{к ро ма} \\ \text{к ра й} \\ \text{ги ба ть} \\ \text{к ри ви ть} \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} Б_1 \approx В_1 \approx Г_1 \approx Д_1 = Е_1 \approx Ё_1 \approx Ж_1 \\ А_2 = Б_2 \neq В_3 \approx Г_2 \approx Д_3 \neq Е_3 \neq Ё_2 \approx Ж_3 \\ x_1 = y_1 \cup y_2 = z_1 \cup z_3 = k_1 \cup k_2 = l_1 \cup l_3 = m_1 \cup m_3 = n_1 \cup n_2 = p_1 \cup p_3 \end{cases}$$

Множественное сравнение показывает, что все слова являются родственниками, с неким предком – *кив* или *гиб*. Слова *грань*, *крома*, *край*, *кривить*, образованы при помощи вставки [р]. Мена [б] / [м] / [в] → [й] не могла случиться [6], поэтому искажение было чередой [б] / [в] → [м] → [н] → [й]. В слове *ребро* – две вставки благозвучия [р], от предка осталась всего одна буква, так как первый hортанный выродился. Таким образом, *гиб* $\xrightarrow{pp}$ *ребро* при толковании «кривой».

На рисунке 11 представлена схема переплетения смыслов и звукозаписи слов, которая получена при помощи множественного смыслового сравнения выше указанного словарного ряда. В каждом случае [р] используется как вставка благозвучия.

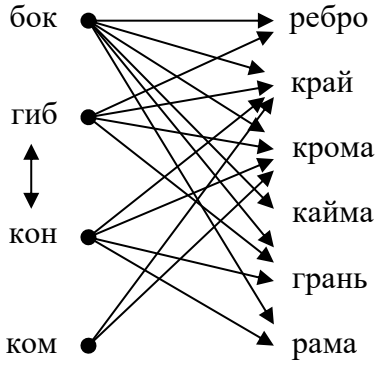


Рис. 11

Рассмотрим ещё несколько примеров полугласных согласных вставок в русском языке, исказившие слова до неузнаваемости. *Ведро* [8, с. 60] «зной, жара, ясная погода», *ведрина* [8, с. 60] «ясное небо», *ведръ* [8, с. 60] «ясный», здесь вставка благозвучия [р] изменила слово *вид*, которое, имеет также искажение *видно* со вставкой [н]. Таким образом, можно сказать: *ведро значит видно*. Для объяснения слова *утро*, необходимо добавить слово *завтра*. Отделяя частицу *за* и вставку [р] получим слово *вит* или *вид*, что связывает *утро* с ныне существующим словом *видно*. Другим словами: *утро – это когда видно*.

Следующий смысловой куст слов: *выдера* [33, с. 272] «участок поля, изрытый водой во время наводнения и не пригодный поэтому под пашню», *выдра* [33, с. 274] «выхухоль», «плачущий ребёнок», *выдра* [19, с. 293] «зверок, Mustela Lutra, Lutra fluviatilis, пореч(ш)ня, поречная; водниха, кошленок, нечто среднее между норкой и морской выдрой (бобр), в реках средней России», *водовикъ* [19, с. 223] «всякое водожилое животное» показывает наличие вставки [р], *вода* $\xrightarrow{р}$ *выдра*.

В слове *ковёр* также присутствует вставка сглаживания. Ряд слов, приводимый ранее: *каблить* [10, с. 285] «связывать», *кабоша* [10, с. 286] «плетенный кузов экипажа», [10, с. 288] «столб для привязывания лошадей», *кавшик* [10, с. 295] «плетенный из прутьев плоский ковш, для выборки из котла пельменей», *кобка* [11, с. 15] «сума, мешок», *ковёр* [11, с. 29] «самотканое одеяло из ниток и тряпок», *ковора* [12, с. 129] «одеяло», *ковта* [11, с. 34] «кофта», *кофтан* [11, с. 34] «кафтан», *ковать* [11, с. 27] «привязывать лодку к столбику или дереву, запирая её на замок», указывает на предка *кобэ* «связывать». То есть, *кобэ* $\xrightarrow{р}$ *ковёр* ((звукомена [б] → [в]).

Рассмотрим словарное дерево. *Сёк* [48, с. 123] «родство, объединение людей, носящих одну фамилию», *секануть* [48, с. 124] «очень сильно, с размаху ударить чем-либо острым», *секарёк* [48, с. 124] «плуг», *секарка* [48, с. 124] «орудие для рубки капусты или других овощей, тяпка», «топор», *секач* [48, с. 125] «большой кухонный нож», «серп», *секера* [48, с. 125] «топор», «мотыга», «челюсть», *секец* [48, с. 126] «большой кухонный нож», *секира* [48, с. 126] «небольшой лёгкий топор», «орудие для обработки почвы, тяпка», *секти* [48, с. 127] «сечь, рубить», *секчи* [48, с. 128] «сеть, рубить на части, измельчать что-либо», «тесать, обтёсывать (камень)», *сак* [49, с. 46] «ножовка», «вид плуга», *сакер* [49, с. 49] «топор с короткой ручкой», *сакерка* [49, с. 49] «челюсть», *саклан* [49, с. 49] «обрубок дерева, бревна, чкрбан», *сакса* [49, с. 51] «кусок, ломоть чего-либо (обычно хлеба, пирога и т.п.)», *сабала* [49, с. 9] «отвал плуга - сабана», *сабан* [49, с. 9] «плуг», «соха», *сабанить* [49, с. 11] «пахать (землю)», «резать что-либо», *сабелька* [49, с. 12] «лезвие косы», *сабла* [49, с. 12] «ложка», *саблица* [49, с. 12] «сабля», *соха* [50, с. 78] «земледельческое орудие», *сохарь* [50, с. 78] «лопата», *сохатый* [50, с. 81] «рогатый», *сохач* [50, с. 81] «лось», *сочало* [50, с. 86] «приспособление в виде заострённой лопатки для сдирания коры с деревьев», *сочать* [50, с. 86] «снимать часть коры берёзы или

сосны и собирать смолу или сок», *сочиняться* [50, с. 92] «происходить, случаться», *слука* [51, с. 312] «случай», *случать* [51, с. 318] «соединять, объединять», *союз* [50, с. 103] «дружба с кем - либо», организация, общество, объединение», *слога* [51, с. 297] «работа сообща: артель», *слокаситься* [51, с. 299] «совершить половой акт, совокупиться с кем-либо», *слокасить* [51, с. 299] «привести к согласию кого-либо, помирить», *слука* [51, с. 312] «дружба, любовь», *слякаться* [51, с. 333] «объёдиниться, образовать одно целое». В результате смыслового сравнения образуется ряд следствий. Первое: слова *секира, сабля, сохатый, случай, сок* являются однокоренными. Второе: дерево имеет два родовых предка *сакэ* «отделять, выделять из общего» и *сокэ* «объединять, соединять в единое». Третье: в слове *секира* вставка [р], а в словах *сабля* и *случай* вставка [л]. Четвёртое: мена *б* → *к* в слове *сабля* не может быть звуковой, значит – это буквомена, то есть ошибка в звукозаписи, перешедшая в речь. Пятое: лось получил имя *сохатый* по причине сбрасывания, то есть отделения рогов, иные носители рогов (козлы, бараны, быки, носороги и пр.) не обладают такой особенностью. Шестое: *случай* – это выделение из общего ряда событий, например: *я как-то прыгал с парашютом, но без парашюта* – это случай, а: *я как-то ехал на работу и приехал на работу* – не случай. Седьмое: *случка* и *сука* – однокоренные слова, с предком *сокэ* «объединять, соединять в единое».

Вставка благозвучия [н] также представлена в русском языке (табл. 4).

Предок	Потомок
Давѣ [8, с. 158]	*Давно*
Коупа [8, с. 351]	*Копень* [11, с. 289] «копна»
Живъ [8, с. 219]	*Живность*
Стопа	*Ступня*
Лепить	*Лепнина*
Брехать	*Брехня*
Мого	*Много*
Запа [8, с. 234]	*Внезапно*
Сучить	*Сукно*
Квасить	*Квашня*

Таблица 4

Существительные вида **ость* образовались из выражения *ѥста* * [8, с. 210], таким образом, *живность, ровность, скромность, потребность, крупность* и пр. образовывались как *живѥста, ровѥста, скромѥста, потребѥста, крупѥста* и пр., в которые добавился [н] для смягчения. Так же как и для предыдущих двух случаев, вставка благозвучия [н] применимы три формулы словообразования.

Вставка смягчения определяется по формуле (1):

0, [д], [т], IV, [*] + [вставка] + {[я], [ё], [ю], [и], [е]}

Под «подозрение» попадают: *ступня, брехня, бредня, ставни, деревня, лепнина, сплетня, клешня, снег, пашня, квашня, гнев, гнездо, гнёпа, гнехать* [32, с. 243], *гнива* [32, с. 243], *гнил* [32, с. 244]), *песня, кнебли* [9, с. 342], т.д. Помимо необходимого условия (соответствие формуле (1)), должно выполняться и достаточное, то есть существовать слово вида: 0, [д], [т], IV, [*] + {[я], [ё], [ю], [и], [е], [а], [о], [у], [ы], [э]} со сходным толкованием. Пары *стопа* $\xrightarrow{н}$ *ступня, брехать* $\xrightarrow{н}$ *брехня, пахать* → *пашня* и пр. являются простейшими примерами.

Рассмотрим слово *гнёпа* [32, с. 239] «скряга, слишком расчетливый человек», добавим словарный ряд. *Гнептун* [32, с. 239] «скряга, слишком расчетливый человек», *жлоба* [23, с. 201] «скупой человек», *жабтун* [23, с. 53] «скупец», *жмака* [23, с. 203] «скупой человек», *жметень* [23, с. 205] «скупой человек, скряга», *жмода* [23, с. 205] «жметень», *жмуля* [23, с. 206] «жмутень», *жмут* [23, с. 207] «жметень», *жома* [23, с. 214] «об очень скупом, жадном человеке, скряге», *жомоть* [23, с. 215] «об очень скупом человеке, скряге». Ранее проведённое

множественное смысловое сравнение показало, что эти слова являются родственными, с родовым предком – *жать*. Сравнивая *гнёпа* и *жлоба* либо *гнептун* и *жабтун* мы приходим к выводу, что *гнёпа* = *жлоба*, где [г] ← [ж], [п] ← [б], а [л] и [н] – вставки благозвучия. Во второй паре *гнептун* = *жабтун*, где [г] ← [ж], [п] ← [б], а [н] – вставка благозвучия.

Рассмотрим слово *снег*. Оно соответствует формуле (1): 0, [д], [т], IV, [*] + [вставка] + {[я], [ё], [ю], [и], [е]}, так как [с] (I четверть) + [н] + [ег] (IV четверть), то есть это редкий случай, когда свистящая смягчается перед мягким гласным другим нёбным звуком. Найдём слово, удовлетворяющее условию – 0, [д], [т], IV, [*] + {[я], [ё], [ю], [и], [е]} с толкованием схожим слову *снег*. Составим словарный ряд близкий по звучанию и звукозаписи. *Сикеръ* [8, с. 757] «всякий хмельной напиток, кроме вина», *сечь* [8, с. 757] «моча», *сага* [49, с. 16] «речной залив», «сырая низкая пойма», «изогнутая прибрежная ложбина, затапливаемая во время подъёма воды», «вода на лугу после половодья», *согра* [52, с. 201 -203], *сок* [52, с. 234 -236] «шлак, окалина, получаемые при прокаливании и плавки руд», «годичное кольцо дерева», «молодая, неотвердевшая, сладковатая на вкус заболонь сосны, берёзы и т.п., используемая в пищу», *сока* [52, с. 236] «желудочный сок», «пораненное место, из которого сочится кровь», *сокатить* [52, с. 236] «окатить водой кого-либо», *сика* [48, с. 298] «моча», *сикануть* [48, с. 299] «выпить что-либо», *сикать* [48, с. 299-300] «испускать мочу, мочиться», «сильно литься, выливаться откуда-либо», «пропускать воду (через щели и т.п.)», *сито* [48, с. 356] «залитое водой место, поросшее камышом» (буквомена к ↔ т), *сито* [48, с. 355] «мелкий моросящий дождь, изморозь», *сикня* [48, с. 301] «пожарная труба», *сикозно* [48, с. 301] «модно (одеваться)», *коса* [40, с. 43 - 44] «волосы мужские и женские», «узкие, длинные отрезки пахотных участков» *сага* [49, с. 16] «длинный песчаный мыс, коса», *ситовать* [48, с. 356] «делать просеки, отмечая границы вырубки леса» (буквомена к ↔ т), *секчи* [48, с. 128] «сеть, рубить на части, измельчать что-либо», «тесать, обтёсывать (камень)», *сак* [49, с. 46] «ножовка», «вид плуга», *сочать* [50, с. 86] «снимать часть коры берёзы или сосны и собирать смолу или сок», *следа* [51, с. 248] «след, отпечаток на какой-либо поверхности оставленный кем, чем – либо», *следно* [51, с. 249-250] «исключительно, красиво, хорошо, эффектно», «видно, заметно», *слигоза* [51, с. 279] «о том, кто часто ходит в избу и оставляет на полу грязные следы от обуви», *слиза* [51, с. 280] «улитка», *слизить* [51, с. 280] «вызывать рвоту», *слюз* [51, с. 328] «отверстия с затвором в плотине, запруде для выпуска воды, шлюз», *слюзы* [51, с. 329] «грязные следы на полу, а также грязные пятна на стекле, стенах и т.п.», *слюзь* [51, с. 329] «вода, выступившая на поверхности льда», *слюнда* [51, с. 329] «грязный опустившийся человек, пьяница», «обмочившийся ребёнок», *слёндать* [51, с. 261] «оставлять следы на чистом полу грязными ногами», *сляка* [51, с. 333] «сырая погода с дождём, мокрым снегом», «калека, урод», *слякоть* [51, с. 334] «прозвище человека, постоянно чем-либо недовольного, на что-либо жалующегося», *слина* [37, с. 226] «слюна, светлая, густоватая влага, отделяемая во рту слюнными железами через слюнные протоки», *слеза* [37, с. 224] «водянистая (щёлочная) жидкость, отделяемая в глазу человека», *сакъ* [37, с. 291] «рыбачья сеть кошелем на обруче», *сакма* [37, с. 291] «след зверя, след коников или пешеходов иногда колеса или полоза при розыске», *осадок* [53, с. 407] «атмосферная влага, падающая на землю в виде дождя, снега», *снег* [53, с. 635] «атмосферный осадок в виде белых хлопьев, состоящих из кристалликов воды разных форм, преимущественно звёздочек», *масак* [54, с. 380] «след, проложенный в степи, в траве, тропинка», [12, с. 307] «сакма, малик, след», *снога* [52, с. 120] «часть, участок поля». Общий смысл этого ряда – «выделение из чего-то общего, целого», то есть *сакэ*.

Пусть $А_1А_2А_3$ ($x_1x_2x_3$) = *си ка ть* (выделять мочу), $Б_1Б_2Б_3$ ($y_1y_2y_3$) = *с ли на* (выделение во рту), $В_1В_2$ (z_1z_2) = *со ка* (выделение желудка), $Г_1Г_2$ (k_1k_2) = *со к* (выделение при плавке руды), $Д_1Д_2Д_3$ ($l_1l_2l_3$) = *с не г* (выделение неба), $Е_1Е_2Е_3$ ($m_1m_2m_3$) = *с лю зы* (выделения на полу), $Ё_1Ё_2Ё_3$ ($n_1n_2n_3$) = *с ля ка* (выделение неба), $Ж_1Ж_2Ж_3Ж_4$ ($o_1o_2o_3o_4$) = *си ко з но* (выделяться одеждой),

$З_1З_2З_3$ ($p_1p_2p_3$) = *со ча ть* (отделять), $И_1И_2И_3$ ($q_1q_2q_3$) = *с ле за* (выделение глаз), $Й_1Й_2Й_2$ ($r_1r_2r_3$) = *са к ма* (выделение на поверхности).

$$\begin{cases} А_1А_2А_3 \\ Б_1Б_2Б_3 \\ В_1В_2 \\ Г_1Г_2 \\ Д_1Д_2Д_3 \\ Е_1Е_2Е_3 \\ Ё_1Ё_2Ё_3 \\ Ж_1Ж_2Ж_3Ж_4 \\ З_1З_2З_3 \\ И_1И_2И_3 \\ Й_1Й_2Й_3 \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} \text{си ка ть} \\ \text{с ли на} \\ \text{со ка} \\ \text{со к} \\ \text{с не г} \\ \text{с лю зы} \\ \text{с ля ка} \\ \text{си ко з но} \\ \text{со ча ть} \\ \text{с ле за} \\ \text{са к ма} \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} А_1 \approx Б_1 \approx В_1 = Г_1 \approx Д_1 = Е_1 = Ё_1 \approx Ж_1 \approx З_1 \approx И_1 \approx Й_1 \\ А_2 \neq Б_3 \neq В_2 \approx Г_2 \approx Д_3 \approx Е_3 \approx Ё_3 \approx Ж_2 \approx З_2 \neq И_3 \approx Й_2 \\ x_1 \cup x_2 = y_1 \cup y_3 = z_1 \cup z_2 = k_1 \cup k_2 = l_1 \cup l_3 = m_1 \cup m_3 = \\ = n_1 \cup n_3 = o_1 \cup o_3 = p_1 \cup p_2 = q_1 \cup q_3 = r_1 \cup r_2 \end{cases}$$

Множественное сравнение показывает, что все слова являются родственниками, с предком – *сакэ*. Слова *слина, слюз, след, слякоть, слеза* образованы при помощи вставки [л]. Простая мена [к] → [г] случились внутри одной звуковой группы, мена [г] → [з] – результат смягчения hортанного звука на нёбный, как и [к] → [ч]. В слове *слюна* (*слина*) также обычное искажение, которое могло быть как звуковым [к] → [н] (выплавление речи), так и буквенным (ошибка при записи, перешедшая в речь), например: *коготь → ноготь, галстун* [32, с. 117] ↔ *галстук, гулян* [24, с. 221] ← *гуляка*. Другая мена [к] → [г] → [д], то есть *сак → с*[л]*ед*, так же не уникальна, например: *гурак* [24, с. 237] ↔ *дурак, пудило* [7, с. 439] ↔ *пугало, ляда* [54, с. 260] ↔ *луг*. Таким образом, *сакэ* $\xrightarrow{н}$ *снег*, где [н] вставка благозвучия, образовавшее из слова *сакэ* «выделение из целого» новое слово – *снег* «выделение из неба».

Стоит заметить один интересный пример – *осадки*. Оно определяет атмосферные явления, в результате которых жидкость выпадает на землю в различном виде (дождь, снег, град и пр.). Отнесение его к родовому древу слов *сидеть, садить* и т.д. является ошибкой, так как при совпадении звукозаписи не совпадает смысл. Правильнее было бы назвать *опадки*, так как вся эта жидкость падает сверху вниз, а не садится на землю. Либо отнести к древу *сакэ* – «выделение из общего», но в этом случае [д] является вставкой перехода между [с] (I четверть) и [к] (IV четверть), так как [д] произносится во II четверти или [д] ← [г] ← [к], то есть *саке → саг → осадки*. Слово *опадки* либо не сформировалось в языке, либо не было зафиксировано в письменных источниках, тем не менее, близкие слова существуют: *паданка* [30, с. 118] «снег, иней (при весеннем похолодании)», *падера* [30, с. 128] «снегопад», *паднуть* [30, с. 133] «начать лить, пойти (о дожде)», *падра* [30, с. 135] «мокрый снег», *падь* [30, с. 139] «атмосферные осадки», *пажа* [30, с. 140] «снег, снегопад».

Вставка перехода как и предыдущая вставка смягчения [н] менее представлены в русском языке. Причина сего заключается в процессе воспроизведения звука. Помимо того, что он нёбный, он является и носовым. Следовательно, при озвучивании слова, необходимо задействовать не только ротовую полость (для большинства согласных), но и носовую. Если [н] находиться по краям слова (в начале или в конце), то этот процесс не вызывает затруднений, например для вставки сглаживания (*хлопоты → хлопотно*) или оконечной вставки смягчения (*бегать → беготня*). В случае нахождения носового в средине слова, необходимо вначале задействовать ротовую полость, затем носовую и вновь ротовую. Облегчение в речи сомнительное, но оно имеет место.

Приведём примеры. Рассмотрим слово *много*, добавим словарный ряд, близкий по смыслу и звукозаписи. *Вного* [17, с. 324] «много», *мново* [27, с. 185] «много», *многий* [27, с. 185] «длинный, большой», «большой, значительный (по количеству)», *многора* [27, с. 187] «много», *множа* [27, с. 188] «много», *множесть* [27, с. 188] «большое количество, число кого, чего-нибудь», *множина* [27, с. 188] «большое количество, множество», *множить* [27, с. 188]

«увеличивать в количестве или числе, содействовать урожаю», *мога* [27, с. 189] «достаток, богатство», *могач* [27, с. 190] «богач», *моготной* [27, с. 193] «зажиточный: имеющий много собак», *могута* [27, с. 194] «зажиточность, богатство, состоятельность», *могутельный* [27, с. 194] «обильный, урожайный», *могутный* [27, с. 195] «обильный», *могуче* [27, с. 195] «очень много», *мозжать* [27, с. 204] «говорить, повторять одно и тоже; надоедать повторением одного и того же», *мост* [27, с. 288] «большое скопление, гнездо грибов», «очень много, большое количество, обилие», *мошня* [27, с. 325] «о богатстве, достатке», *материк* [27, с. 23] «твёрдая почва, высокое место, в противоположность низкому, болотистому», *материя* [27, с. 25] «большое количество, множество кого, чего-либо», *матеровый* [27, с. 26] «порядочной величины», *матёрый* [27, с. 26] «большой, огромный», *маха* [27, с. 44] «о большом количестве чего-либо», *махинина* [27, с. 47] «о чем-либо большом, громоздком», *мачта* [27, с. 56] «о человеке высокого роста», *машина* [27, с. 58] «большая груда чего-либо», «сила, мощь», «о рослом сильном человеке», *маячить* [27, с. 62] «идти долго, длинным путём», *мар* [54, с. 367] «большая груда, куча чего-нибудь», *марё* [54, с. 370] «очень много», *марка* [54, с. 374] «лишний, сверх указанного, вес корзины со снетком», *бавить* [15, с. 35] «продолжать, продлевать, прибавлять, увеличивать», *бажать* [13, с. 44] «очень хотеть, сильно желать чего-нибудь (иногда из прихоти)», *банда* [13, с. 92] «толпа, множество, народа», «стадо, табун (о животных)», *богато* [16, с. 45] «много», *бой* [16, с. 66] «место, где всегда большое движение транспорта или пешеходов; бойкое место, проезд», *бойко* [16, с. 67] «много», *болеть* [16, с. 74] «расти, увеличиваться, становиться больше», *много* [55, с. 177] «в большом, великом числе, количестве находящийся», *богатый* [56, с. 244] «имеющий много добра, стяжания, имения», *велико* [56, с. 587] «важно, много», *болѣ* [15, с. 115] «сравнительная степень много», *бежать* [13, с. 179] «ехать на чём-либо по суше или по воде (обычно быстро)», «двигаться (обычно быстро)».

Пусть $А_1А_2А_3$ ($x_1x_2x_3$) = *в но го* (много), $Б_1Б_2Б_3$ ($y_1y_2y_3$) = *м но во* (много), $В_1В_2$ (z_1z_2) = *мо га* (богатство), $Г_1Г_2$ (k_1k_2) = *мо ст* (много), $Д_1Д_2Д_3$ ($l_1l_2l_3$) = *м но жа* (много), $Е_1Е_2Е_3$ ($m_1m_2m_3$) = *мо гу че* (очень много), $Ё_1Ё_2Ё_3$ ($n_1n_2n_3$) = *ба н да* (много людей), $Ж_1Ж_2Ж_3Ж_4$ ($o_1o_2o_3o_4$) = *ма те ри я* (много), $З_1З_2З_3$ ($p_1p_2p_3$) = *бо га то* (много), $И_1И_2$ (q_1q_2) = *ма рё* (очень много), $Й_1Й_2$ (r_1r_2) = *ма ха* (много), $К_1К_2$ (s_1s_2) = *бо й* (много движения), $Л_1Л_2Л_3$ ($t_1t_2t_3$) = *м но го* (большое количество), $М_1М_2М_3$ ($u_1u_2u_3$) = *бе жа ть* (много двигаться).

$$\left\{\begin{array}{c} А_1А_2А_3 \\ Б_1Б_2Б_3 \\ В_1В_2 \\ Г_1Г_2 \\ Д_1Д_2Д_3 \\ Е_1Е_2Е_3 \\ Ё_1Ё_2Ё_3 \\ Ж_1Ж_2Ж_3Ж_4 \\ З_1З_2З_3 \\ И_1И_2И_3 \\ Й_1Й_2Й_3 \\ К_1К_2 \\ Л_1Л_2Л_3 \\ М_1М_2М_3 \end{array}\right. \Rightarrow \left\{\begin{array}{lll} \text{в} & \text{но} & \text{го} \\ \text{м} & \text{но} & \text{во} \\ \text{мо} & \text{га} & \\ \text{мо} & & \text{ст} \\ \text{м} & \text{но} & \text{жа} \\ \text{мо} & \text{гу} & \text{че} \\ \text{ба} & \text{н} & \text{да} \\ \text{ма} & & \text{те ри я} \\ \text{бо} & \text{га} & \text{то} \\ \text{ма} & & \text{рё} \\ \text{ма} & \text{ха} & \\ \text{бо} & & \text{й} \\ \text{м} & \text{но} & \text{го} \\ \text{бе} & \text{жа} & \text{ть} \end{array}\right. \Rightarrow \left\{\begin{array}{l} А_1 \approx Б_1 \approx В_1 = Г_1 \approx Д_1 = Е_1 \approx Ё_1 \approx Ж_1 \approx З_1 \approx И_1 = Й_1 \approx К_1 \approx Л_1 \approx М_1 \\ x_1 = y_1 \approx z_1 \approx k_1 = l_1 = m_1 = n_1 = o_1 = p_1 = q_1 = r_1 = s_1 = t_1 = u_1 \end{array}\right.$$

Множественное сравнение показывает, что все слова являются родственниками, с предком – *мо*. Слова *мново*, *вного*, *множа*, *много* образованы при помощи вставки [н], а так же мен [к] / [г]→ [в], [к] → [г] → [ж] и [м] → [в]. *Мост* представляет собой фразу – *есть мо* «это много», схожее образование в словах *рост – есть ро*, *пост – есть по*, *кость – есть ко* и пр. В слове *бой*, случилась звукомена [м] → [б] и падение hортанного [г] → [й] [6]. Слова *бег* и *бежать* являются фразами: *мо гэ* «много движения» и *мо гэ* (*жа*) *ти* «делать много движения».

Для *мо* существует обратное слово – *ма* «мало». Для него также можно указать словарное древо, ветвями которого являются: *бедно* [13, с. 175] «самое малое, по меньшей мере», *медленный, мель, уменьшать, мгла* и др.

Приведём ещё ряд примеров вставки перехода [н]. *Гнус* [32, с. 248] «насекомые, причиняющие вред человеку и его хозяйству: жалящие насекомые (мошкара, комары, оводы и пр.)», «змеи, ужи», «животные, уничтожающие посевы или наносящие ущерб домашнему хозяйству человека (преимущественно грызуны)», «хищные животные, представляющие опасность для человека и его хозяйства. Волки». Убрав вставку [н] получим: *кус* [47, с. 155] «часть чего-нибудь откушенная за один приём», «еда, пища» (звукомена [к] → [г]), *куса* [47, с. 155] «оса, шершень», *кусакий* [47, с. 155] «больно кусающий, кусачий», *кусать* [47, с. 156] «принимать пищу, есть», *кусить* [47, с. 156] «откусить, съесть, укусить». Сравним: *кус* «часть чего-нибудь откушенная за один приём» и *сакэ* «выделение из чего-то общего, целого», эти слова похожи. Последовательность слогов не имеет существенного значения, родовое слово имело вид *кэса* или *сакэ*.

Ещё одним примером является слово *озноб*. *Ознобуша* [12, с. 681] «о человеке, который зябнет, чувствителен к холоду», вычитая [н] получим ряд слов: *зыб* [10, с. 27] «топь, трясина», «зыбь, волненно (на реке, море)», *зыба* [10, с. 27] «колыбель, люлька», *зыбать* [10, с. 27-28] «качать, раскачивать», «трястись, дрожать, сотрясаться», *зыбом* [10, с. 32] «дрожа, сотрясаясь, качаясь», *зыбь* [10, с. 33] «волна (на море, озере)». *Ознобить* [57, с. 96] «вызвать, оцепенение, ужас» имеет иной смысл – «замереть и не двигаться». Вновь вычитаем вставку [н] получим ряд (мена *к* → *з*): *цепь, ковать, короб, корова* и т.д. имеющий общего предка *кобэ* «прочно связанный». Поэтому от ужаса можно не только ознобеть, но и сковать или оцепенеть, так как все три глагола имеют общего предка.

Рассмотрим ряд слов: *банда* [19, с. 45] «толпа, шайка, ватага, артель, скоп, соглас, общество, братство или союз в дурном значении»; *братия* [16, с. 158] «люди, объединенные какими-то общими целями, интересами», *блат* [58, с. 499] «содействие, получаемое от кого-нибудь в личных корыстных интересах; связи, обеспечивающие такое содействие». Они в соответствии с формулой (2) могут быть представлены в виде:

[б] + [вставка [н] / [р] / [л]] +[д]/[т]

Следовательно, доказательством наличия вставки будет являться существование слов вида: [б] + [д]/[т], со схожим смыслом и близкой звукозаписью, типа: *бета, вито, мыдэ*, и т.п. Общий смысл – «связанные объекты», *банда* – связанные люди общей целью, *братия* – связанные люди родством или общей целью, *блат* – связанные люди. Добавим данные: *бат* [13, с. 139] «брат», *батьки* [13, с. 148] «родители», *батя* [13, с. 150] «отец», «дед», «крестный отец», «старший брат», «дядя», «тесть», «друг, приятель», *ботатка* [16, с. 131] «крёстная мать», *братан* [16, с. 153] «друг, товарищ», *братаница* [16, с. 153] «двоюродная сестра», *брататься* [16, с. 154] «становиться родственниками, родниться с братьями жены», «быть близко знакомым с кем-либо», *браться* [16, с. 167] «сочетаться браком, жениться», *брачить* [16, с. 168] «сочетаться браком, венчать», *мат* [27, с. 20] «матушка (обращение к матери)», *млада* [27, с. 182] «муж», *ватага* [17, с. 68] «семья», *ватажить* [17, с. 68] «дружить», «собирать около себя толпу, народ», *вататься* [17, с. 68] «поддерживать знакомство, дружить с кем, ухаживать за кем», *водиться* [17, с. 338] «находиться с кем либо в любовных отношениях, ухаживать за кем-либо», *водня* [17, с. 340] «поддерживание знакомства», *мужило* [27, с. 334] «муж, супруг», *вежай* [17, с. 95] «крёстный отец», *вежань* [17, с. 95] «крестная мать», *венок* [17, с. 114] «супружеская пара (муж и жена)», *венчание* [59, с. 208] «христианский обряд возложения венца (короны) на головы верующих при вступлении их в церковный брак, а так же при коронации монархов», *волтожиться* [33, с. 75] «поддерживать дружбу, знакомство с кем-либо», *вотча* [33, с. 162] «отец», *вязаться* [32, с. 72-73] «ухаживать за кем-либо, сватать кого-либо», «связываться, знаться, якшаться», *мазня* [54, с. 298] «обращение к

младшему деверю (брату мужа)», *падчерик* [30, с. 137] «пасынок», «отчим», *падчерка* [30, с. 137] «падчерица», *падчерята* [30, с. 138] «неродные дети одному из супругов», *пандроваться* [30, с. 194] «иметь общее дело с кем-либо», *партия* [59, с. 975] «группа людей, объединенная общностью идей и интересов, а так же выделенная для выполнения какой0либо работы», *плод* [18, с. 143-144] «потомство», *плода* [18, с. 144] «род, потомство», *плодва* [18, с. 144] «зародыш, плод», «дети-малолетки», *потяга* [60, с. 325] «объединение для совместной работы», *похан* [60, с. 340] «отец», *притон* [61, с. 20-21] «скопление, сборище людей», *притыка* [61, с. 34] «человек, примкнувший к кому-либо», *притыкин* [61, с. 36] «о человеке, который неотступно ходит за кем-то (например, ребенок за матерью)», *плетень* [18, с. 122-125] «в выражениях, обозначающих дальних или мнимых родственников», *протежи* [61, с. 264] «знакомые, способные оказать покровительство, помощь в каких-либо делах, знакомства, с помощью которых можно получить чьё-либо покровительство, помощь», *пытаться* [62, с. 202] «свататься», *сват* [59, с. 1177] «родственник или родитель одного из супругов по отношению к родственникам или родителям другого супруга». Пусть $А_1А_2А_3$ ($x_1x_2x_3$) = *ба н да* (связанные целью люди), $Б_1Б_2Б_3$ ($y_1y_2y_3$) = *б ла т* (связи), $В_1В_2$ (z_1z_2) = *ба т* (связанный родством человек), $Г_1Г_2$ (k_1k_2) = *ба тя* (связанный разными отношениями человек), $Д_1Д_2Д_3$ ($l_1l_2l_3$) = *б ра т* (связанный родством человек), $Е_1Е_2Е_3$ ($m_1m_2m_3$) = *ва та га* (связанные родством люди), $Ё_1Ё_2Ё_3$ ($n_1n_2n_3$) = *ве жа нь* (связанный родством человек), $Ж_1Ж_2Ж_3Ж_4$ ($o_1o_2o_3o_4$) = *па р ти я* (связанные интересами люди), $З_1З_2З_3$ ($p_1p_2p_3$) = *му жи ло* (связанный родством человек), $И_1И_2$ (q_1q_2) = *ма т* (связанный родством человек), $Й_1Й_2Й_3$ ($r_1r_2r_3$) = *по тя га* (связанные целью люди), $К_1К_2К_3$ ($s_1s_2s_3$) = *м ла да* (связанный родством человек), $Л_1Л_2Л_3$ ($t_1t_2t_3$) = *ве но к* (связанные родством люди), $М_1М_2М_3$ ($u_1u_2u_3$) = *п ло да* (связанные родством люди).

$$\left\{\begin{array}{c} А_1А_2А_3 \\ Б_1Б_2Б_3 \\ В_1В_2 \\ Г_1Г_2 \\ Д_1Д_2Д_3 \\ Е_1Е_2Е_3 \\ Ё_1Ё_2Ё_3 \\ Ж_1Ж_2Ж_3Ж_4 \\ З_1З_2З_3 \\ И_1И_2 \\ Й_1Й_2Й_3 \\ К_1К_2К_3 \\ Л_1Л_2Л_3 \\ М_1М_2М_3 \end{array}\right. \Rightarrow \left\{\begin{array}{l} \text{ба н да} \\ \text{б ла т} \\ \text{ба т} \\ \text{ба тя} \\ \text{б ра т} \\ \text{ва та га} \\ \text{ве жа нь} \\ \text{па р ти я} \\ \text{му жи ло} \\ \text{ма т} \\ \text{по тя га} \\ \text{м ла да} \\ \text{ве но к} \\ \text{п ло да} \end{array}\right. \Rightarrow \left\{\begin{array}{c} А_1 \approx Б_1 \approx В_1 = Г_1 \approx Д_1 \approx Е_1 \approx Ё_1 \approx Ж_1 \approx З_1 \approx И_1 \approx Й_1 \approx К_1 \approx Л_1 \approx М_1 \\ А_3 \approx Б_3 = В_2 \approx Г_2 \approx Д_3 \approx Е_2 \approx Ё_2 \approx Ж_3 \approx З_2 \approx И_2 \approx Й_2 \approx К_3 \neq Л_3 \neq М_3 \\ \\ x_1 \cup x_3 = y_1 \cup y_3 = z_1 \cup z_2 = k_1 \cup k_2 = l_1 \cup l_3 = m_1 \cup m_2 = \\ = n_1 \cup n_3 = o_1 \cup o_3 = p_1 \cup p_2 = q_1 \cup q_2 = r_1 \cup r_2 = s_1 \cup s_3 = \\ = t_1 \cup t_3 = u_1 \cup u_3 \end{array}\right.$$

Множественное сравнение показывает, слова схожие по звукозаписи и толкованию – являются родственниками, с неким общим предком, допустим – *бэтэ*. Мены [б], [п], [в], [м] – звуковые искажения внутри одной звукой группы, так же как и [т] ↔ [д]. Звук [ж] – изменившийся [д]. Таким образом, слова *банда*, *блат* и *братия* являются однокоренными (корень – *бэтэ*), образованные при помощи вставок благозвучия [н], [л] и [р] соответственно. Точнее эти слова являются малыми ветвями на большой ветви. На ней находятся так же словарные ветви: *плод*, *притон*, *протеже* и пр.

Итак, в русском языке вставки благозвучия [н], [л] и [р] образовали большое количество слов. Отсутствие законов словообразования породило множество новых корней с разорванными родственными связями. Объяснение сложных слов и выражений русского языка типа: *не надо жопиться; жаба душит; прикипеть, прикопаться* и пр. возможно лишь при выявлении предков на основе законов, которые ещё либо не установлены, либо приняты с ошибками.

Библиографический список:

1. Пространная русская грамматика, изданная Николаем Гречемъ. Том Первый, издание второе, исправленное. Санкт Петербургъ, 1830
2. Опытъ общесравнительной грамматики русскаго языка, изд. Императорской Академией Наукъ, изд. Второе, Санкт Петербургъ, 1853
3. Труды Я. К. Грота. Филологическія разысканія. Типографія министерства Путей Сообщенія, С-Петербургъ, 1899
4. Опытъ исторической грамматики русскаго языка. Учебное пособіе для преподавателей. Ф. Буслаев, Москва, 1858
5. Бобешко О.О. ЧЁТВЁРТАЯ ГОРТАННАЯ БУКВА РУССКОГО ЯЗЫКА [Электронный ресурс]// Мировая наука.-2020.- №4 (37) (дата публикации: 15.04.2020).- URL: https://6f11d5b6-a34f-44d4-b696-52ed0e72afa9.filesusr.com/ugd/b06fdc_7b5a058fa15749f798d0eec9963606a9.pdf (дата обращения: 10.06.2020)
6. Бобешко О.О. Буква й как совокупность искажений звуков русского языка // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://web.snauka.ru/issues/2021/02/94550 (дата обращения: 05.02.2021)
7. Зализняк А.А. Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь. – М.: Языки славянской культуры. – 728 с.
8. Словарь древнего славянского языка, составленный по Остромирову Евангелю. А. Страчевский, 1899 г.
9. Словарь русских народных говоров, выпуск 13 (Калун – Кобза), под ред. Ф.П. Филина. – Ленинград: Наука. 1977.
10. Словарь русских народных говоров, выпуск 12 (Зубрёха – Калумаги), под ред. Ф.П. Филина. – Ленинград: Наука. 1977.
11. Словарь русских народных говоров, выпуск 14 (Кобзарик – Корточки), под ред. Ф.П. Филина. – Ленинград: Наука. 1978.
12. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля, Том 2, Москва, 1881 г
13. Словарь русских народных говоров, выпуск 2 (Ба – Блазниться), под ред. Ф.П. Филина. – М.: Наука. 1966.
14. Бобешко О.О. Запретный русский язык / Бобешко О.О. // Annali d'Italia. – Florence, – 2022. - № 27. – с. 45-62.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т., Том 1 (А – Д) / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева / под ред. и с предисл. Б.А. Ларина – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986. – 576 с.
16. Словарь русских народных говоров, выпуск 3 (Блазнишка – Бяшутка), под ред. Ф.П. Филина. – Ленинград: Наука. 1968.
17. Словарь русских народных говоров, выпуск 4 (В – Военки), под ред. Ф.П. Филина. – Ленинград: Наука. 1969.
18. Словарь русских народных говоров, выпуск 27 (Печечки – Поделывать), под ред. Ф.П. Сороколетова. – Санкт-Петербург: Наука. 1992.
19. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля, Том 1, Москва, 1880 г
20. Словарь русских народных говоров, выпуск 8 (Дер – Ерепениться), под ред. Ф.П. Филина. – Ленинград: Наука. 1972.
21. Словарь русских народных говоров, выпуск 44 (Телепай – Транба), под ред. Ф.П. Сороколетова. – Санкт-Петербург: Наука. 2011.
22. Словарь русских народных говоров, выпуск 45 (Транбовать – Тыча), под ред. Ф.П. Сороколетова. – Санкт-Петербург: Наука. 2012.
23. Словарь русских народных говоров, выпуск 9 (Ерепеня – Заглазеться), под ред. Ф.П. Филина. – Ленинград: Наука. 1972.

24. Словарь русских народных говоров, выпуск 7 (Гона – Депеть), под ред. Ф.П. Филина. – Ленинград: Наука. 1972.
25. Зализняк А. А. Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 728 с.
26. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, И. И. Срезневский, том 1, 1912 г.
27. Словарь русских народных говоров, выпуск 18 (Масленичек – Мутарсливый), под ред. Ф.П. Филина. – Ленинград: Наука. 1982.
28. Словарь русских народных говоров, выпуск 19 (Мутаситься – Накучить), под ред. Ф.П. Филина. – Ленинград: Наука. 1983.
29. Словарь русских народных говоров, выпуск 31 (Почестно – Присуть), под ред. Ф.П. Сороколетова. – Санкт-Петербург: Наука. 1997.
30. Словарь русских народных говоров, выпуск 25 (Отчурить – Первачок), под ред. Ф.П. Сороколетова. – Ленинград: Наука. 1990.
31. Словарь русских народных говоров, выпуск 29 (Покорочеть – Попритчиться), под ред. Ф.П. Сороколетова. – Санкт-Петербург: Наука. 1995.
32. Словарь русских народных говоров, выпуск 6 (Выросток – Гон), под ред. Ф.П. Филина. – Ленинград: Наука. 1970.
33. Словарь русских народных говоров, выпуск 5 (Воентсво – Выростковый), под ред. Ф.П. Филина. – Ленинград: Наука. 1970.
34. Словарь русских народных говоров, выпуск 28 (Подель – Покороче), под ред. Ф.П. Сороколетова. – Санкт-Петербург: Наука. 1994.
35. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля, Том 3, Москва, 1882 г.
36. Словарь Академии Российской, часть V, Императорская Академия Наук, г. Санкт-Петербург, 1789 г
37. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля, Том 4, Москва, 1882 г.
38. Словарь Академии Российской, часть III, Императорская Академия Наук, г. Санкт-Петербург, 1792 г.
39. Словарь русского языка XI – XVII вв., вып. 8 (крада – лящина), под ред. Ф.П. Филина. – М.: Наука, 1981 г.
40. Словарь русских народных говоров, выпуск 15 (Кортусы – Куделюшки), под ред. Ф.П. Филина. – Ленинград: Наука. 1979.
41. Словарь русского языка XI – XVII вв., вып. 4 (е – зенутие), под ред. С.Г. Бархударова. – М.: Наука, 1978 г.
42. Дополнение к опыту областного великорусского словаря, Императорская Академия Наук, г. Санкт-Петербург, 1858 г.
43. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т., Том 2 (Е – Муж) / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986. – 672 с.
44. Словарь церковнославянскаго и русскаго языка. Императоская Академия Наук, том II. Санкт Петербургъ, 1847
45. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т., Том 3 (Муза – Сят) / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1987. – 832 с.
46. Словарь русских народных говоров, выпуск 34 (Разлуканье – Ревенька), под ред. Ф.П. Сороколетова. – Санкт-Петербург: Наука. 2000
47. Словарь русских народных говоров, выпуск 16 (Куделя – Лесной), под ред. Ф.П. Филина. – Ленинград: Наука. 1980.
48. Словарь русских народных говоров, выпуск 37 (Свято – Скимяга), под ред. Ф.П. Сороколетов. – Санкт-Петербург: Наука. 2003.

49. Словарь русских народных говоров, выпуск 36 (С – Святковать), под ред. Ф.П. Сороколетова. – Санкт-Петербург: Наука. 2002.
50. Словарь русских народных говоров, выпуск 40 (Сопочка – Ссуворить), под ред. Ф.П. Сороколетова. – Санкт-Петербург: Наука. 2006.
51. Словарь русских народных говоров, выпуск 38 (Скинать – Сметушка), под ред. Ф.П. Сороколетова. – Санкт-Петербург: Наука. 2004.
52. Словарь русских народных говоров, выпуск 39 (Сметушка – Сопочить), под ред. Ф.П. Сороколетова. – Санкт-Петербург: Наука. 2005.
53. Толковый словарь современного русского языка, Ушаков Д.Н. – М.: «Аделант», 2013. – 800 с.
54. Словарь русских народных говоров, выпуск 17 (Леснокаменный – Масленичать), под ред. Ф.П. Филина. – Ленинград: Наука. 1981.
55. Словарь Академии Российской, часть IV, Императорская Академия Наук, г. Санкт-Петербург, 1793 г.
56. Словарь Академии Российской, часть I, Императорская Академия Наук, г. Санкт-Петербург, 1789 г.
57. Словарь русских народных говоров, выпуск 23 (Одале – Осеть), под ред. Ф.П. Филина. – Ленинград: Наука. 1987.
58. Русский семантический словарь (том III). Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т. Рус. яз.; Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 2003
59. Большой энциклопедический словарь, А.М. Прохоров. – М.: «Советская Энциклопедия». 1993
60. Словарь русских народных говоров, выпуск 30 (Попригомонить – Почестно), под ред. Ф.П. Сороколетова. – Санкт-Петербург: Наука. 1996.
61. Словарь русских народных говоров, выпуск 32 (Присуха – Протишь), под ред. Ф.П. Сороколетова. – Санкт-Петербург: Наука. 1998.
62. Словарь русских народных говоров, выпуск 33 (Протка – Разлука), под ред. Ф.П. Сороколетова. – Санкт-Петербург: Наука. 1999.

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Чжао Жонань
Zhao Jonan
Московский педагогический государственный университет

Лебедев Александр Николаевич
Lebedev Alexandr Nikolaevich
Московский педагогический государственный университет
УДК 65.0 (075.8)

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОСТАВОК СМАРТФОНОВ: ОЦЕНКА ТРЕНДА

CURRENT TRENDS' MEASUREMENT IN THE DEVELOPMENT OF SUPPLY OF SMARTPHONES

Аннотация: В 2020-21 гг. лидеры мирового рынка смартфонов, как и другие игроки, столкнулись с новыми вызовами, связанными с пандемией COVID-19, дефицитом комплектующих, трудностями логистического характера. Значительное влияние на динамику поставок смартфонов продолжают оказывать административные, политические и иные барьеры. Темпы и качество изменения продуктового портфеля ведущих производителей смартфонов неодинаковы, соответственно изменяется их доля глобального и локальных рынков. Авторы статьи проанализировали изменения доли рынка в 2020-21 гг., и на этой основе предприняли попытку количественного измерения тренда поставок смартфонов одного из ведущих игроков рынка смартфонов.

Abstract: In 2020-21 the leaders of the global smartphone market, like other players, faced new challenges related to the COVID-19 pandemic, shortages of components, and logistical difficulties. Administrative, political and other barriers continue to have a significant impact on the dynamics of smartphone supplies. The pace and quality of changes in the product portfolio of the leading smartphone manufacturers are not the same, and their share of the global and local markets is changing accordingly. The authors of the article analyzed the changes in market share in 2020-21, and on this basis made an attempt to quantify the trend of smartphone shipments of one of the leading players in the smartphone market.

Ключевые слова: рынок смартфонов, доля рынка, тренды, регрессионный анализ.

Keywords: smartphone market, market share, trends, regression analysis.

Глобальные годовые поставки смартфонов в 2021 году выросли на 5% в годовом исчислении до 1,36 млрд. единиц, оправившись от резкого падения в 2020 г, вызванного COVID-19 (на 8% в годовом исчислении).

Таблица 1. – Доля лидеров глобального рынка смартфонов в 2020-21 гг. (удельный вес, %% к итогу)

Бренд	Доля глобального рынка			
	2020 г.	2021 г.	Изм.	Темп роста
Samsung	20,00	20,10	0,10	100,5
Apple	15,90	17,40	1,50	109,4
Xiaomi	11,50	14,10	2,60	122,6
Oppo	8,70	9,90	1,20	113,8
Vivo	8,70	9,50	0,80	109,2
Другие	35,20	29,10	-6,10	82,7
Всего	100,00	100,00	0,00	100,00

Рассчитано авторами по [1, 2]

В пятерке лучших компаний остались Samsung, Apple, Xiaomi, Oppo и Vivo (в указанном порядке), в то время как остальные производители снизили физический объем продаж на 12,5%.

В четвертом квартале 2021 г. Apple удалось продать больше телефонов, чем любой другой компании, благодаря серии iPhone 13, которая составила большую часть 85-миллионных продаж Apple.

Samsung остался на вершине, опередив Apple и Xiaomi. Huawei, которая раньше была третьей по продажам в 2020 году, опустилась на 9-е место в общем зачете, отстав от своей бывшей дочерней компании Honor, после значительного падения (на 81%).

Вторая половина 2021 года не оправдала ожиданий. Самой большой проблемой, с которой столкнулись компании, была нехватка компонентов, и она сохраняется в первой половине 2022 года.

Производственные и логистические ограничения, дефицит компонентов ограничивали поставки смартфонов в последнем квартале 2021 г. – падение продаж составило 6,7%, год к году.

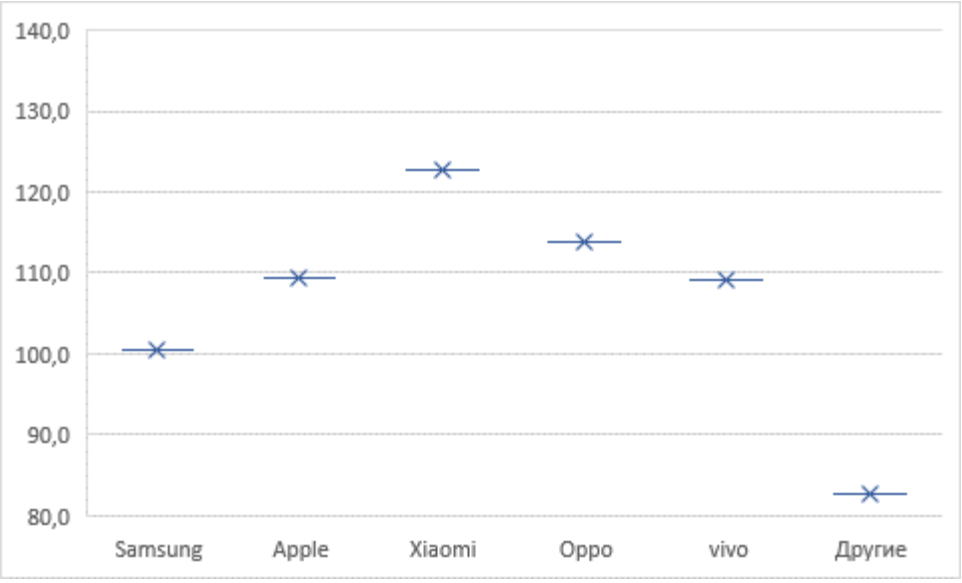
В Россию в 2021 году было ввезено 35,2 миллиона смартфонов на 832 миллиарда рублей – это около трех процентов мирового объема поставок.

Samsung и Xiaomi – только эти две компании из топ-5 ежегодно фиксируют положительные изменения.

Доля глобального рынка корпорации Xiaomi за последний год повысилась на 2,6 процентных пункта, с 11,5% в 2020 г. до 14,1% в 2021 г. Это самый высокий темп

роста среди лидеров рынка – 122,6%. Если не считать бренд Realme , увеличивший продажи на 48,6% – это больше, чем у любого другого крупного производителя. Торговая марка RealMe является суббрендом китайского производителя электроники Oppo.

Рисунок 1– Сравнение темпов изменения доли рынка ведущих производителей смартфонов в 2020-21 гг. (темп роста 2021/2020, %)



Xiaomi возглавила рынок смартфонов в России в 2021 году. Доля китайского производителя составила 31 процент, рост за год – в полтора раза. На второй позиции оказалась Samsung, удельный вес которой – 23 процента. На третьей удержалась Apple с долей 17 процентов. Ниже расположились Realme и Honor.

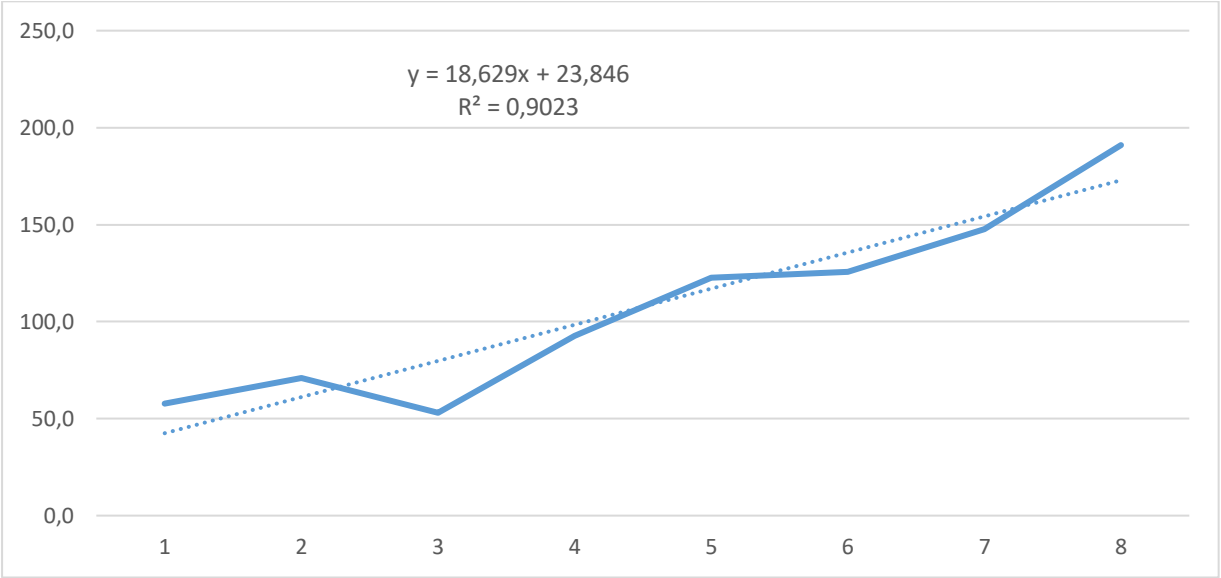
Таблица 2– Динамика физического объема продаж смартфонов Xiaomi в 2014-21 гг. (млн.ед.)

Год	Поставки смартфонов, млн. ед.
2014	57,7
2015	71,0
2016	53,0
2017	92,7
2018	122,6
2019	125,6
2020	147,8
2021	191,0

Для целей прогнозирования выручки необходим прогноз двух переменных – объем поставок смартфонов, то есть физический объем продаж в натуральных единицах, и средняя отпускная цена смартфона.

Сложившийся в последние восемь лет динамический ряд позволяет построить уравнение регрессии, именуемое «временной тренд» (рис.2).

Рисунок 2. – Тренд развития физического объема продаж смартфонов Xiaomi в 2014-21 гг. (линейная)



Основной вопрос методического характера при этом – правильный подбор функции [2, 17].

Первоначально мы предприняли попытку применить линейную функцию, и получили уравнение регрессии

$$y = 18{,}629x + 23{,}846 \qquad (1)$$

где У – физический объем продаж смартфонов Xiaomi за год, млн. ед.;

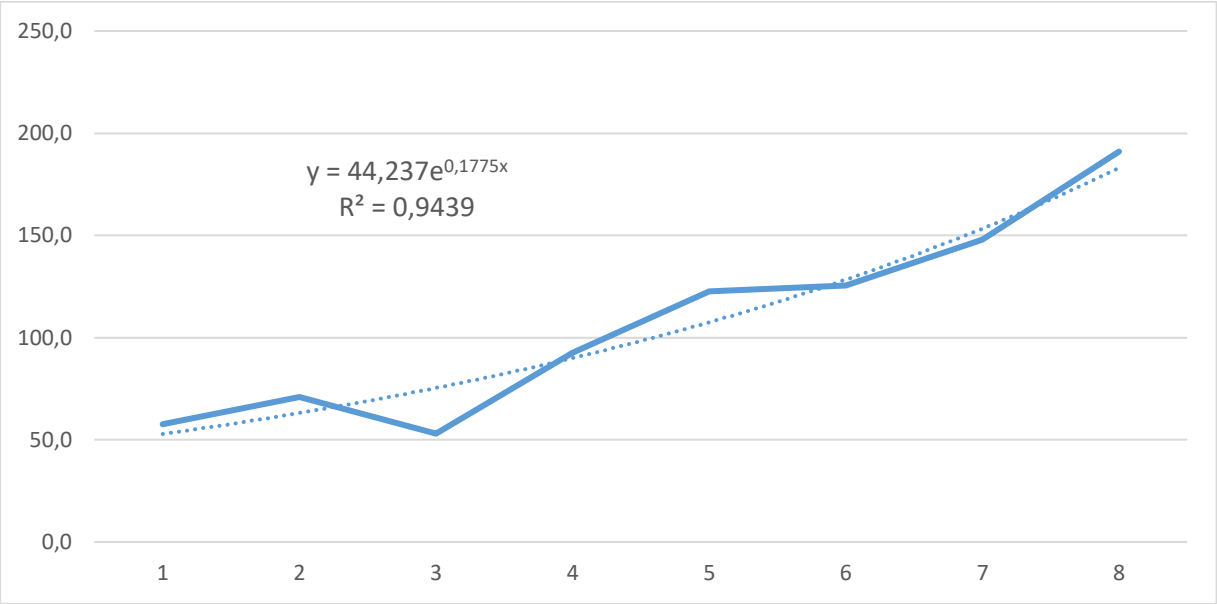
х – номер периода наблюдений (фактор времени).

Константа составила 23,846 млн. ед., среднегодовой прирост 18,629 млн. ед.

Связь между факторным и результативным признаком тесная ($R^2 = 0{,}9023$).

Вместе с тем, форма фактического динамического ряда подсказывает, что для его описания может подойти экспоненциальная функция (рис.3). Подтвердить или опровергнуть эту гипотезу может оценка тесноты связи результативного и факторного признака.

Рисунок 3. – Тренд развития физического объема продаж смартфонов Xiaomi в 2014-21 гг. (экспоненциальная)



В результате анализа получено уравнение регрессии

$$y = 44{,}237e^{0{,}1775x} \qquad (2)$$

где У – физический объем продаж смартфонов Xiaomi за год, млн. ед.;

x – номер периода наблюдений (фактор времени).

Величина достоверности аппроксимации в этом случае возросла до 0,9439.

Следовательно, для целей прогнозирования целесообразно использовать экспоненциальную, а не линейную функцию – она точнее характеризует фактически сложившуюся тенденцию изменения (генеральный тренд) поставок смартфонов компании.

Библиографический список

1. IDC numbers confirm global smartphone market growth in 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gsmarena.com/idc_global_smartphone_ market _grows_in_2021_brings_a_breath_of_fresh_air-news-52944.php, свободный. (Дата обращения 08.02.2022).

2. Любимцев О.В., Любимцева О.Л. Линейные регрессионные модели в эконометрике. Нижний Новгород, ННГАСУ, 2016. – 45 с.

Мацкив Ирина Александровна
Matskiv Irina Alexandrovna
Магистрант Тольяттинского государственного университета, Институт права

УДК 34

КОНСТИТУЦИОННЫЙ АСПЕКТ ДОСРОЧНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE CONSTITUTIONAL ASPECT OF THE EARLY TERMINATION OF THE POWERS OF THE HEAD OF THE MUNICIPALITY

Аннотация: статья посвящена институту досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования, конституционным основам и разбору сложившейся научной практике.

Abstract: the article is devoted to the institute of early termination of the powers of the head of the municipality, the constitutional foundations and analysis of the established scientific practice.

Ключевые слова: местное самоуправление, глава муниципального образования, конституция, досрочное прекращение полномочий**.**

Keywords: local self-government, head of municipality, constitution, early termination of powers.

«В нашей стране институт местного самоуправления имеет глубокие исторические корни и традиции, которые берут начало с принятия 21 апреля 1785 года «Жалованной грамоты городам» и 1 января 1864 года «Положения о губернских и уездных земских учреждениях». Земства и органы городского самоуправления достойно выполняли свою миссию, сумели вовлечь в решение местных проблем представителей всех сословий, сыграли важную роль в развитии образования, здравоохранения, общественного просвещения»[1] - говорит в своей поздравительной телеграмме президент Российской федерации Владимир Путин. «Местное самоуправление должно открывать гражданам возможность самостоятельно решать свои локальные проблемы, так, как это во всём мире, - без указаний и распоряжений сверху. Но при этом местное самоуправление не должно вырождаться в пародию на народное самоуправление - когда всех его финансовых источников недостаточно, чтобы прокормить себя, то есть муниципальных чиновников. Очевидно, что местное самоуправление должно быть в полной мере самообеспеченным для выполнения всех

[1] URL: http://kremlin.ru/events/president/letters/65417

функций, закреплённых за ним в соответствии с действующими правилами» - отмечал в своем выступлении на II Гражданском форуме в Москве Дмитрий Медведев, экс-президент РФ и действующий заместитель Председателя Совета Безопасности Российской Федерации[2].

В Конституции Российской Федерации местному самоуправлению отводится восьмая глава. В пункте 1 статьи 130 декларируется, что «Местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью». Для обеспечения этого самостоятельного решения «местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления». Пункт 2 статьи 131 делает возможным участие государственных органов в формировании органов местного управления: «Органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом».

Таким образом, в самой Конституции РФ фактически заложено противоречие. С одной стороны, декларируется самостоятельность местной власти. С другой стороны, закладывается прямая возможность участия государственной власти в назначении и освобождении глав муниципальных образований. Предстоящая реформа местного самоуправления должна убирать двойственность, заменяя декларативные и неработающие принципы новыми механизмами.

Остро стоит необходимость обновления Федерального закона об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (131-ФЗ). Этот закон стал отсчетной точкой реформы местного самоуправления РФ, результатом которой стала как унификация органов местного самоуправления, так и выстраивание новой четкой и единой системы взаимодействия работы с государственными органами власти. Собственно, именно в этом законе впервые вводится понятие «муниципальное образование», которое трактуется, как «городское или сельское поселение,

[2] URL: https://rg.ru/2008/01/24/tekst.html

муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения» (ст. 2 131-ФЗ).

В п.6 ст. 36 перечисляются все варианты досрочного прекращения полномочий главы городского округа. Всего законодателем предусмотрено 14 вариантов, из них реально рабочими является только смерть, отставка по собственному желанию или досрочное прекращение в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации.

Удаление в отставку и отрешение от должности связаны со статьями 74 «Ответственность главы муниципального образования и главы местной администрации перед государством» и 74.1 «Удаление главы муниципального образования в отставку». Увы, эти главы фактически являются декларативными. Более того, ряд аспектов порождает правовые лакуны и возможные коллизии.

Например, в федеральном законе так и не закрыта правовая лакуна, как следует работать администрации муниципального органа в переходный период – когда глава отправлен в отставку, но все еще опротестовывает решение через суды. Как следствие, это повторяют муниципальные НПА, в которых из-за пробелов в ФЗ не расписан четкий и понятный сценарий действия в случае долгого «междуцарствия» - между отставкой и решением суда, вступившим в законную силу. Это непонимание делает практически невозможным и невостребованным институт отставок, так как предугадать все правовые последствия досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования по этому сценарию не представляется возможным.

Стоит отметить, что критика сложившегося института досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования – сложившаяся научная практика.

«Современная российская модель организации местного самоуправления имеет смешанный характер и эволюционирует в сторону континентальной модели местного самоуправления, допускающей контроль центральной власти над муниципалитетами, определенную подчиненность местных органов вышестоящим государственным органам, а порой и прямое государственное управление на муниципальном уровне» - отмечает Серова Н.А.[3]

[3] Серова. Н.А. Институциональная организация органов местного самоуправления в условиях российской муниципальной реформы / Н.А. Серова // Муниципалитет: экономика и управление. — 2018. — № 2. — С. 8.

Модникова Т.Н. в своей работе «Институт ответственности в муниципальном праве России» отмечает, что «институт дисциплинарной ответственности глав муниципальных образований не имеет под собой достаточных юридических оснований и, следовательно, перспективы»[4]. В другой своей статье она открыто критикует заложенные законодателем юрисдикционные основания досрочного отзыва выборных должностных лиц, которые, по ее мнению, «являются весьма спорными». «Если соответствующий суд установил факт правонарушения, то этот же суд и должен определить виновному главе муниципального образования меры юридической ответственности вплоть до принятия решения о досрочном прекращении полномочий. Избиратели должны обладать правом отзыва не вследствие фактов каких-либо правонарушений, а ввиду утраты электорального доверия. По названным причинам полагаем наиболее эффективными такие меры ответственности глав муниципальных образований, как отрешение от должности высшим должностным лицом субъекта Федерации и удаление в отставку представительным органом муниципального образования»- считает Модникова[5].

Астафичев П.А.[6] обращает внимание на то, что «депутатам представительных органов муниципальных образований предоставляется, по сути, безграничная возможность удаления в отставку глав муниципалитетов, если деятельность этих должностных лиц вызывает неудовлетворительную оценку депутатского корпуса в течение двух лет подряд». «Неоднозначность института удаления главы муниципального образования в отставку на основании неудовлетворительной оценки деятельности со стороны депутатского корпуса обусловлена дифференцированным подходом к правовому регулированию порядка избрания граждан на эту должность. Если глава муниципального образования в соответствии с уставом муниципалитета избирается представительным органом из своего состава, тем более – из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией, – очевидно, что представительный орган может наделяться правом досрочного прекращения его полномочий вследствие

[4] Модникова Т.Н. Институт ответственности в муниципальном праве России // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2016. — № 2. С. 94

[5] Модникова Т.Н. Институт досрочного отзыва главы муниципального образования в современной России. – Статья. Юридические записки. - 2014. - № 1. С. 46

[6] Астафичев П.А. Удаление главы муниципального образования в отставку как институт муниципального права// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России – 2018. С. 37

«неудовлетворённости» деятельностью» - считает Астафичев.

Гончаров С.В.[7] в своей работе «Некоторые вопросы досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования» акцентирует свое внимание на таком механизме, как прекращение полномочий из-за вступления в силу обвинительного приговора. Гончаров предлагает «провести дифференциацию и определить те составы преступлений, совершение которых главой муниципальных образований влечет за собой не автоматическое досрочное прекращение полномочий главы муниципального образования». По его мнению, «к числу таких преступлений следует отнести преступления, совершенные по неосторожности, и за которые назначено наказание не строже чем наказание в виде штрафа без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью».

Стоит также выделить работу Малявкиной Н.В. и Алексиковой О.Е. «Отрешение высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации от должности глав муниципальных образований», в котором дан анализ проблем при досрочном прекращении полномочий по инициативе высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. «Следует подчеркнуть недостаточную правовую определенность оснований для удаления главы муниципального образования в отставку»[8] - отмечают авторы.

Критикуют авторы и возможность отправления в отставку после двух неудовлетворительных оценок деятельность местным представительным органом: «Законодатель в данном случае наделяет представительный орган муниципального образования, и только этот орган, безусловным и ничем не ограниченным правом сначала оценивать деятельность главы муниципального образования, затем – удалять его в отставку вследствие предыдущей и повторной негативной оценки. Основания подобной оценки нельзя проверить в суде в надлежащей юрисдикционной процедуре»[9].

Авторы вслед за Гончаровым задают вопрос о размытости формулировок,

---

[7] Гончаров С.В. Некоторые вопросы досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования. // Бизнес в законе - 2012г. С. 88

[8] Малявкина, Н.В. Алексикова, О.Е. Отрешение высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации от должности глав муниципальных образований. Среднерусский вестник общественных наук. Т. 10 - №5. - 2015. – С.126

[9] Малявкина, Н.В. Алексикова, О.Е. Отрешение высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации от должности глав муниципальных образований. Среднерусский вестник общественных наук. Т. 10 - №5. - 2015. – С.128

заложенных законодателями. «Законодатель указывает, что основанием для удаления главы муниципального образования в отставку является несоблюдение ограничений, запретов и неисполнение обязанностей, которые установлены не только Федеральным законом «О противодействии коррупции», но и «другими федеральными законами». Данная формулировка (в буквальном смысле, без оговорки о ее распространении на превентивные нормы противодействия коррупции) дает полные основания представительному органу муниципального образования удалить главу муниципального образования в отставку на том лишь основании, что он допустил «несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей», которые «установлены федеральными законами». Иными словами, ввиду любого правонарушения вне зависимости от тяжести содеянного, личности виновного, причиненного вреда и других обстоятельств, имеющих важнейшее юридическое значение при реализации конституционных основ юридической ответственности вообще и конституционно-правовой ответственности, в частности»[10].

Как итог, можно констатировать, что в рамках реформы местного самоуправления назревает проработка и внедрение нового механизма досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования. Этот механизм должен представлять собой значительно упрощенный вариант смены главы муниципального образования, при котором становится невозможным многомесячный лаг между двумя руководителями. Наиболее логичный вариант – отставка по утрате доверия губернатором. Она может происходить после трех предупреждений, третье предупреждение – финальное, оно запускает, как саму отставку, так и ускоренный вариант проведения конкурса по выбору следующего главы. Отправленный в отставку глава муниципального образования может добиваться через суд исключения себя из реестра лиц уволенных по утрате доверия.

Список ссылок:

1. Цитата приводится по http://kremlin.ru/events/president/letters/65417

[10] Малявкина, Н.В. Алексикова, О.Е. Отрешение высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации от должности глав муниципальных образований. Среднерусский вестник общественных наук. Т. 10 - №5. - 2015. – С.129

2. Цитата приводится по https://rg.ru/2008/01/24/tekst.html

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // URL: http://www.kremlin.ru – 2020. – 04 июля.

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 сен..2003г. :одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 сен. 2003 г. // Рос. газ. — 2003. — 08 октября.

3. О выборах главы муниципального образования, другого выборного должностного лица местного самоуправления: закон Самарской области от 10 декабря 2003 г. № 112-ГД: принят Самарской Губернской Думой 25 ноября 2003 г. // Волжская коммуна – 2003. – 11 декабря.

4. О порядке формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Самарской области: закон Самарской области от 30 марта 2015 г. № 24-ГД: принят Самарской Губернской Думой 24 марта 2015 г. // Волжская коммуна – 2015. – 31 марта.

5. Устав городского округа Тольятти: Постановление Думы города Тольятти Самарской области от 30 мая 2005 г. № 155: принят Тольяттинской городской Думой 30 мая 2005 г. // Городские ведомости – 2005. – 15 ноября.

6. Устав городского округа Жигулевск: Постановление Думы города Жигулевск Самарской области от 17 февраля 2005 г. № 1: принят Жигулевской городской Думой 17 февраля 2005 г. // Жигулевский рабочий – 2006. – 31 января.

7. Вискулова, В. В. Гарантирование избирательных прав граждан в свете принципов избирательного права и правовой самостоятельности субъектов Российской Федерации : монография / В. В. Вискулова. — Благовещенск : АмГУ, 2013

8. Мирошник В. А. Становление и развитие российского местного самоуправления в системе властных отношений: региональный аспект. 1991–2013 гг.: монография. //Кемерово : КемГУ, 2020.

9. Астафичев П.А. Удаление главы муниципального образования в отставку как

институт муниципального права// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России – 2018

10. Вискулова, В. В. О «Конкурсном» порядке избрания глав муниципальных образований: некоторые обобщения двухлетней практики // Журнал российского права, №6 - 2017

11. Гончаров С.В. Вступление в законную силу обвинительного приговора в отношении главы муниципального образования как основание досрочного прекращения его полномочий // Пробелы в российском законодательстве - 2012.

12. Гончаров С.В. Некоторые вопросы досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования. // Бизнес в законе - 2012г.

13. Жамборов А.А., «Некоторые особенности юридической ответственности главы муниципального образования», Пробелы в Российской законодательстве. Юридический журнал. №2, 2015

14. Малявкина Н.В. и Алексикова О.Е., «Отрешение высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации от должности глав муниципальных образований», Среднерусский вестник общественных наук, том 10, №5, 2015 г.

15. Михеева С. Н. Удаление главы муниципального образования в отставку: практика регионального применения // Вестник Московского университета МВД России, - 2010

16. Модникова Т.Н. Институт ответственности в муниципальном праве России // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2016.

17. Модникова Т.Н. Институт досрочного отзыва главы муниципального образования в современной России. – //Юридические записки. 2014.

18. Морозова, А.С. Отдельные проблемы обеспечения эффективной организации деятельности органов местного самоуправления на основе принципов конституционализма // Муниципалитет: экономика и управление. — 2015. — № 3.

19. Майкова, Э. Ю. Местное самоуправление в России: теория и современные социальные практики : монография / Э. Ю. Майкова. — Тверь : ТвГТУ, 2016. — 208 с.

20. Мирошник, В. А. Становление и развитие российского местного самоуправления в системе властных отношений: региональный аспект. 1991–2013 гг : монография / В. А. Мирошник. — Кемерово : КемГУ, 2020. — 220 с.

21. Мухаметов, Р.С. Государственная политика в сфере местного самоуправления в период построения вертикали власти // Вопросы управления. — 2016.

22. Мухаметов, Р.С. Местное самоуправление в России: основные этапы развития // Вопросы управления. — 2015

23. Новокрещёнов А.В. От местных советов к местному самоуправлению и обратно // Власть и управление на Востоке России. — 2018.

24. Раубе А.Б., Федоровских А.А.. Принципы организации местного самоуправления: избирать или назначать? / // ЭГО: Экономика. Государство. Общество. — 2014.

25. Российская экономика в 2008 году. Тенденции и перспективы : сборник научных трудов / под редакцией Е. Г. Гайдара [и др.]. — Москва : Институт Гайдара, 2009.

26. Серова, Н.А. Институциональная организация органов местного самоуправления в условиях российской муниципальной реформы / Н.А. Серова // Муниципалитет: экономика и управление. — 2018

27. Воротынцев, А. С. Актуальные проблемы досрочного прекращения полномочий главы местного самоуправления / А. С. Воротынцев. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы права : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). — Москва : Буки-Веди, 2017.

Макеев Валерий Александрович
Makeev Valerij Aleksandrovich
кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин филиала Воронежского государственного технического университета в г. Борисоглебске

УДК 33

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN CONSTRUCTION SECTOR ORGANIZATIONS

Аннотация. Предприятия строительной отрасли сталкиваются со значительным воздействием на окружающую среду и людей – потребляют огромное количество природных ресурсов, производят большое количество отходов, являются местом повышенной опасности и несчастных случаев на производстве. Поэтому внедрение принципов корпоративной социальной ответственности может привести к ряду экономических, социальных и экологических выгод, – как для компании, так и для общества. Цель данной статьи состоит в том, чтобы выявить определяющие принципы корпоративной социальной ответственности, барьеры на пути ее построения и последствия внедрения для предприятий строительного сектора.

Abstract. Enterprises of the construction industry face a significant impact on the environment and people – they consume a huge amount of natural resources, produce a large amount of waste, are a place of increased danger and accidents at work. Therefore, the implementation of the principles of corporate social responsibility can lead to a number of economic, social and environmental benefits, both for the company and for society. The purpose of this article is to identify the defining principles of corporate social responsibility, barriers to its construction and the consequences of its implementation for enterprises in the construction sector.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, корпоративная социальная ответственность, строительный сектор, стратегия, мотивы, барьеры.

Keywords: social interaction, corporate social responsibility, construction sector, strategy, motives, barriers.

Строительный сектор характеризуется рядом особенностей, отличающих его от других секторов экономики. Вместе со смежными секторами он вносит ключевой вклад в создание рабочих мест и ВВП, одновременно являясь особенно уязвимым к колебаниям экономической ситуации и изменениям на рынке труда. Для строительной отрасли характерна двойственность – с одной стороны, она параметризуется рыночными показателями конечного продукта (рынка недвижимости), а с другой стороны, – определяется рынком цен на строительные товары и услуги; рынком труда,

в том числе низкоквалифицированных рабочих; мощностью и конкурентоспособностью самих строительных предприятий.

Специфика строительной отрасли также во многом обуславливается высокой динамикой изменений в процессе строительства (большое количество и разнообразие вовлеченных субъектов и множественность процессов), жесткой ценовой конкуренцией и капиталоемкостью, компетенцией подрядчиков, высокой трудоемкостью, исключительной значимостью государственного сектора и долгим сроком службы конечного продукта. Эти элементы влияют на волатильность отрасли, уровень риска и диверсификацию. При наличии таких характеристик, функционирование строительного сектора в контексте его взаимоотношений с окружающей средой (природной и средой сообщества) становится серьезной проблемой [1]. Поэтому тема корпоративной социальной ответственности (КСО) для строительных компаний приобретает повышенную актуальность, так как они чаще, чем другие, подвергаются нарушениям экологических или санитарно-гигиенических требований.

Как сказано выше, строительный сектор наносит вред окружающей среде, так как вызывает значительный расход природных ресурсов и является источником многочисленных загрязняющих веществ и отходов, он также обременен многочисленными рисками для здоровья рабочих. Наибольшее количество несчастных случаев со смертельным исходом и тяжелыми последствиями приходится на сектор строительства. Сложно точно посчитать число несчастных случаев и заболеваемости в мировом масштабе, так как для многих стран статистическая информация отсутствует. Однако по приблизительным оценкам МОТ на строительных площадках во всем мире ежегодно происходит, по крайней мере, 60 000 несчастных случаев со смертельным исходом – это означает, что один несчастный случай со смертельным исходом происходит в этом секторе каждые 10 минут. Еще сложнее получить статистические данные по профессиональной заболеваемости, частично потому, что многие факторы риска для здоровья человека, такие как воздействие опасных химических и других веществ или высокий уровень шума и вибрации имеют отдаленные последствия для работников и не проявляются в течение нескольких месяцев или лет после воздействия [2].

В силу сложности как физической, так и социальной природы рабочей среды

строителей небезопасное поведение является не только совокупным результатом изолированных индивидуальных когнитивных процессов, но и взаимодействия рабочего с окружающими. Социальные группы (коллеги, производители работ(прорабы), менеджеры) могут влиять на отношение рабочих и небезопасное поведение. В частности, влияние прораба на рабочих имеет двойную роль управления и демонстрации образцового поведения. Коммуникация по вопросам безопасности относится к степени, частоте и эффективности обмена информацией о проблемах безопасности между работниками и руководством и оказывает важное влияние на знания о безопасности. Если рабочие адекватно общаются с менеджерами, прорабами и коллегами по вопросам безопасности, они будут знать о важности безопасности и о том, какое поведение небезопасно, что создает определенную культуру поведения в данной организации.

Обоснованием внедрения КСО в строительном секторе может быть теория легитимности, которая представляет собой механизм, поддерживающий организации в реализации и разработке добровольных социальных и экологических процессов для выполнения социальных контрактов, которые позволят признать их цели и эффективно работать в условиях неопределенности.

Исследования литературы показывают, что барьеры, мешающие строительным предприятиям активно участвовать в КСО, определены неполно. Также не хватает исследований, которые указывали бы на эффекты, которые строительные предприятия ожидают от осуществления социально ответственной деятельности. Однако растет количество отчетов по социальной ответственности, представленных различными отраслями, а также количество литературных источников, описывающих способы реализации концепции КСО, представленные в виде бизнес-моделей. Хотя эти модели и представляют уровень социальной ответственности, они не показывают детерминанты реализации КСО в строительных предприятиях.

Думается, важным направлением КСО деятельности строительных предприятий является их полезность для местного сообщества и ближайшего окружения. Известно, что процессы строительства часто мешают повседневной жизни населения, а также могут негативно влиять на уже существующие здания и сооружения [3]. Поэтому при реализации строительных проектов необходим постоянный диалог с социальными

группами, испытывающими неудобства. К сожалению, все больше компаний публикуют информацию о своей КСО-деятельности скрывая негативные стороны. Причиной такого отношения является желание сохранить положительный имидж, поэтому в рамках одной компании можно встретить примеры как социальной ответственности, так и «деловой безответственности».

Между тем, как сказано выше, строительство является одной из отраслей, особо важных с точки зрения воздействия на природную среду и общество, более того, играющее важную роль в современной экономике, способствуя ее развитию и стабилизации. Также строительная отрасль является одним из крупнейших потребителей промежуточной продукции (сырья, химикатов, электротехнического и электронного оборудования) и сопутствующих услуг, поэтому она сталкивается с многочисленными проблемами, в том числе с точки зрения эффективности использования ресурсов, снижения негативного воздействия зданий на окружающую среду и здоровье человека, а также сокращения отходов и загрязнения среды.

Вопрос мотивации организаций к внедрению КСО изучается давно. В настоящее время наиболее распространено деление на две группы детерминант, влияющих на использование предприятиями КСО: внутренние (формируются внутренней средой организации) и внешние (институциональные, создаваемые средой, в которой действует данная компания). Обе группы факторов могут одновременно стимулировать и блокировать предпринимательскую активность, а, следовательно, определять вовлеченность предприятий в деятельность КСО. В группу внутренних факторов входят размер предприятия; капитальные и человеческие ресурсы; происхождение капитала и время существования на рынке; отношение менеджеров. Внешние факторы, определяются как набор формальных и неформальных аспектов, влияющих на уровень, объем и форму участия предприятий в КСО. Они включают: существующие правовые нормы; институциональную эффективность; социальное давление и ожидания; поведение других предприятий и организаций (включая конкурентов, поставщиков, подрядчиков, инвесторов); неформальные социальные нормы (принцип взаимности, обычаи, когнитивно-культурные модели) [4].

Интересная аналитическая перспектива также состоит в том, чтобы вписать внутренние мотивы в механизм моральных установок, согласно которым КСО является

моральным долгом компаний по отношению к обществу, и внешние мотивы, согласно которым КСО способствует финансовому успеху компании в долгосрочной перспективе.

Однако специфика строительной отрасли требует, чтобы вопрос внедрения КСО на ее предприятиях рассматривался в отдельном контексте. Это вытекает из описанной выше обособленности этого сектора, который, с одной стороны, может быть проанализирован в отношении коммерческих предприятий, а с другой – в отношении деятельности органов государственной власти, заключающих контракты на строительные проекты. В результате возникает специфическое сочетание внутренних и внешних факторов, отражающееся в стратегиях, стилях управления и целях компании, а также в определяющих правовых нормах, характере рынков.

Поэтому компании строительной отрасли должны скорректировать и адаптировать свои стратегии КСО, чтобы они соответствовали постоянно меняющимся политическим, социальным, культурным, экологическим и экономическим профилям местных сообществ, а также требованиям клиентов и местных органов власти. Эти требования могут вписаться в тенденцию социально ответственных закупок, которая использует государственные расходы на строительные закупки как средство создания социальной ценности строительной деятельности.

Однако отсрочка возможных финансовых выгод может расцениваться как барьер в реализации КСО, поскольку часто владельцы и менеджеры строительных предприятий (особенно малых) воспринимают деятельность по внедрению КСО исключительно как затраты, которые не принесут никаких выгод. Поэтому, следует отметить, что добровольно принимаемая компаниями внутренняя и внешняя корпоративная социальная ответственность – это не альтруизм, а, скорее, долгосрочная инвестиция в будущее компании, поскольку репутация организации, среди прочего, определяется ее социальной деятельностью. Компания, финансирующая социальные программы, обеспечивает гарантии своему персоналу, заботится о повышении качества, безопасности производимой продукции и предоставляемых услуг. Это означает, что на будущее она сможет обеспечить себе благоприятное окружение и, как следствие, устойчивое финансовое экономическое положение [5].

Корпоративная социальная ответственность бизнеса дает такие преимущества,

как: увеличение прибыли и темпов роста, поскольку существует значительная положительная корреляция между социальной активностью компании и рентабельностью ее производства; рост конкурентоспособности; расширение доступа к инвестициям, распределяемым с учетом активности предприятия в социальной, экологической и этической сферах деятельности; сокращение расходов за счет минимизации отходов производства, их вторичной переработки, снижения затрат на энергоносители; повышение лояльности сотрудников, снижение текучести кадров [6].

Общий вывод заключается в необходимости системной поддержки процесса популяризации и внедрения КСО на предприятиях строительной отрасли. Специфика отрасли, проявляющаяся в высоком уровне риска, важности техники безопасности, большом количестве деловых партнеров и значимости отрасли для экономики, требует особого внимания к данному вопросу. Более того, в секторе преобладают малые и средние предприятия, которые находятся в невыгодном положении, когда речь идет о продвижении процессов КСО. Поэтому системная, законодательная и, прежде всего, популяризаторская поддержка могла бы способствовать планомерному изменению сложившегося положения дел.

Библиографический список:

1. Булатова Е. А. Психология социального взаимодействия [Текст]: учеб. пособие / Е. А. Булатова, Н. А. Зимина, С. М. Зинина; Нижегор. гос. архитектур. -строит. ун-т – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2017. - 214 с.
2. Труд-Эксперт **Профессиональные риски в строительстве.** URL: https://www.trudcontrol.ru/press/special-ocenka/207/professionalnie-riski-v-stroitelstve (дата обращения: 02.03.2022)
3. Решетникова Ксения Сергеевна, Шипилова Ирина Алексеевна Негативное влияние возводимых строительных объектов на существующие здания и сооружения // Academy. 2017. №6 (21). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/negativnoe-vliyanie-vozvodimyh-stroitelnyh-obektov-na-suschestvuyuschie-zdaniya-i-sooruzheniya (дата обращения: 02.03.2022)

4. Бурыкин А.Д. Корпоративная социальная ответственность как инструмент повышения эффективности бизнеса. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35384845 (дата обращения: 02.03.2022)
5. Кулагина Е. Корпоративная социальная ответственность организации. URL: https: // www.hr-director.ru/article/66547-qqq-17-m2-10-02-2017-korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-organizatsii (дата обращения: 02.03.2022)
6. Вавилина А.В., Комарова Т.В., Веленси И.Р., Райхер Р.С. Корпоративная социальная ответственность как элемент бизнес-стратегии компании // Лидерство и менеджмент. – 2019. – Том 6. – № 4. – С. 425-436
7. Макеев В.А. Корпоративная культура как фактор эффективной деятельности организации, Монография. Издание 2 , стереотипное, дополненное. М., издательство URSS, 2022.

Антипова Анна Серафимовна
Antipova Anna Serafimovna
Студент, высшая школа финансов, 3 курс, РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва
nyuta_antipova@mail.ru

Золотова Екатерина Владимировна
Zolotova Ekaterina Vladimirovna
Старший преподаватель, кафедры мировой экономики, РЭУ им. Г. В. Плеханова
УДК 33

РОССИЯ НА ПУТИ К «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКЕ

RUSSIA ON THE WAY TO «GREEN» ECONOMY

Аннотация. Данная статья посвящена определению степени развития в России «зеленой» экономики через сравнение ряда ее показателей с соответствующими показателями Соединенных Штатов, Китая и Германии. Для проведения анализа было принято решение сосредоточиться на оценке объема использования энергии из возобновляемых источников, потребления нефтепродуктов, анализе динамики объемов выбросов углеводорода, а также рассчитан дополнительный индикатор – отношение объема выброса углеводорода к ВВП. Также сделан краткий обзор перспектив и потенциальных угроз России при переходе к этому типу хозяйствования.

Abstract. This article is dedicated to the definition of a degree of development the «green» economy in Russia through the comparison with correspondent rates of the United States, China and Germany. For the analysis was taken a decision to concentrate on the esteem of a volume of using energy from renewable sources, consuming of oil products and analysis of dynamic of carbon emission, also the additional indicator, carbon emission to GDP ratio, was calculated. Moreover, a short review of prospects and potential threats to the Russia in the transition to this type of economy management.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, выбросы углерода, потребление нефтепродуктов, возобновляемые источники энергии, Net Zero.

Keywords: «green» economy, carbon emission, consuming oil products, renewable sources of energy, Net Zero.

В 2020-м году тренд на декарбонизацию мировой энергетики стал очевиден, а мир, живущий на альтернативных источниках энергии, уже не кажется несбыточной идеей писателей-фантастов благодаря инициативе Green Deal, принятой Евросоюзом в 2019 г. в Брюсселе и направленной на снижение выбросов углекислого газа до нуля к 2050 году [13]. В связи с этим важно определить отношение России к этому тренду (особенно с учетом того, что значительную часть российской экономики составляет экспорт углеводородов) и проанализировать динамику ряда показателей, в наибольшей степени имеющих отношение к декарбонизации экономики.

Тема перехода к зеленой экономике неоднократно поднималась в российском научном пространстве. Так, например, на Петербургском международном экономическом форуме 4 июня 2021 года прошла дискуссия озаглавленная так: «Новые вызовы «зеленой» экономики. Может ли кризис затормозить неизбежное?» [5], что говорит о неизбежности перехода к экономике нового типа. А. Чубайс, специальный представитель Президента по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития, в письме отмечал, что новые технологии в энергетике могут перевернуть мир [11], и, пускай некоторые идеи этого письма являются спорными (например, экономист С. Гуриев в своем интервью «Эху Москвы» не соглашается с возможностью появления новых мировых элит [12]), сам факт обеспокоенности политической элитой России мировым энергопереходом уже говорит о том, что зеленая энергетика становится актуальной повесткой дня.

В первую очередь стоит выяснить, что подразумевается под термином «зеленая» экономика. По определению UN environment programme, это особый тип экономики, подразумевающий низкие выбросы углеводорода, экономичное и чистое производство и учитывающий интересы всех сторон в потреблении и в долгосрочной перспективе [17]. Эта экономическая система основывается на принципах распределения ответственности, понимания цикличности процессов, взаимодействия, солидарности, приспосабливаемости, использования благоприятных возможностей, независимости. Цель «зеленой» экономики – расширить возможности и увеличить количество потенциальных путей развития национальных экономик путем использования таргетированной и соответствующей поставленным целям фискальной политики и политики социальной защиты, поддерживаемой сильными институтами, специфически ориентированными на поддержание определенного минимального уровня социальной и экологической сред. Также этот тип хозяйствования признает существование множества различных путей достижения устойчивого развития окружающей среды [17]. Научные работы в России часто определяют «зеленую» экономику в ключе системы видов экономической деятельности, связанных с производством, распределением, обменом и потреблением товаров и услуг, которые приводят к повышению благосостояния человека в долгосрочной перспективе; будущие поколения при этом не подвергаются воздействию значительных экологических рисков или

экологического дефицита (пример из статьи Н. И. Ивановой и Л. В. Левченко «Зеленая» экономика: сущность, принципы и перспективы») [9]. Московский центр Карнеги на своем сайте дает такое определение: «зеленая» экономика – это разработка, производство и эксплуатация технологий и оборудования для контроля и уменьшения выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов, мониторинга и прогнозирования климатических изменений, а также технологий энерго- и ресурсосбережения и возобновляемой энергетики [3]. Официальных определений «зеленой» экономики в нормативно-правовых документах Российской Федерации найти не удалось, но при чтении законодательных актов становится понятно, что основным критерием «зеленой» экономики для системы принятия решений России является низкий объем выброса углерода.

Для того чтобы наиболее точно оценить объем проделанной Россией работы на пути к переходу на возобновляемые источники энергии, необходимо проанализировать компаративным методом динамику ее показателей с другими странами. Для данного исследования было решено сосредоточиться на сравнении со следующими государствами: Германией – настолько заботящейся об экологии, что на выборах в ее парламент партия «зеленых» по предварительным итогам занимает третье место по количеству голосов (14,7%) [7], США – инновационно развитой страны, Китая – страны, добившейся высоких экономических результатов, при использовании экономической и политической моделей, разительно отличающихся от европейских. Все исследуемые страны присоединились к Net Zero: Германия планирует стать углеродно-нейтральной к 2045 году, США – к 2050, Китай - к 2060, а Россия – «не позднее, чем к 2060» [14].

В таблице 1 отражены данные по изменению доли возобновляемых источников энергии (солнце, ветер, вода (кроме крупных ГЭС), геотермальные источники, биотопливо, т. е. все источники, энергия которых считается неисчерпаемой [2]) в производстве электроэнергии стран. В 2020 году наибольший процент возобновляемых источников в общей структуре производства электроэнергии оказался у Германии – 44,5% (+19,7% за семь лет), наименьший – у США - 19,8% (+6,8% за семь лет). Россия не так сильно отстает от США – разрыв всего лишь в 0,5%, прирост за семь лет у этой страны лишь +3,0% и это наименьшее изменение среди всех исследуемых государств.

Таблица 1. Доля возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии, 2013 – 2020 гг. (%)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Китай	20,5	22,8	24,1	25,3	25,6	26	27	28,4
США	13	13,4	13,6	15,3	17,3	17,2	17,9	19,8
Россия	17,3	16,7	16	17,2	17,2	17,4	17,9	20,3
Германия	24,8	26,8	30	30	34	35,9	40,5	44,5

Изучив представленные выше данные, можно утверждать, что все исследуемые страны увеличивают доли возобновляемых источников в производстве электроэнергии, но наибольший среднегодовой прирост наблюдается у Германии (2,81%), а наименьший – у России (0,43%), притом, что Россия в 2014 и 2015 годах, наоборот, сокращала использование таких источников энергии. Наибольшей стабильностью и постепенностью в переходе на возобновляемые источники энергии характеризуется Китай (минимальное значение среднего отклонения из всех исследуемых стран – 0,63), а изменения в энергетической структуре Германии сильнее всего колеблются год от года.

Следующий необходимый шаг – исследование объемов эмиссии углеводорода. Это важнейший показатель для исследования того, насколько далеко государство продвинулось на пути перехода к «зеленой» экономике, что подтверждается и тем, что главной целью крупнейшей инициативы Green Deal указано сведение выбросов CO2 до нуля (см. выше).

Таблица 2. Эмиссия углеводорода (CO2), 2013 – 2020 гг. (млн тонн)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Китай	9247,4	9293,2	9279,7	9279	9466,4	9652,7	9810,5	9899,3
США	5268,3	5277,6	5165,6	5060,8	5003,2	5166	5029,4	4457,2
Россия	1581,1	1579,2	1549,5	1567	1548,6	1606	1595,7	1482,2
Германия	797,6	751,2	755,7	770,5	761	734,5	681,5	604,9

В таблице 4 отражено погодовое и общее изменение эмиссии CO2. Общая динамика, очевидно, позитивная – три из четырех исследуемых стран сокращают объемы эмиссии этого парникового газа, причем лидером в этот раз стали США с

уменьшением выпуска на 811,1 млн тонн (-24,2% за 7 лет). Россия демонстрирует довольно скромные успехи – сокращение на 98,9 млн тонн. Внушают опасение растущие показатели Китая - +651,9 млн тон за 7 лет (+7%).

Таблица 3. Изменение объемов эмиссии углеводорода (CO2) , 2013 – 2020 гг. (млн тонн)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	**Итого**	**Итого, %**
Китай	-	45,8	-13,5	-0,7	187,4	186,3	157,8	88,8	**651,9**	**7,0%**
США	-	9,3	-112	-104,8	-57,6	162,8	-136,6	-572,2	**-811,1**	**-15,4%**
Россия	-	-1,9	-29,7	17,5	-18,4	57,4	-10,3	-113,5	**-98,9**	**-6,3%**
Германия	-	-46,4	4,5	14,8	-9,5	-26,5	-53	-76,6	**-192,7**	**-24,2%**

*зеленым цветом отмечено сокращение выбросов углеводорода, красным - прирост

Очевидно, что объем эмиссии углеводорода на данный момент еще зависит от объемов производства в стране, поэтому для большей объективности данных было решено сопоставить объемы эмиссии CO2 с размерами ВВП стран и рассчитать количество тонн углеводорода, приходящихся на каждый рубль произведенной продукции, а также оценить динамику изменения этого показателя.

Таблица 4. Соотношение объема выбросов CO2 и ВВП страны, 2013 – 2020 гг. (%)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 - 2013
Китай	0,0961	0,0899	0,0839	0,0785	0,0749	0,0715	0,0685	0,0676	-0,0234
США	0,0303	0,0297	0,0282	0,0271	0,0262	0,0263	0,0251	0,0230	-0,0073
Россия	0,1142	0,1133	0,1134	0,1144	0,1110	0,1123	0,1101	0,1054	-0,0088
Германия	0,0247	0,0227	0,0225	0,0225	0,0216	0,0206	0,0190	0,0178	-0,0069

Здесь Россия – несомненный антилидер с соотношением углеводородного выпуска к общему объему произведенных товаров и услуг около 0,11% каждый год, хотя и наблюдаются улучшения. Наилучший результат у Германии – около 0,02%, при этом доля постоянно сокращается, а разница между первым и последним анализируемыми годами составляет 0,0069 (что меньше, чем у России).

Все вышеуказанные данные относятся в основном к производствам стран, но для полноты и достоверности исследования нужно также изучить потребление углеводородов внутри государства. В таблицах ниже будут отражены соответствующие

показатели на примере нефтепродуктов – наиболее часто используемого углеводородного сырья.

Соединенные Штаты и Китай демонстрируют несравнимо больший объем потребления нефтепродуктов относительно Германии и России, тем не менее, Россия в 2020 году попала в топ-5 стран по потреблению нефтепродуктов [4].

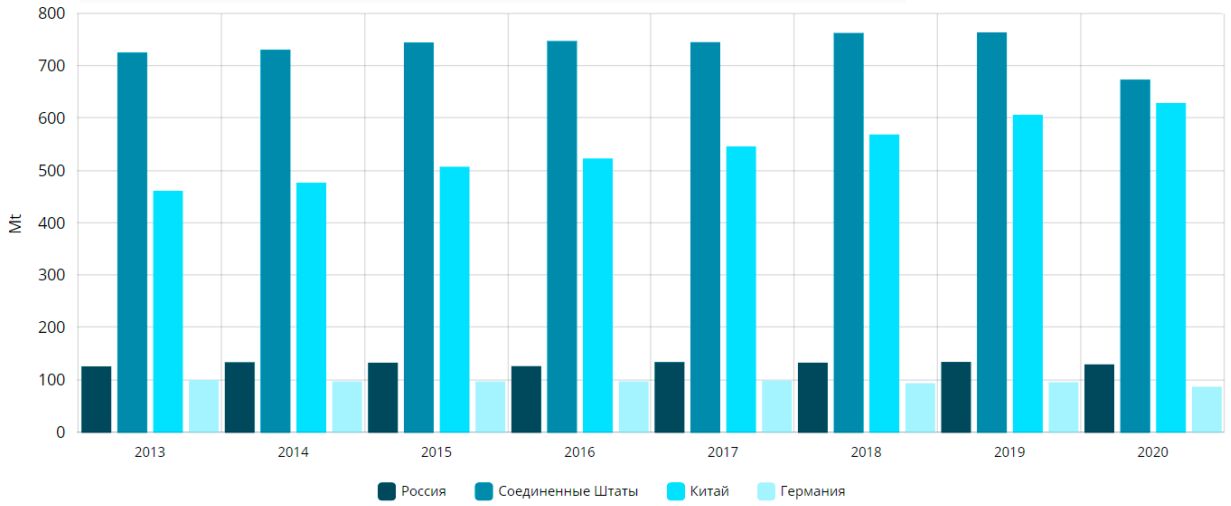


Рисунок 1. Внутреннее потребление нефтепродуктов, мегатонны

Сокращение потребления нефтепродуктов США за 202 год перекрыло наращение потребления страной в предыдущие 6 лет, что, скорее всего, связано с эпидемией COVID-19. Германия также сокращала потребление нефтепродуктов, и, хотя показатель за 7 лет оказался меньше, чем у Штатов, сокращение у ФРГ характеризуется большей постоянностью. Изменения в российском потреблении нефтепродуктов достаточно сильно колебались год от года, но в 2020 году Россия потребляла на 3 Мт больше нефтепродуктов, чем в 2013. Настораживает постоянное и значительное увеличение потребления этого типа углеводородов Китаем – даже средний годовой прирост составил 24 Мт.

Таблица 5. Годовое изменение внутреннего потребления нефтепродуктов, мегатонны

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	**Итого**	Среднее изменение
Китай	-	15	31	16	23	23	37	23	**168**	24
США	-	6	13	3	-2	18	1	-90	**-51**	-7,285714
Россия	-	8	-1	-7	8	-1	1	-5	**3**	0,4285714
Германия	-	-3	0	0	2	-6	2	-8	**-13**	-1,857143

*зеленым цветом отмечено сокращение внутреннего потребления нефтепродуктов, красным - прирост

После изучения изменения доли энергии из возобновляемых источников в общем производстве электроэнергии, динамики эмиссии углеводорода, а также потребления нефтепродуктов Россией, Китаем, США и Германией, становится ясно, что Россия, даже несмотря на программу поддержки зеленой энергетики, запущенную в 2012 году [2], и вступление в Net Zero, пока не может достичь удовлетворительных результатов в переходе к «зеленой» экономике. Прирост доли возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии в среднем за 7 лет составил менее 1%, что несравнимо с результатами других исследованных стран. Особенно ярко видно отставание России при расчете объема испускаемого углекислого газа на размер ВВП – здесь она сильно проигрывает всем другим странам, даже Китаю, продолжающему наращивать выбросы и потребление CO2.

Проанализировав текущее положение дел в России, необходимо поговорить о перспективах «зеленого» будущего страны. Очевидно, что при переходе к такому типу экономики существует ряд проблем, встающих перед любой страной – так называемому «созидательному разрушению» [1, с. 7] подвергаются устоявшиеся энергетические отрасли, пересматривается ценообразование многих видов продукции с учетом затрат на новые технологии - но для России процесс перехода затруднен структурой ее экономики. Российская Федерация – государство с экономикой, специализирующейся на экспорте нефти и нефтепродуктов [8], что отличает ее от остальных, рассмотренных в этом исследовании стран, не имеющих специализации на продаже углеводородов. Как следствие, если и будет взят курс на перестройку экономической модели, то потребуется коренная ее реструктуризация, что выразится в большем объеме инвестиций в этот сектор, сравнительно с Германией, Америкой и Китаем. Тем не менее, есть и позитивные моменты: при должном внимании к данной сфере экономики, Россия может получить стимул наращивания активности в неэнергетических сферах, что позволит обеспечить более быстрый выход из текущего состояния экономической стагнации [10].

Необходимость изменений в отношении к окружающей среде признается мировым большинством, поэтому России также рано или поздно придется перестроить

свою экономику, чтобы соответствовать новым нормам. И чем дольше она оттягивает момент перехода, тем сложнее будет его совершить.

Библиографический список:

1. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Дарон Аджемоглу, Джеймс А. Робинсон; пер. с англ. Дмитрия Литвинова, Павла Миронова, Сергея Сановича – Москва: издательство АСТ, 2018 – 693 с.
2. А. Фадеева. Какие возобновляемые источники энергии появятся в России к 2020 году [Электронный ресурс] / Ведомости – 25.11.2014 – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/11/25/borba-za-zelenye-stancii (дата обращения 17.02.2022)
3. Б. Порфирьев. «Зеленая» экономика: реалии, перспективы и пределы роста [Электронный ресурс] / Московский центр Карнеги – 4.04.2013 – Электрон. дан. – Режим доступа: https://carnegie.ru/2013/04/04/ru-pub-51414 (дата обращения 12.02.2022)
4. Внутреннее потребление нефтепродуктов [Электронный ресурс] / Данные о мировой энергетике и климате – ежегодник 2021 // Enerdata – Электрон. дан. – Режим доступа: https://yearbook.enerdata.ru/oil-products/world-oil-domestic-consumption-statistics.html (дата обращения 17.02.2022)
5. Деловая программа [Электронный ресурс] / Петербургский международный экономический форум – 4.06.2021 – Электрон. дан. – Режим доступа: https://forumspb.com/programme/business-programme/91447/ (дата обращения 12.12.2021)
6. Доля возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии [Электронный ресурс] / Данные о мировой энергетике и климате – ежегодник 2021 // Enerdata – Электрон. дан. – Режим доступа: https://yearbook.enerdata.ru/renewables/renewable-in-electricity-production-share.html (дата обращения 17.02.2022)
7. Е. Венкина. Бербок признала: "зеленые" не достигли своей цели на выборах в ФРГ [Электронный ресурс] / Deutsche Welle – 26.09.2021 – Электрон. дан. – Режим

доступа: https://www.dw.com/ru/berbok-priznala-chto-zelenye-ne-dostigli-svoej-celi-na-vyborakh/a-59320007 (дата обращения 12.02.2022)

8. И. Ткачев, К. Котченко. Росстат впервые рассчитал долю нефти и газа в российском ВВП [Электронный ресурс] / РБК – 13.07.2021 – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/13/07/2021/60ec40d39a7947f74aeb2aae (дата обращения 28.02.2022)
9. Н. И. Иванова, Л. В. Левченко. «Зеленая» экономика: сущность, принципы и перспективы [Электронный ресурс] / cyberleninka – Электрон. дан. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-ekonomika-suschnost-printsipy-i-perspektivy/viewer (дата обращения 23.01.2022)
10. П. Щукин. В российской экономике обнаружили стабильную стагнацию. ЦМАКП объявил о завершении роста и начале стагнации в экономике России / LENTA.RU – 22.09.2021 – Электрон. дан. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2021/09/22/stab/ (дата обращения 27.02.2022)
11. Чубайс предупредил о смене мировых элит из-за революции в энергетике [Электронный ресурс] / РБК – 4.08.2021 – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/04/08/2021/610a4e3f9a7947bb76849ce4 (дата обращения 15.12.2021)
12. Разворот (утренний) [Электронный ресурс]. Эхо Москвы – 5.08.2021 – Электрон. дан. – Режим доступа: https://echo.msk.ru/programs/razvorot-morning/2882038-echo/ (дата обращения 13.12.2021)
13. COMMUNICATION FROM THE COMMISSION. The European Green Deal. [Электронный ресурс] / EUR-Lex - Электрон. дан. – Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1576150542719&uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN (дата обращения 10.12.2021)
14. Data Explorer [Электронный ресурс] / CLIMATEWATCH – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.climatewatchdata.org/data-explorer/net-zero-content?net-zero-content-categories=All%20Selected&net-zero-content-

countries=RUS&net-zero-content-indicators=All%20Selected&page=1 (дата обращения 15.02.2022)

15. Gross domestic product: Total and per capita, current and constant (2015) prices, annual [Электронный ресурс] / UNCTADSTAT. United nation conference for trade and development – Электрон. дан. – Режим доступа: https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96 (дата обращения 22.02.2022)
16. Statistical Review of World Energy 2021 | 70th edition [Электронный ресурс] / BP – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf (дата обращения 22.02.2022)
17. What is an "Inclusive Green Economy"? [Электронный ресурс] / UN environment programme – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.unep.org/explore-topics/green-economy/why-does-green-economy-matter/what-inclusive-green-economy (дата обращения 20.12.2021)

Анна Анатольевна Шибанова
Anna Anatol'evna SHibanova
канд. экон. наук, капитан юстиции, старший преподаватель Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (Россия, г. Москва)

УДК 33

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ

WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF INVENTORY

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые теоретические и практические вопросы эффективности проведения инвентаризаций. Качество бухгалтерского учета экономического субъекта, а также сформированной на основе его данных отчетности во многом зависит от достоверности учетных данных, что обеспечивается проведением инвентаризаций различных видов. Определение факторов, оказывающих существенное влияние на качество проведения таких контрольных мероприятий, позволяет повысить результативность и экономичность учета в целом, а также обоснованность принимаемых экономическим субъектом решений. Выявлены некоторые вопросы, требующие внимания с учетом специфики данной сферы.

Abstract. The article discusses some theoretical and practical issues of the effectiveness of inventory. The quality of accounting of an economic entity, as well as reporting formed on the basis of its data, largely depends on the reliability of accounting data, which is ensured by carrying out inventories of various types. The identification of factors that have a significant impact on the quality of such control measures makes it possible to increase the effectiveness and cost-effectiveness of accounting in general, as well as the validity of decisions taken by an economic entity. Some issues requiring attention are identified, taking into account the specifics of this area.

Ключевые слова: инвентаризация, эффективность, результативность, достоверность, бухгалтерский учет, фактический контроль.

Keywords: inventory, efficiency, efficiency, reliability, accounting, actual control

Инвентаризация является обязательной процедурой, обеспечивающей оценку имущества и его фактического состояния на конкретный момент времени существования экономического субъекта, имущественная обособленность которого является одним из признаков его реальности.

Проведение инвентаризации - один из этапов подготовки учетных данных к составлению на их основе годовой финансовой отчетности. Эффективность проведения инвентаризации определяет качество учетной информации, которая, помимо прочего, определяет корректность расчета налоговых обязательств экономического субъекта. Различные ученые подчеркивают, что инвентаризация представляет собой один из

наиболее доступных и действенных инструментов последующего контроля[11], в том числе фактическим методом налогового контроля, который осуществляется в рамках выездной налоговой проверки[12]. В зависимости от цели и задач выделяют особенности проведения отдельных видов инвентаризаций[13].

Инвентаризация как элемент метода бухгалтерского учета зародилась вместе с потребностью в подтверждении учетных данных, свое же формальное определение данная процедура получила в Древнем Риме[14] и с тех пор активно используеются в хозяйственной деятельности. Основные актуальные рекомендации в отношении порядка осуществления инвентаризаций различных видов имущества и обязательств определены Министерством финансов Российской Федерации в 1995 году[15].

Высокое качество проведения инвентаризации обеспечивается за счёт соблюдения определенного порядка, сроков, основных принципов реализации, отчасти зависит от состава инвентаризационной комиссии, точности пересчёта фактического наличия ценностей, оформления инвентаризационных описей, своевременной и правильной подготовки данных бухгалтерского учёта и отражения результатов в учете.

Низкое качество инвентаризационной работы, как правило, является следствием несоблюдения принципов независимости и объективности, необъективного количественного и качественного подбора состава инвентаризационных комиссий, неправильного составления инвентаризационной документации, в том числе описей.

В целях предотвращения таких неблагоприятных явлений возникает необходимость регламентировать процедуры определения количества проведённых инвентаризаций либо факторов, которые необходимо при этом учесть, а также сократить сроки проведения и улучшить качество процедур за счет совершенствования используемых методов. При этом экономический субъект определяет периодичность

---

[11] Борисова Э.Н. Развитие проведения инвентаризации имущества и обязательств. Вестник научных конференций. 2017. № 5-2 (21). С. 16-19.

[12] Карабут К.Е. Инвентаризация как метод налогового контроля. Научные исследования XXI века. 2021. № 1 (9). С. 335-339.

[13] Касьянова Г.Ю. Инвентаризация. Бухгалтерская и налоговая / Г.Ю. Касьянова. – М.: АБАК, 2015. – 272 с.

[14] Соколов Я. В., Соколов В. Я. История бухгалтерского учета. 3-е изд. М.: Магистр, 2009 287 с.

[15] Приказ Минфина РФ от 13.06.1995 №49 (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/

инвентаризаций исходя из своих особенностей и может проводить их чаще рекомендованных сроков, но не реже.

С целью обеспечения надежности средств контроля, а также для снижения рисков допущения ошибок или ненадлежащих действий сотрудников при проведении инвентаризации следует руководствоваться принципом разделения обязанностей, который может быть достигнут, в том числе, за счет качественного планирования инвентаризации и ее этапов.

С учетом ограниченных ресурсов организаций субъектов малого и среднего предпринимательства для повышения эффективности проводимых инвентаризаций целесообразно обеспечить проверку участия в пересчете независимых сотрудников, исключение возможности заблаговременного получения членами комиссии данных бухгалтерского учета об остатках, подтверждение проверки измерительных приборов, применение соответствующих уровню риска методов подсчета.

Эффект инвентаризаций зависит от их систематичности и комплексности, ответственного отношения членов комиссии.

На качество, оперативность и экономичность проведения инвентаризации значительно влияет количественный и качественный состав инвентаризационных комиссий. К проведению инвентаризационной работы необходимо привлекать ответственных работников с соответствующими моральными и профессиональными качествами, имеющих заслуженный авторитет в коллективе, обладающиех нужными знаниями в отношении качественных характеристик объектов инвентаризации, их стоимости и особенностей учёта. Вышеотмеченные характеристики зависят в большей степени не от уровня образования, а скорее от стажа и опыта работы членов комиссии.

Встречаются случаи использования специальных книг, построенных по типу оборотных ведомостей. Результаты первой инвентаризации отражается в таких книгах в обычном порядке, последующие на вкладышах с указанием лишь количества и стоимости инвентаризуемых объектов, что позволяет за счёт одноимённых материалов почти вдвое сокращать объём описи и экономить при проведении инвентаризации не менее 25 % рабочего времени, что особенно значимо при необходимости частого повторения фактических контрольных мероприятий

Совершенствование методов проведения инвентаризаций целесообразно в

отношении снижения количества документов для записи данных, а также в возможности распознавания документов и шрифтов, как человеком, так и компьютерными средствами.

Как отмечают отдельные авторы, инвентаризация играла более значительную роль при административной модели плановой экономики. Отдельные исследования[16] также подтверждают значение инвентаризаций в обеспечении сохранности имущества организации.

Значительного улучшения инвентаризационной работы можно добиться за счёт более полного использования возможностей и приёмов экономического анализа. Источниками анализа в данном случае являются различные плановые документы, в том числе определяющие распределение инвентаризаций между должностными лицами, журналы учёта проведённых контрольных проверок, табели учёта рабочего времени, оперативные сведения по растратам и недостачам, объяснительные записи к балансу, отчёт о контрольно-ревизионной работе. Ценным источником информации также являются первичные документы, инвентаризационные описи, сличительные ведомости, организационно-распорядительные документы по результатам проведённых инвентаризаций.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402–ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. от 30.12.2021) / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/

2. Приказ Минфина РФ от 13.06.1995 №49 (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru

3. Борисова Э.Н. Развитие проведения инвентаризации имущества и обязательств. Вестник научных конференций. 2017. № 5-2 (21). С. 16-19.

4. Дубровина С.П. Инвентаризация и ее роль в сохранности собственности. Актуальные вопросы экономических наук. 2015. № 43. С. 122-126.

5.Карабут К.Е. Инвентаризация как метод налогового контроля. Научные

[16] Дубровина С.П. Инвентаризация и ее роль в сохранности собственности. Актуальные вопросы экономических наук. 2015. № 43. С. 122-126.

исследования XXI века. 2021. № 1 (9). С. 335-339.

6. Касьянова Г.Ю. Инвентаризация. Бухгалтерская и налоговая / Г.Ю. Касьянова. – М.: АБАК, 2015. – 272 с.

7. Соколов Я. В., Соколов В. Я. История бухгалтерского учета. 3-е изд. М.: Магистр, 2009 287 с.

Мезенин Денис Алексеевич
Mezenin Denis Alekseevich
Студентк Уральского государственного университета путей сообщения, факультет экономики и управления

Рачек Светлана Витальевна
Rachek Svetlana Vitalevna
Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики транспорта, Уральский государственный университет путей сообщения

УДК 33

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

COMPETITIVENESS OF RAILWAY TRANSPORT

Аннотация. Целью данной работы является исследование конкурентоспособности железнодорожного транспорта. В статье дается характеристика железнодорожного транспорта, приводятся статистические показатели использования железнодорожного транспорта, а также исследуются пути повышения конкурентоспособности железнодорожного транспорта. В заключение в работе отмечается, что рост скорости перевозок и развитие инфраструктуры должны быть приоритетными направлениями развития железнодорожного транспорта как в грузовом, так и в пассажирском сообщении. Один из вариантов выхода — реализация проекта «Цифровая железная дорога», с помощью которого планируется провести масштабную модернизацию всего железнодорожного комплекса.

Abstract. The purpose of this work is to study the competitiveness of railway transport. The article describes the characteristics of railway transport, provides statistical figures of the use of railway transport, and also studies ways to improve the competitiveness of railway transport. In conclusion, it is noted that the growth of the speed of transportation and the development of infrastructure should be the priority areas for the development of railway transport in both freight and passenger traffic. One of the ways out is the implementation of the Digital Railway project, with the help of which it is planned to carry out a large-scale modernization of the entire railway complex.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, конкурентоспособность, COVID-19, Российская Федерация, РЖД.

Keywords: railway transport, competitiveness, COVID-19, Russian Federation, Russian Railways.

В рамках перехода экономики к рыночным отношениям значительно возрастает важность рационализации всей транспортной системы. Стоит отметить, что как производительность современных фирм, так и эффективность товарообмена и обмена услугами зависят от эффективности транспорта. В этой связи можно с уверенностью

сказать, о том, что транспортные перевозки выступают одним из основополагающих элементов современной рыночной инфраструктуры.

Без тени сомнения можно сказать, что для Российской Федерации, являющейся крупнейшим государством в мире по протяженности и площади, железнодорожный комплекс это один из ключевых видов транспорта. Именно сейчас он поддерживает высокий уровень экономического развития благодаря стабильной и своевременной доставке необходимых грузов для производственных фирм, а также предметов первой необходимости в труднодоступные районы штата. Значение грузооборота железнодорожного транспорта в 2020 году составило 2544,2 млрд тарифных тонно-км (снижение на 2,2% по сравнению с 2019 годом из-за пандемии коронавируса COVID-19) [1]. На железнодорожный транспорт в России приходится почти треть общего пассажиропотока страны.

Очевидно, что для выхода из сложившейся кризисной ситуации необходимо внедрять в эту сферу современные информационные и технические средства, что повысит конкурентоспособность всего комплекса. В связи с вышесказанным можно с уверенностью сказать, что изучение вопросов, связанных с увеличением уровня конкурентоспособности, а также повышением лояльности клиентов железнодорожного транспорта, очень актуально в наши дни.

Несмотря на все достоинства железнодорожного транспорта, в сравнении с автомобильным он уступает в количестве отправленных грузов (9% от мирового объема), но все-таки сохраняет конкурентные позиции среди наземных видов транспорта. Формирование мировой сети железных дорог пришлось на начало 20 века, ее протяженность в настоящее время насчитывается 13,2 млн км. Несмотря на достаточно широкую доступность железных дорог (140 стран), их совокупная протяженность (более 50%) распределилась между странами «первой десятки" - США, Россия, Канада, Индия, Китай, Австралия, Аргентина, Франция, Германия и Бразилия. Страны Европы обладают довольно плотной сетью железных дорог. Тем не менее, существуют огромные пространства, где железнодорожная сеть представлена весьма редко или же отсутствует вовсе [3].

Проводя оценку рассматриваемых мероприятий для увеличения конкурентоспособности перевозок, используя железнодорожный транспорт (см.

рисунок 1), участники опроса поставили высокие оценки за увеличение скорости доставки/сокращения времени в пути как для перевозок грузов (в среднем 4,5 балла из 5), так и для перевозок пассажиров (4,8 балла).

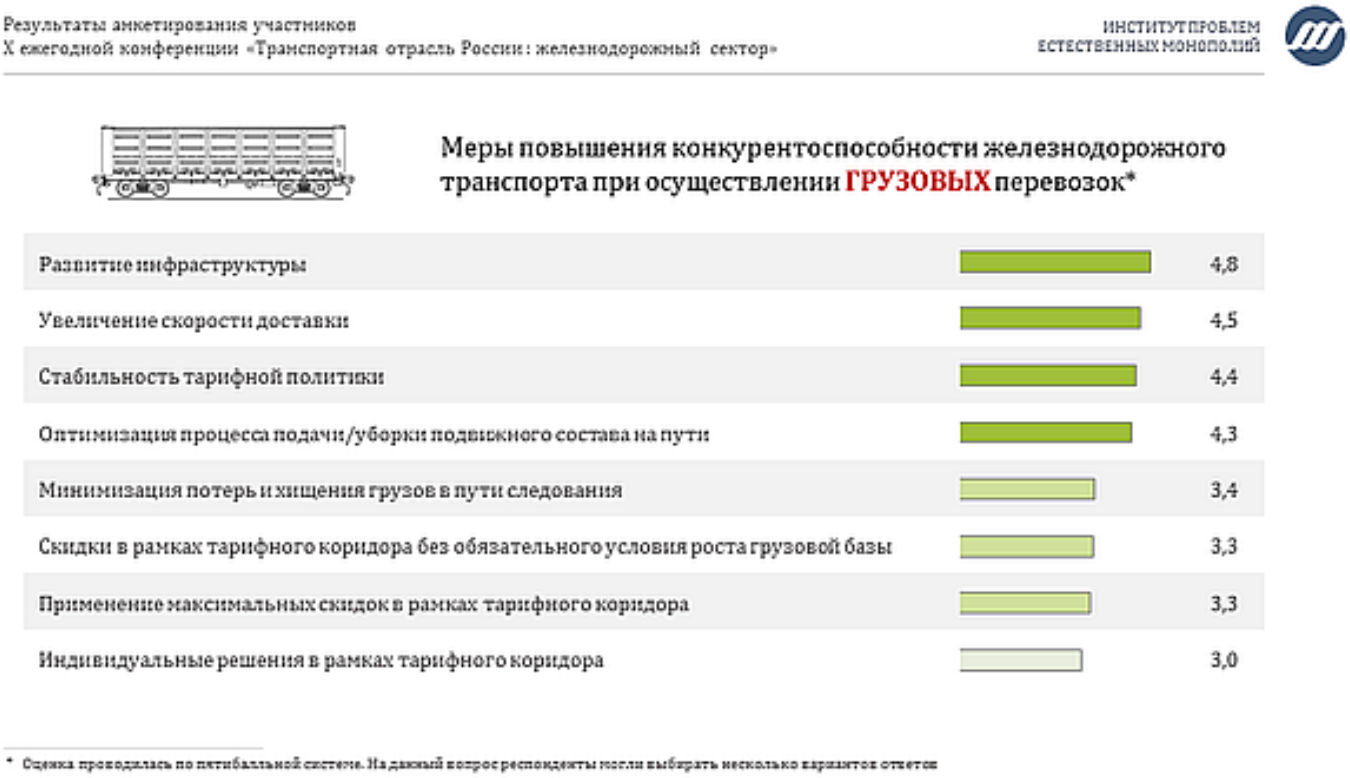


Рисунок 1 – Меры по повышению конкурентоспособности железнодорожных перевозок [4]

Также опрошенные отметили, что развитие инфраструктуры (4,8), стабильность тарифной политики (4,4) и оптимизация процесса подачи и уборки подвижного состава с пути являются наиболее привлекательными с точки зрения качества предоставления услуги мерами для грузовых перевозок (4,3). В то же время большинство участников опроса (74%) выразили мнение о необходимости развития железнодорожной сети в целом за счет инвестиционной составляющей как источника финансирования ее развития (47%).

Для совершенствования качества услуг в части пассажирских перевозок, кроме сокращения времени в пути, также целесообразно говорить о внедрении нового подвижного состава (4,5) и развитии маршрутной сети (4,2). Приоритет кратчайшего времени в пути для пассажиров также подтверждается первыми результатами Всероссийского опроса, проведенного IPEM в марте 2019 года для

пассажиров, использующих пригородный транспорт, которые были представлены на конференции генеральным директором Института Юрием Саакяном.

Среди основополагающих направлений развития контейнерных перевозок опрошенные также отметили необходимость увеличения скорости (4,4) и расширения сети транспортно-логистических и складских комплексов (4,3).

Деятельность регулирующих органов в секторе железнодорожного транспорта оценивается ниже удовлетворительного уровня (см. рисунок 2). Министерство транспорта России и Федеральная таможенная служба получили самые положительные оценки (23% и 26% респондентов соответственно охарактеризовали их работу как "хорошую" и "отличную"), самые низкие оценки деятельности получила ФАС России.

Рисунок 2 – Качество работы государственных органов исполнительной власти в сфере железнодорожного транспорта [4]

В заключение хотелось бы отметить, что сокращение времени в пути и развитие инфраструктуры железнодорожной отрасли должны быть приоритетными направлениями развития железнодорожного транспорта как в грузовых, так и в пассажирских перевозках. Одним из вариантов выхода является реализация проекта "Цифровая железная дорога", с помощью которого планируется провести масштабную модернизацию всего железнодорожного комплекса (как локомотивной, так и

пассажирской составляющих).

Библиографический список:

1 Мамаев, Э.А., Гузенко, Н.В. Цифровые трансформации в транспортных холдингах: железнодорожный транспорт [Текст] / Э.А. Мамаев, Н.В. Гузенко // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

2 Погрузка на сети ОАО «РЖД» составила 1,2 млрд тонн в 2020 году [Электронный ресурс]. Свободный доступ: https://company.rzd.ru/ru/9397/page (дата обращения - 10.05.2021 г.).

3 Как повысить конкурентоспособность железнодорожного транспорта: взгляд рынка [Электронный ресурс]. Свободный доступ: https://logistics.ru/transportirovka/kak-povysit-konkurentosposobnost-zheleznodo rozhnogo-transporta-vzglyad-rynka (дата обращения - 10.05.2021 г.).

Тарикулиева Марина Ярахмедовна
Tarikulieva Marina YArahmedovna
Магистрант СПБГАСУ

УДК 33

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ЗАВОДА И ЗАМЕНА ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПОД ОФИСЫ

RECONSTRUCTION AN INDUSTRIAL PLANT AND REPLACEMENT OF ITS FUNCTIONAL PURPOSE WITH OFFICES

Аннотация: В статье произведен анализ реконструкционных работ, которые необходимы для преобразования зданий завода корпуса М имени М.И. Калинина в Санкт-Петербург в офисный комплекс. Рассмотрение истории этого предприятия, его основного назначения, функциональных особенностей зданий помогает в значительной степени понять характер и состав производимых работ по реконструкции завода, важность устранения существующих дефектов и работ по переобустройству его основного назначения. В работе указаны основные этапы планирования, виды планируемых работ, нормативные положения законодательства, в соответствии с которыми будет вестись процесс реконструкции.

Abstract: The article analyzes the reconstruction work that is necessary to transform the buildings of the plant named after M.I. Kalinin in St. Petersburg in an office complex. Consideration of the history of this enterprise, its main purpose, functional features of the buildings helps to a large extent to understand the nature and composition of the works carried out to reconstruct the plant, the importance of eliminating existing defects and re-equipping its main purpose. The work indicates the main stages of planning, the types of planned work, the regulatory provisions of the legislation, in accordance with which the reconstruction process will be carried out.

Ключевые слова: реконструкция, реновация, завод имени Калинина, дефекты здания.

Keywords: reconstruction, renovation, Kalinin plant, building defects.

Сфера строительного производства в России сегодня последовательно развивается. Поскольку наблюдается последовательное прогрессирование в этой сфере, то большое количество зданий сегодня нуждается в модернизации, в перестройке и смене функционального назначения. В данном процессе особе внимание отводится реконструкции промышленных зданий [1,3].

Актуальный пример реновации промышленного предприятия – проведение работ для комплекса зданий бывшего завода имени М.И. Калинина в Санкт-Петербурге (конкретно – корпус М, выходящий на Уральскую улицу). Это предприятие сыграло самую существенную роль в жизни Санкт-Петербурга. Будучи основанным в 1869 году,

оно последовательно использовалось в качестве складских помещений – вначале для хранения льна, а затем – для хранения вина.

Позднее комплекс приобрел производственное назначение. В июне 1869 года в этом месте начал работу Васильевский гильзовый завод. В 1873 году вместо трубочного цеха был создан трубочный, патронный же завод перенесли на Выборгскую сторону. До 1908 года Трубочный завод выступал в качестве единственного предприятия в России, которое создавало различные виды трубок для морской и сухопутной артиллерии, а также капсульные втулки, взрыватели и иные виды продукции, которые нужны для создания различных элементов воспламенения. Во время войны 1941-1945 года при фактической блокаде Ленинграда завод производил наиболее совершенные на то время виды оружия. На сегодняшний день здание пребывает в фактическом упадке.

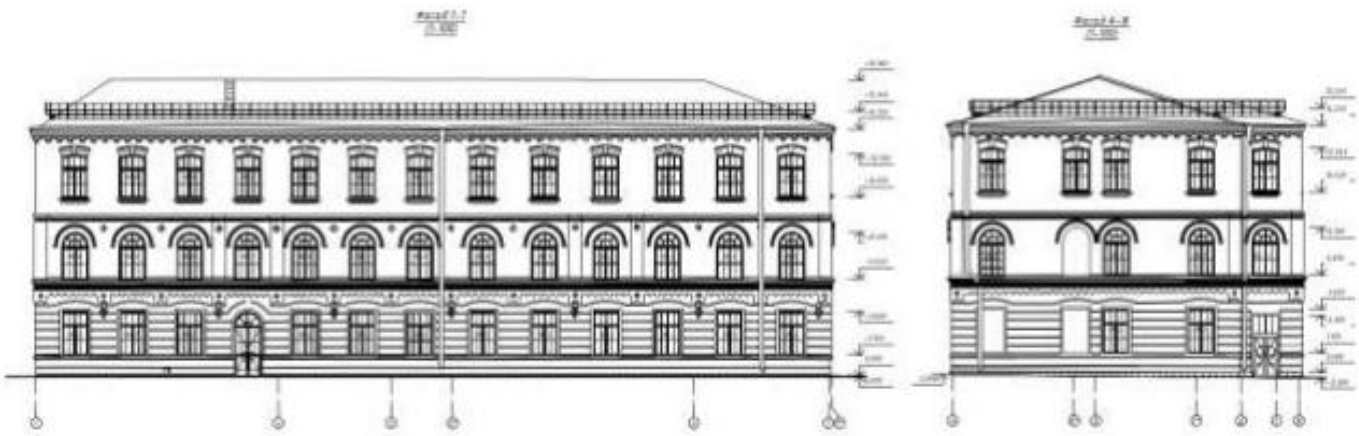


Рис.1.Фасады корпуса М завода имени М.И. Калинина

Корпус выходит своим главным протяженным фасадом на Уральскую улицу. Размеры корпуса «М» в плане – 40,69х45,81м. Корпус окружен с севера – рекой Малая Нева; с юга – набережной реки Смоленки; с запада – жилыми и общественными помещениями [6] (Рис. 2)

В подготовительном периоде производится оформление и передача подрядной организации, которая занимается капитальным ремонтом, реновацией промышленного объекта, созданием необходимой документации по проекту с подключением различных инженерных сетей, получением разрешения на производство необходимых работ. Сам проект по реновации, различные сметы и чертежи следует согласовать до начала

осуществления работ.

Рис.2.Расположение завода на карте

После того, как было произведено согласование по сметной и проектной документации, а также проекта по осуществлению работ на основании требований по ТБ и пожарной безопасности осуществлялось проектирование конструкций, проводились дополнительные изыскания, что позволило принять качественные решения в отношении выбора способа по производству работ. В ходе выбора реорганизации промышленного объекта для требований офисного пространства были учтены необходимые в таком случае преобразования. Например, сюда можно отнести работы вне площадок, создание дополнительных перекрытий внутри цехов завода и многое другое.

Во время основного этапа по реновации корпуса М завода имени Калинина планируется осуществить следующие виды работ:

- Демонтаж строительных конструкций
- Создание дополнительных перегородок
- Отделка перегородок с использованием кирпича
- Проведение инженерных сетей
- Проведение работ по изменению напольного покрытия

- Переустановка дверных и оконных проемов
- Обустройство кровли
- Работы по внутренней отделке.

Все представленные виды работ позволят переформатировать территорию завода для качественно новых потребностей – создания офисных помещений, усилить конструкции здания.

Нормативные показатели реновации зданий завода определялись на основании таких элементов законодательства, как Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" от 25.06.2002 № 73-ФЗ [7] (поскольку завод имени Калинина является объектом культурного наследия), Постановление Правительства РФ от 12.09.2015 № 972 "Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации" [4], Приказ Министерства культуры РФ от 5 июня 2015 г. №1749 "Об утверждении порядка подготовки и согласования проектной документации на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленного объекта культурного наследия" [5], а также на основе положений ГОСТ 58169-2018 «Сохранение объектов культурного наследия. Положение о порядке производства и приемки работ по сохранению объектов культурного наследия» [2].

Качество производимых работ, исправление деформации здания и его надежность будет определяться следующим:

1.Перед началом работ необходимо убрать старые покрытия (краску и штукатурку) по лестничным маршам и перекрытиям, где потребуется – убрать следы ржавчины, увлажнений, плесени и грибка.

2. Все доступные поверхности металлических балок и прогонов зачистить от сильного воздействия ржавчины – механическим способом при помощи щеток или пескоструйным оборудованием.

3. При выявлении следов износа балок нужно обратиться в проектную организацию для принятия соответствующих решений.

4. Все металлические элементы необходимо прогрунтовать слоем грунтовки ГФ - 021, после чего выкрасить краской ПФ-115 в несколько слоев. Открытые поверхности балок необходимо оштукатурить цементнопесчаным раствором составом.

5. Трещины в кирпичной кладке нужно зачистить от повреждений, определить ширину и глубину трещин, после чего ликвидировать при помощи инъекций.

6.Небольшие сколы и повреждения перекрытий и площадок между этажами нужно восстановить ремсоставом марки М400.

7. Конструкцию полов на перекрытиях и межэтажных площадках необходимо восстановить на основании существующих требований.

Указанные сложности вполне преодолимы при правильной подготовке к реализации существующего проекта.

Библиографический список:

1. Андреев М. Реновация промышленных территорий и объектов. [Электронный ресурс] http://arch-grafika.ru/publ/bez_kategorij/bez_kategorij /renovacija_promyshlennykh_territorij_i_obektov/12-1-0-69/(Дата обращения: 31.03.2022).
2. ГОСТ 58169-2018 «Сохранение объектов культурного наследия. Положение о порядке производства и приемки работ по сохранению объектов культурного наследия»
3. Дрожжин Р.А. Реновация промышленных территорий/Журнал «Вестник Сибирского государственного индустриального университета», 2015 – с.84-88
4. Постановление Правительства РФ от 12.09.2015 № 972 "Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации
5. Приказ Министерства культуры РФ от 5 июня 2015 г. №1749 "Об утверждении порядка подготовки и согласования проектной документации на проведение

работ по сохранению объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленного объекта культурного наследия"

6. Старкова Н. В., Грин И. Ю. Эффективные методы комплексного подхода к реновации промышленных территорий / Хабаровск, Россия / С.233-234
7. Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" от 25.06.2002 № 73-ФЗ Мотунова М.С., Абакумов Р.Г. Оценка целесообразности применения конструктивных схем реконструкции промышленного здания/Журнал «Инновационная наука», 2017 – с.27-32

Саптиярова Анастасия Сергеевна
Saptiyarova Anastasia Sergeevna
Студентка Уральского государственного университета путей сообщения, факультет экономики и управления

Рачек Светлана Витальевна
Rachek Svetlana Vitalevna
Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики транспорта, Уральский государственный университет путей сообщения

УДК 33

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ И ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ОАО «РЖД»

COST MANAGEMENT AND OPTIMIZATION OF BUSINESS PROCESSES IN JSC "RUSSIAN RAILWAYS"

Аннотация: в научной статье проведен анализ особенностей управления затратами и оптимизации бизнес-процессов предприятий на примере ОАО «РЖД». Актуальность исследования обусловлена тем, что управление затратами и оптимизация бизнес-процессов обеспечивают повышение экономической эффективности деятельности транспортных компаний. В рамках статьи рассмотрена роль процессного подхода при оптимизации бизнес-процессов в ОАО «РЖД» в решении задач по управлению и снижению затрат. В заключении установлено, что процессный подход к управлению транспортной компании ОАО «РЖД» и оптимизация бизнес-процессов обеспечивают эффективное решение задач в управлении затратами.

Abstract: the scientific article analyzes the features of cost management and optimization of business processes of enterprises on the example of JSC "Russian Railways". The relevance of the study is due to the fact that cost management and optimization of business processes provide an increase in the economic efficiency of transport companies. The article considers the role of the process approach in optimizing business processes in JSC "Russian Railways" in solving management tasks and reducing costs. In conclusion, it is established that the process approach to the management of the transport company of JSC "Russian Railways" and the optimization of business processes provide an effective solution to problems in cost management.

Ключевые слова: ОАО «РЖД»; управление затратами; оптимизация бизнес-процессов; оптимизация затратов; управление бизнес-процессами; процессный подход.

Keywords: JSC "Russian Railways"; cost management; optimization of business processes; cost optimization; business process management; process approach.

К объекту управления затратами транспортного предприятия относятся все затраты организации, процесс их формирования и снижения. К субъекту управления затратами относится управляющая система транспортного предприятия, которая

состоит из руководителей и специалистов компании.

Правильная организация системы управления затратами на современных предприятиях транспортного комплекса России позволяет более эффективно использовать ресурсы предприятия. Под этой процедурой подразумевается оптимальное распределение материальных, финансовых и трудовых ресурсов между различными бизнес-процессами организации, с целью обеспечения эффективной операционной деятельности.

Основными задачами в управления затратами предприятия на примере ОАО «РЖД» являются:

- определение роли затрат как элемента, который повышает экономические результаты деятельности компании;

- распределение затрат по подразделениям транспортной компании;

- расчет затрат на единицу продукции/услуги;

- поиск возможностей снижения затрат на всех этапах и во всех подразделениях компании.

Для того, чтобы построить и реализовать успешную модель управления затратами на транспортном предприятии современные методологии менеджмента предлагают использовать «процессный подход» при разработке, внедрении и улучшении результативности системы менеджмента с целью повышения эффективности использования ресурсов. Современным организациям необходимо устанавливать и осуществлять управление многочисленными взаимосвязанными видами деятельности для успешного функционирования [5].

Алгоритм внедрения процессного подхода к управлению предприятием должен состоять из следующих этапов, как:

- определение и описание существующих бизнес-процессов и порядка их взаимодействия в общей сети процессов организации;

- четкое распределение ответственности руководителей за бизнес-процесс;

- определение показателей эффективности и методик их измерения;

- разработка регламентов работы системы;

- управление ресурсами и регламентами при обнаружении отклонений в процессе или продукте.

По мнению Амиров А.А., процессный подход в управлении организацией обладает рядом трудностей. Во-первых, процессный подход сложный в реализации и требует значительный усилий со стороны управленческих кадров. Если масштабы хозяйственной деятельности у компании большие – то процедура внедрения процессного подхода усложняется в разы [3].

Поскольку ОАО «РЖД» крупнейшая транспортная корпорация в экономике России, то соответственно ее структура бизнес-процессов крайне осложнена и расширена. Исходя из этого, актуальным направлением в повышении экономической эффективности хозяйственной деятельности предприятия является проведение процедуры оптимизации бизнес-процессов, что означает и управление затратами с целью их снижения [1].

При помощи проведения процедуры по оптимизации бизнес-процессов в ОАО «РЖД» можно достигнуть следующих результатов, как [2]:

- ликвидация убыточных и неэффективных бизнес-процессов;
- повышение уровня качества исполнения каждого бизнес-процесса;
- формирование непрерывности в управлении бизнес-процессами;
- формирование более гибкой системы управления бизнес-процессами;
- повышение прозрачности и надежности системы управления бизнес-процессами;
- создание условия для снижения размера затрат в их управлении.

Основным преимуществом оптимизации бизнес-процессов в управлении ОАО «РЖД» является обеспечение успеха сокращения затрат. Это позволяет снижать себестоимость предоставления транспортных услуг и делать их на рынке железнодорожных перевозок пассажиров и грузов более конкурентоспособной. В итоге, транспортная компания достигает условий, стимулирующих развитие ее бизнеса и получения более высокого уровня финансового результата.

Однако, чтобы применение способов оптимизации бизнес-процессов в управлении транспортным предприятием было эффективным, необходимо выполнение следующих задач, как [4]:

- определение важных бизнес-процессов, которые необходимы для эффективной экономической деятельности организации;

- определение последовательности процессного подхода к управлению предприятием, систематизация бизнес-процессов и их координация между собою;

- определение критериев и показателей для оценки эффективности бизнес-процессов организации;

- обеспечение реализации бизнес-процессов всеми видами ресурсов, необходимых для достижения высокой оценки эффективности.

Таким образом, в заключении статьи, подытожим, что процессный подход к управлению транспортной компании ОАО «РЖД», где предполагается проведение процедур оптимизации бизнес-процессов, обеспечивает эффективное решение задач в управлении затратами. Создаются условия, в которых руководство предприятия способно принять управленческие решения по снижению размер постоянных и переменных расходов, и снизить себестоимость предоставляемых услуг по железнодорожным перевозкам.

Библиографический список:

1. Рачек С.В., Радченко В.И., Бельский А.Ю. Методология согласования управленческих решений и финансово-экономических работников // Экономика железных дорог: Журнал для руководителей. 2012. №3.

2. Рачек С.В. Зарубежный опыт реформирования железных дорог // Известия УрГЭУ. 2013. № 6 (50). С. 62-66.

3. Амиров А.А. Процессный подход в системе управления компанией // Via scientiarum - Дорога знаний. 2021. № 2. С. 14-18.

4. Пухова М.М. Ключевые возможности процессного подхода в управлении организацией // Территория науки. 2018. № 1. С. 112-115.

5. Словеснова А.Д. Процессный подход к управлению затратами // Academy. 2017. № 5 (20). С. 68-72.

Фокина Марина Михайловна
Fokina Marina Mikhailovna
Студент Уральского государственного университета путей сообщения, факультет экономики и управления.

Рачек Светлана Витальевна
Rachek Svetlana Vitalievna
Доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика транспорта» Уральского государственного университета путей сообщения.

УДК 33.338

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

BUDGETING AS A TOOL FOR FINANCIAL AND ECONOMIC PLANNING OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Аннотация: в научной статье представлены результаты анализа особенностей применения бюджетирования при осуществлении финансово-экономического планирования деятельности промышленного предприятия. Рассмотрены теоретические аспекты понятия «бюджетирование». Перечислены основные задачи. Выделены преимущества, которыми обладает бюджетирование при финансово-экономическом планировании промышленного предприятия.

Abstract: the scientific article presents the results of the analysis of the features of the application of budgeting in the implementation of financial and economic planning of the activities of an industrial enterprise. The theoretical aspects of the concept of "budgeting" are considered. The main tasks are listed. The advantages that budgeting has in the financial and economic planning of an industrial enterprise are highlighted.

Ключевые слова: бюджетирование; финансовое планирование; промышленное предприятие.

Key words: budgeting; financial planning; industrial enterprise.

Современная бизнес-деятельность промышленного предприятия невозможна без использования инструментов управления финансовыми ресурсами. Финансовая деятельность организации – ключевой элемент, обеспечивающий эффективность и успех бизнеса. Однако, с целью обеспечения эффективного управления финансами и организации их качественного распределения, размещения и использования необходимо формирование качественной процедуры финансово-экономического планирования, где важную роль занимает бюджетирование.

Бюджетирование – это производственно-финансовое планирование деятельности

организации путем составления общего бюджета предприятия, а также бюджетов отдельных подразделений с целью определения их финансовых затрат и результатов [1].

В зависимости от отрасли и специфики деятельности предприятия, система бюджетирования может преследовать свои цели и задачи. Для одних организаций, бюджетирование – это инструмент оперативного планирования, а для других – инструмент обеспечения экономической безопасности фирмы, путем принятия верных решений по управлению финансовыми ресурсами.

Система бюджетирования позволяет предприятиям промышленности формировать основу для [2]:

- планирования деятельности и принятия эффективных управленческих решений;
- повышения уровня финансовой устойчивости организации;
- оценки всех аспектов финансового состояния;
- интеграции интересов структурных подразделений с организацией, как целостной моделью.

Основными задачами бюджетирования в промышленной организации выступают [3; 4]:

- осуществление оперативного контроля за финансовыми расходами;
- осуществление коммуникационных связей между всеми подразделениями организации;
- обоснование финансовых расходов в рамках операционного цикла производства промышленной продукции;
- внедрение единой системы контроля и оценки всех планов;
- контроль за соблюдение условий и обязанностей перед стейкхолдерами.

Таким образом, бюджетирование дает возможность заранее оценить влияние управленческих решений на эффективность финансово-производственной деятельности промышленного предприятия, предупреждает дефицит денежных средств (падение ликвидности), корректирует план (бюджет) и осуществляет оперативное управление на основании анализа, определяет текущее положение компании в промышленном секторе и тенденции его развития в корреляции с показателями, заложенными в бюджете.

Система бюджетирования выступает центральной основой финансовой политики

организации, обеспечивая оценку влияния управленческих решений на эффективность финансово-производственной деятельности, предупреждает дефицит денежных средств и корректирует финансовый план. И чтобы обеспечить высокую эффективности системы бюджетирования на промышленном предприятии необходимо использование инструментов учетной деятельности в рамках бухгалтерского учета, как составление бухгалтерской отчетности и баланса.

Благодаря бухгалтерскому учету идет способствование формирования экономической политики, совершенствование финансовой деятельности, планирования и прогнозирования развития бизнеса. Именно процесс финансово-экономического планирования, в рамках которого происходит бюджетирование, является одним из ключевых задач проведения бухгалтерского учета организации. Результатом учетной деятельности выступает составление бухгалтерской отчетности и баланса, которые крайне важны при обеспечении эффективности системы бюджетирования промышленных предприятий.

Формирование бюджета в рамках бюджетирования обеспечивает высшее руководство точной, полной и своевременной информацией. Это наиболее важный источник аккумуляции стратегической информации и способ прямого управленческого воздействия на будущее положение промышленного предприятия, описывающий пути повышения эффективности деятельности. С его помощью разрабатывается стратегия эффективного развития компании в условиях конкуренции и нестабильности, анализируется и контролируется работа предприятия.

Таким образом, подводя итоги, можно заключить то, что бюджетирование – это ключевой инструмент проведения финансово-экономического планирования промышленного предприятия, которые способствует наведению порядка в финансовом управлении организации, а также выявлять источники дополнительных финансовых ресурсов, что важно при инвестиционной деятельности и обновлении/ремонте основных фондов производственной деятельности.

Библиографический список:

1. Остаев Г.Я. Необходимость внедрения бюджетирования в организациях // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2016. №12 (396).

2. Береснева М.В. Бюджетирование на современном этапе развития России // Территория науки. 2016. №4.

3. Ушакова Н.А., Курбанаева Л.Х. Теоретические и методологические основы бюджетирования // Интерактивная наука. 2016. №10.

4. Иванова Н.Е. Особенности бюджетирования в строительной отрасли // Молодой ученый. 2017. № 14 (148). С. 360-363.

РАЗДЕЛ 3. ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ-ПРАКТИКОВ

Ведрова Мария Андреевна
заместитель начальника отдела охраны труда, промышленной и экологической безопасности ООО «Мотовилиха-гражданское машиностроение» г. Пермь

Бузиков Шамиль Викторович
Доцент кафедры строительного производства кандидат технических наук
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» г. Киров

УДК 00.001

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЕ ТРУДА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОТРУДНИКАМИ ЦИФРОВЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПЛАТФОРМ

ACTIVITIES OF RUSSIAN COMPANIES IN THE FIELD OF LABOR PROTECTION WHEN EMPLOYEES USE DIGITAL COMPUTER PLATFORMS

Аннотация: В статье рассмотрены мероприятия по охране труда для сотрудников, использующих цифровые компьютерные платформы. Определены основные направления деятельности по улучшению условий труда для российских компаний, в частности, компаний г. Перми.

Abstract: The article discusses occupational safety measures for employees using digital computer platforms. The main directions of activity to improve working conditions for Russian companies, in particular, companies in Perm, have been identified.

Ключевые слова: охрана труда, условия труда, улучшение условий труда, мероприятия по охране труда, профилактика профессиональных заболеваний.

Keywords: labor protection, working conditions, improvement of working conditions, labor protection measures, prevention of occupational diseases.

В условиях современного мира все больше внимания уделяется охране труда производственного сектора, охрана труда работников, профессиональная деятельность которых связана с использованием цифровых компьютерных платформ, уходит на второй план. Однако многие работодатели не разделяют приоритеты в сфере создания и обеспечения комфортных условий труда и прилагают усилия, чтобы труд сотрудников при использовании ими цифровых компьютерных платформ был безопасным.

Рассматривая опыт российских компаний, можно отдельно выделить IT-компании, в штате которых есть диспетчеры, операторы контактных центров, специалисты технической поддержки и т.п. Представители данных профессий не менее

80-90% рабочего времени проводят за использованием цифровых компьютерных платформ в режиме постоянного диалога. Так, пермский филиал компании АО «ЭР-Телеком Холдинг» в целях психологической разгрузки сотрудников оборудовал комнаты психологической разгрузки, где можно отдохнуть во время регламентированных перерывов в удобных креслах, пообщаться с коллегами. Помимо этого, в компании регулярно проводятся психологические тренинги по профилактике профессионального выгорания. Руководство и охрана труда компании стараются создать максимально комфортные условия, поэтому, офисная мебель (стулья, кресла) предпочитают выбирать ортопедические, с возможностью изменения положения (наклона) спинки стула и с широкими подлокотниками. Кроме того, работники могут сами поучаствовать в опросе относительно своих условий труда и написать пожелания.

Еще в одном пермском филиале коммуникационной компании в области интернет-технологий и связи – ПАО «ВымпелКом» (торговая марка – Билайн) созданы «зеленые» комнаты, в которых сотрудники во время перерывов в работе могут воспользоваться массажным креслом, поиграть в настольные игры или в TV-приставку, посмотреть фильмы. Отдельно оборудована комната для игры в настольный теннис, что позволяет заняться небольшой физической активностью, поменять рабочую позу и привести мышцы в движение. Дополнительно все сотрудники, в том числе, занятые использованием цифровых компьютерных платформ, получают скидку на посещение одного из фитнес-залов города. Таким образом, указанные мероприятия направлены на снижение психологической и физической нагрузки на работников, и нормализацию стабильного эмоционального состояния.

В ООО «Прогрессивные информационные технологии» (г. Санкт-Петербург) с целью профилактики профессиональных заболеваний глаз и комфорта сотрудников во время работы, осуществляется закупка мониторов с матрицей IPS и матовым покрытием. Матрица IPS позволяет охватить больший угол обзора и цветовой охват у нее лучше, чем у TN-матрицы, а матовое покрытие мягче и комфортнее для восприятия глазами. Аналогичный опыт профилактики профессиональных заболеваний глаз присутствует у ОГКУ «Дирекция по охране объектов животного мира и особо охраняемым природным территориям Еврейской автономной области», где установлены современные системные блоки и мониторы ПК, не оказывающие

существенного негативного воздействия на организм человека. [1, с. 7]

В одной из российской компаний – Avito для сотрудников оборудованы боксы с мягкими стенами как в корабельных каютах. Если сотрудник страдает морской болезнью, для него есть боксы, оформленные как полки в поезде. Данная компания практикует дневной сон сотрудников с целью повышения продуктивности в работе и, опять же, нормализации психоэмоционального состояния.

Сбербанк, «Яндекс», «РусГидро» и другие крупные компании поставили в офисах специальные капсулы для сна. Они расслабляют мышцы и успокаивают нервы звуками прибоя, дыхания, стука сердца. Если уснул, система разбудит через 20 минут и напомнит, что капсул мало, а уставших коллег – много. [2]

Головной офис «2ГИС» оборудован комнатами отдыха, в одной из которых можно поиграть в теннис. Здесь же периодически проходят корпоративные турниры по хоккею, дартсу, футболу. В офисе компании «Яндекс» есть массажный салон, зал для йоги и музыкальная комната.

IT-компания JetBrains в своем новом офисе в г. Санкт-Петербурге оборудовала места для общения и большие кофе-пойнты со столиками и креслами, кофемашиной и снэками. На седьмом этаже разместили общие зоны. В их числе большой зал с мансардными окнами, подиумом с подушками и акустической системой. Рядом – библиотека с книгами по программированию, музыкальная комната с пианино, и небольшая игровая зона с кикером. Есть здесь и спортзал с тренажёрами, теннисным столом и массажным кабинетом, а также душевые и раздевалки. В летнее время крыша здания тоже становится частью офисного пространства: здесь стоят диваны и столики, есть Wi-Fi. В хорошую погоду сотрудники работают с видом на исторический центр — Исаакиевский собор, Петропавловскую крепость, Адмиралтейство. Аналогично IT-компании JetBrains, в петербургском здании Radario есть целая терраса для отдыха на крыше. В теплое время здесь размещаются зонтики, шезлонги и турниру по кикеру. [3]

В части улучшения физического состояния сотрудников, использующих цифровые компьютерные технологии, стоит отметить компанию «Газпром трансгаз Югорска», в которой зарядка, которую делали две с половиной тысячи человек, попала в книгу рекордов России и Европы.

В ООО «Ригинтел» (г. Пермь) для того, чтобы работники не забывали про

регламентированные перерывы и зарядку для глаз, на персональных компьютерах установлена программа, которая блокирует компьютер через каждые 2 часа на 10-минутный перерыв. В течение этих 10 минут пользователь не может выполнять свою работу, а на экране монитора появляется инструкция по зарядке для глаз.

Стоит отметить компанию ПАО «Северсталь», где забота о здоровье сотрудников находится в приоритете. В компании осуществляется экспресс-мониторинг состояния здоровья, организуются дни здоровья, такие как «Здоровое сердце», «Здоровая спина» и др. Принять участие в данных мероприятиях может любой сотрудник компании. Эксперты отмечают, что развитие приверженности к здоровому образу жизни не менее важно, чем развитие поведенческой безопасности у работников.

Компания ООО «Мотовилиха-гражданское машиностроение» (г. Пермь) ставит своей целью повышение двигательной активности работников, для цели которой на территории предприятия работает спортивный зал, проводятся занятия по гимнастике, йоге, пилатесу, а также футбольные, баскетбольные матчи и спартакиады. Принять участие в данных мероприятиях может любой желающий на бесплатной основе. Помимо физических упражнений для работников проводят интеллектуальные игры как собственными силами, так и силами сторонних агентств. В совокупности указанные мероприятия обеспечивают разностороннее развитие работников и способствуют развитию межличностных отношений в коллективе.

Таким образом, анализируя отечественный опыт в области улучшения условий труда сотрудников, использующих цифровые компьютерные технологии, можно сделать вывод о том, что внедрение улучшений и передовых мероприятий присуще, по большей части, крупным торговым и промышленным компаниям. Возможно, это связано с тем, что крупные компании уже имеют помещение, оборудование, мебель и т.д., то есть, им уже не нужно производить расходы на данные статьи, и они могут целенаправленно направить средства на улучшение условий труда на конкретных рабочих местах. Помимо этого, деятельность крупных компаний по улучшению условий труда сотрудников, использующих цифровые компьютерные технологии, может быть связана со стремлением реализовать в компаниях опыт предприятий-партнеров, а также со стремлением заинтересовать потенциальных работников своей социальной направленностью.

Библиографический список:

1. Передовой опыт в области безопасности и охраны труда в организациях Еврейской автономной области за 1 квартал 2019 года // Методическое пособие. ОГБУ «Центр условий и охраны труда». Биробиджан, 2019. С. 7.

2. Как не стухнуть в офисе и повысить эффективность сотрудников – пять идей на любой вкус и бюджет [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://teletype.in/@be_millioner/HJoTeKXUr (дата обращения - 20.03.2022).

3. Современный и суперкомфортный офис JetBrains в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://dekodiz.ru/kommercheskie-pomescheniya/ofis-jetbrains.html (дата обращения - 23.03.2022).

Научное издание

Коллектив авторов

Научный журнал «Человек. Социум. Общество»
Москва 2022